Научный журнал «Эпомен»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 54, март 2021
No. 54, March 2021

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2021

Состав редакции журнала

Главный редактор:
Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:
Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор
Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор
Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК
Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор
Дикаев Салман Умарович, д-р юрид. наук, профессор
Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор
Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор
Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор
Никитина Татьяна Викторовна, д-р экон. наук, профессор
Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор
Сапфирова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент
Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор
Тебекин Алексей Васильевич, д-р. экон. наук, д-р техн.наук, профессор
Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор
Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор
Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор
Яковец Евгений Николаевич, д-р юрид. наук, профессор
Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент
Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК
Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент
Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент
Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК
Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент
Песоцкая Елена Николаев, канд. филос. наук, доцент, профессор Российской Академии Естествознания
Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук
Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент
Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент
Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики
Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор
Варданян Гоар Вазгеновна (Армения), канд. экон. наук, профессор

Марченкова Екатерина Евгеньевна (Беларусь), канд. филос. наук, доцент
Хлус Александр Михайлович (Беларусь), канд. юрид. наук, доцент
Хилюта Вадим Владимирович (Белорусь), канд. юрид. наук, доцент
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна
Младшие редакторы: Гудзенко Полина Руслановна, Фруслов Данил Геннадьевич, Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:
Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:
Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor
Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor
Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK[1] professor
Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor
Dikayev Salman Umarovich, Doctor of Law, professor
Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor
Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor
Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor
Nikitina Tatiana Viktorovna, Doctor of Economics, professor
Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor
Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor
Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor
Tebekin Aleksey Vasilyevich, Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, professo
Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor
Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor
Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor
Yakovets Evgeny Nikolaevich, doctor of law, Professor
Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor
Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor
Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor
Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor
Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor
Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor
Pesotskaya Yelena Nikolayevna, Candidate of Philosophy, assistant professor, professor of the Russian Academy of Natural History
Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law
Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor
Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor
Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics
Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

[1]Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Vardanyan Gohar Vazgenovna (Armenia), Candidate of Economics, professor
Marchenkova Ekaterina Evgenievna (Belarus), Candidate of Philosophy, assistant professor
Khlus Alexander Mikhailovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor
Khilyuta Vadim Vladimirovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor
Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna
Junior editors: Gudzenko Polina Ruslanovna, Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

Содержание

Философские науки

Инчина В. И., Песоцкая Е. Н.
Этнофилософский поиск и междисциплинарное проектирование образа человека: versus universitas (стр. 14–24)

Исакова Н. В., Ковалева А. А., Силивонцова В. В.
Поиск стратегии в формировании экологического сознания (стр. 25-33)

Экономические науки

Карамышева С. Г., Манько А. А.
Совершенствование инвестиционного климата России на основе зарубежного опыта (стр. 34-41)

Карпенко Ю. А., Лукашина М. М.
Аудит в системе финансового контроля (стр. 42-46)

Ласкин Р. Р.
Оценка внешнеэкономической безопасности Краснодарского края (стр. 47-53)

Ласкин Р. Р., Фалина Н. В.
Перспективы привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику Краснодарского края (стр. 54-62)

Пивнева А. Г.
Анализ динамики валового регионального продукта Краснодарского края (стр. 63-70)

Толоконникова К. А.
Конкуренция и конкурентоспособность на рынке банковских услуг в условиях цифровизации (стр. 71-79)

Трофимова Н. Н.
Особенности формирования профессиональных компетенций сотрудников предприятий наукоемких производств в условиях постиндустриализации (стр. 80-88)

Яни А. В.
Теоретический аспект механизмов регулирования потребительского рынка (стр. 89–94)

Юридические науки

Андрианова Е. В., Черноудова М. Г.
Финансовая грамотность как проекция для внедрения и реализации собственных образовательных стандартов в ВУЗе (стр. 95-104)

Бельчик А. М.
Актуальные проблемы правового регулирования споров по взысканию и уплате алиментов в Российской Федерации (стр. 105-112)

Борисов М. В.
Объекты муниципального управления (стр. 113-119)

Буренко М. С., Мартыненко Я. С., Терехин А. А.
К вопросу о проблемах разграничения понятий «объекты гражданских прав» и «гражданские правоотношения» (стр. 120-126)

Васильев Д. А., Новикова Т. В. (научный руководитель)
Особенности рассмотрения гражданских дел с иностранным элементом (на примере института обратной отсылки) (стр. 127-135)

Глинщикова Т. В., Лукьянова А. Д.
Правовые аспекты страхования рисков внешнеэкономической деятельности (стр. 136-142)

Деменишин Д. О.
Проблемы коллизионного регулирования трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, в Российской Федерации (стр. 143-149)

Додарова З. Р.
Защита прав работников: современные проблемы и пути разрешения (стр. 150-155)

Иванова В. А.
Обеспечение и защита прав и законных интересов несовершеннолетних в гражданском процессе. Некоторые проблемы, возникающие ходе их реализации (стр. 156-161)

Иванова В. А.
Способы защиты прав несовершеннолетних. Некоторые проблемные аспекты (стр. 162-166)

Карамышева С. Г., Манько А. А.
Упрощение процедуры банкротства физических лиц, применение Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (стр. 167-174)

Кислый О. А., Лукашин М. В.
Генезис миграции в России (стр. 175-183)

Шевченко А. А., Медведев С. С.
К вопросу о возможности использования зарубежного опыта правового регулирования уголовной ответственности при совершении налоговых преступлений в Российской Федерации (стр. 184-191)

Михайлов А. А.
Открытая лицензия как форма распоряжения исключительным правом на программу для ЭВМ с открытым исходным текстом (стр. 192-198)

Моховая Т. А., Бондар В. А.
К вопросу о проблемах проведения допроса несовершеннолетних (стр. 199-208)

Пустовалова О. О.
Самозанятость как альтернатива индивидуальному предпринимательству (стр. 209-220)

Симонян К. А., Влезько Д. А. (научный руководитель)
Тактико-криминалистические особенности допроса несовершеннолетних (стр. 221-226)

Хавириди А. В.
К вопросу о соотношении договора коммерческой концессии и франчайзинга. Теоретические и практические проблемы соглашения (стр. 227-231)

Хлус А. М.
Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика служебного подлога (по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации) (стр. 232-251)

Яковец Е. Н.
Характерные особенности так называемых «острых» оперативно-розыскных мероприятий «проверочная закупка» и «оперативный эксперимент» (стр. 252-276)

Яковлева А. А.
Примирительные процедуры в арбитражном процессе (стр. 277-282)

Table of Contents

Philosophy

Inchina V. I., Pesotskaya Ye. N.
Ethno-philosophical searching and multidistsiplinarity design of image of a man: versus universitas (pp. 14–24)

Isakova N. V., Kovaleva A. A., Silivontsova V. V.
Searching for a strategy in formation environmental awareness (pp. 25-33)

Economics

Karamysheva S. G., Manko A. A.
The improvement of the investment climate in Russia based on foreign experience (pp. 34-41)

Karpenko Yu. A., Lukashina M. M.
Audit in the financial control system (pp. 42-46)

Laskin R. R.
Assessment of the external economic security of the Krasnodar Territory (pp. 47-53)

Laskin R. R., Falina N. V.
Prospects for attracting foreign direct investment in the economy of the Krasnodar Territory (pp. 54-62)

Pivneva A. G.
Analysis of the dynamics of the gross regional product of the Krasnodar region (pp. 63-70)

Tolokonnikova K. A.
Competition and competitiveness in the banking services market in the context of digitalization (pp. 71-79)

Trofimova N. N.
Features of the formation of professional competencies of employees of high-tech enterprises in the context of post-industrialization (pp. 80-88)

Yani A. V.
Theoretical aspect of regulatory mechanisms of the consumer market (pp. 89-94)

Law

Andrianova Ye. V., Chernoudova M. G.
Financial literacy as a projection for the implementation and implementation of your own educational standards in the university (pp. 95-104)

Belchik A. M.
Actual problems of legal regulation of disputes on recovery and payment of alimony in the Russian Federation (pp. 105-112)

Borisov M. V.
Municipal facilities (pp. 113-119)

Burenko M. S., Martynenko Ya. S., Terekhin A. A.
On the issue of the problems of differentiating the concepts of "objects of civil rights"and "civil legal relations" (pp. 120-126)

Vasilyev D. A., Novikova T. V. (research advisor)
Features of consideration of civil cases with a foreign element (on the example of the institution of return referral) (pp. 127-135)

Glinshchikova T. V., Lukyanova A. D.
Legal aspects of insurance of risks of foreign economic activity (pp. 136-142)

Demenishin D. O.
Problems of conflict regulation of labor relations complicated by a foreign component in the Russian Federation (pp. 143-149)

Dodarova Z. R.
Protection of workers' rights: modern problems and solutions (pp. 150-155)

Ivanova V. A.
Ensuring and protecting the rights and legitimate interests of minors in civil proceedings. Some problems arising during their implementation (pp. 156-161)

Ivanova V. A.
Ways to protect the rights of minors. Some of the problematic aspects (pp. 162-166)

Karamysheva S. G., Manko A. A.
Simplification of bankruptcy procedures for individuals, application of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" (pp. 167-174)

Kislyy O. A., Lukashin M. V.
The genesis of migration in Russian Federation (pp. 175-183)

Shevchenko A. A., Medvedev S. S.
To the question of the possibility of using foreign experience in legal regulation of criminal liability in committing tax crimes in the Russian Federation (pp. 184-191)

Mikhailov A. A.
Open license as a form of ordering the exclusive right to a computer with opensource text (pp. 192-198)

Mokhovaya T. A., Bondar V. A.
On the issue of the problems of interrogation of minors (pp. 199-208)

Pustovalova O. O.
Self-employed like alternative of individual entrepreneurship (pp. 209-220)

Simonyan K. A., Vlezko D. A. (research advisor)
Tactical and forensic features of the interrogation of minors (pp. 221-226)

Khaviridi A. V.
On the relationship between a commercial concession agreement and a franchise agreement. Theoretical and practical problems of the agreement (pp. 227-231)

Khlus A. M.
Criminal law and forensic characteristics of service forgery (according to the legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation) (pp. 232-251)

Yakovets E. N.
Characteristic features of the so-called "acute"operational search measures "test purchase"and "operational experiment" (pp. 252-276)

Yakovleva A. A.
Conciliation procedures in the arbitration process (pp. 277-282)

УДК/UDC 129

Этнофилософский поиск и междисциплинарное проектирование образа человека: versus universitas

Инчина Вера Ивановна
доктор медицинских наук, профессор кафедры фармакологии и клинической фармакологии Медицинский институт
Национальный Исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва
г. Саранск, Россия
e-mail: v.inchina@yandex.ru

Песоцкая Елена Николаевна
кандидат философских наук, доцент кафедры философии, профессор Российской Академии Естествознания
Историко-социологический институт Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарёва
г. Саранск, Россия
e-mail: cerera-office@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется сущность проблемы философского изучения человека как целостности через интеграцию его самых общих характеристик. Описание эволюции антропологического познания в историческом ракурсе отражает истоки развития отдельных типологий моделей человека, их движение в направлении этнофилософского антропологического поиска. В русле сложившейся традиции гуманистической философии XX - начала XXI века формирование цельного, единого взгляда на образ человека представлено как актуальная проблема, имеющая свои собственные истоки и традиции. Её решение предлагается осуществлять непосредственно через создание единого синтетического подхода, органически интегрирующего различные методологические принципы, концепции, направления и подходы. Постижение природы человека в истории философии опирается на конкретно-научное и философское знание, что активно формирует особые способы осмысления проблемы, а также самостоятельные подходы к её анализу. Вопросы постоянного усложнения человеческой природы анализируются на основе обращения к работам отечественных и зарубежных исследователей. В связи с этим автор в качестве основных методов применяет

принципы целостности и взаимодополнительности познания феномена, образ которого активно исследуется в контексте науки Новейшего времени.

Ключевые слова: природа человека, философское познание, образы и модели человека, методология, принцип целостности, принцип взаимодополнительности знания, мировоззрение, этнофилософия, поиск.

Ethno-philosophical searching and multidistsiplinarity design of image of a man: versus universitas

Inchina Vera Ivanovna
Doctor of medical Sciences, Professor
Ogarev National State University
Medical Institute, Department of pharmacology and clinical pharmacology
Saransk, Russia
e-mail: v.inchina@yandex.ru

Pesotskaya Yelena Nikolayevna
Candidate of Philosophy, assistant professor of the Department of Philosophy, professor of the Russian Academy of Natural Sciences
Ogarev Mordovia State University, Historical and Sociological Institute
Saransk, Russia
e-mail: cerera-office@mail.ru

Abstract

The essence of a problem of philosophical studying of the person as integrity through integration of his most general characteristics is analyzed. The description of evolution of anthropological knowledge of a historical aspect reflects sources of development of separate tipological models of the person, their movement in the direction of ethnophilosophical and anthropological search. In line with tradition of humanistic philosophy of the 20th century and the beginning of the 21st century formation of an integral, the only view of image of the person is presented as the actual problem having own sources and traditions. Its decision is offered to be carried out through creation of the synthetic approach which is integrally connecting the different methodological principles, concepts and the directions and approaches. Comprehension of human nature in the history of philosophy relies on concrete and scientific philosophical knowledge that

forms special ways of thinking of a problem and independent approaches to its analysis. Questions of complication of Russian nature are analyzed on the basis of the appeal to works of human and foreign researchers. So, the auther uses as the main methods the principles of integrity and mutually complementarity of knowledge of a phenomenon which image is investigated in the context of the Latest time.

Key words: human nature, philosophical knowledge, images and models of the person, methodology, principle of integrity, principle of mutually complementarity of knowledge, worldview, ethnophilosophical search.

In the philosophical study of a man as integrity to the XXI century there was an integration of his general characteristics, reflecting the variety of forms of his ontos. The problem of a man in the present has become a synthesis of his images of various origins [1, p. 97]. The ways of their conceptual description are diverses, and therefore there was a transfer to the sphere of human sciences of this kind of "image,"but without sufficient reflection, with the replacement of the universal definition of a man by a specific scientific definition.

The effectiveness of developing a synthetic human concept in science is low. It is associated with the lack of a unified methodology for studying the phenomenon in the anthropological conseptions to date [1, p. 98]. An analysis of existing anthropological concepts and their basic provisions suggests do conclusion their methodological limitations, and the rationality of their individual aspects. All of this forms a holistic universal image of a man, understanding the true essence of his multidimensional nature.

Information about on the human phenomenon accumulated in modern biology, psychology, history, cultural studies and anthropology require philosophical reflection and systemic generalization in order to form a single knowledge about a person and his further design [2, p. 1]. It was on the discovery of specific sciences in the comprehension of a man that the historical and philosophical tradition was based, which, in addition, accumulated its own ways of understanding the problem, presenting independent approaches to its analysis. As K. Valverde notes, "without metaphysical anthropology,

which would read reality before its last structures and find value and meaning in them, all the enormous efforts of human science would be in vain"[3, p. 133]. In a man and his vital activities, there is always initially what is practically not characterized by natural scientific categories - the instances that determine the meaning of life, its aims and basic moral values are its phenomenal specifics, which is why philosophical terminology is used to ensure the completeness of research.

To understand the human essence, it is necessary to correlate empirical and theoretical natural science data with the philosophical understanding of a man. An example of such a productive synthesis is philosophical anthropology and its varieties: natural science, synergistic, religious, transformative and others. In understanding the unity of the natural, spiritual and personal spheres of man, which determine his phenomenal specificity and compose the basic structure of his existence, the relative integrity of anthropological ideas has not yet received an extensive theoretical analysis.

Contradictory conceptual "images of a person"at different levels of setting and solving a person's problem are associated with his belonging to society and with human activity, firstly, as a generic creature, secondly, as a self-affirming personal personality, thirdly, as a practically active person who is self-realizing in the decision-making process.

The emergence of the integral concept of a man as a "cosmobiopsychosocial unity"by the 90s of the twentieth century in philosophical knowledge by Yu. G. Volkov, V. S. Polikarpov and V. P. Kaznacheev testifies to the desire to develop a general methodology for his research [1, p. 96]. The concept organically continues the traditions of humanistic philosophy of the twentieth century, developing an understanding of the nature of the phenomenon through fixing attention primarily on the sphere of a personality as the beginning that unites the cosmic, biological, mental, social and cultural aspects of human nature. However, the concept does not claim to be a final solution to the human problem. In the process of researching a person and the relationship between bodily and mental, a number of modern scientific hypotheses, approaches and principles

are summarized that reflect the modern scientific picture of the world and can serve as natural scientific bases for studying the phenomenon and its manifestations. This is an empirically confirmed concept of the bioinformational function of electromagnetic fields, recognizing the quantum-wave psychic nature, the principle of resonance-field type interactions in biology, a synergistic approach to self-developing systems and a probabilistic approach.

In the transition to an information society, in the context of dialogue between Eastern and Western cultures, irrational concepts of a man, a holist vision of peace and man, are increasingly spreading. The Western concept of a man now comes from his understanding as a developing animal, viewing life in the society as a competition for survival, believing in the unlimited of logistical and economic progress. Such an understanding of a man is based on natural-scientific and social grounds that are associated with the idea of linear time. All the above philosophers form the concept of a man as a complex material system, whose behavior is characterized by uncertainty and requires the development and development of direct intuitive, creative methods of research.

The most consistent understanding of the nature of a man can be found in V. V. Nalimov, who proposed a probabilistic approach to the world as a methodological, as well as characterized the architectonics of personality as a semantic independent structure; S. Grof, who established the cosmic foundations hierarchically structured from the components of the experience of the human psyche, which has cosmic dimension. The structural organization of living according to experimental data has an effective statistical and deterministic nature. The explanation of such is possible through the principles of nonlinear thermodynamics, which are universal in terms of covering the self-organizing physical, chemical and biological processes of the body. In order to study these processes, which are the basis of psychophysiological mechanisms and relationships, modern science uses the fundamental laws of physics, their essence is the spontaneous emergence of order and organization from disorder and chaos. Chaotic

dynamics with the principles of nonlinear deterministic chaos and ordered processes in the body thus characterize it as a hierarchical system that easily adapts to a wide range of changes in the external environment [4, p. 98].

The coevolutionary model of a modern man in his development is presented by V. A. Kutyrev. It reflects the established understanding of the phenomenon in information and substrate approaches as a holistic bodily-spiritual being subject to constant changes. The model is not reduced to a "set of relationships"or an information complex. A man is a creature "real,"bodily and sensory. The aim for a man is a man himself, preserving him as a form of being... of varying quality within the limits of. The phenomenon focuses two different types of reality: Information-quantitative and substrate-qualitative, the sphere of rational and irrational. In the ontology of modern Homo Sapiens, which is able to preserve itself as a species, subject to changes, the natural and artificial realities and its creative beginnings co-evolve. In the context of the post-human dimension of the world, human reality has become part of an active reality in which a man acts less and less as a holistic bodily and spiritual being. The conclusion about the diversity of its types of behavior and the associated unlimited adaptability of the individual to the social environment due to the sign of plasticity of higher nervous activity is the basis for understanding a man as a self-organizing system.

Rates of intensive development of a Technosphere leave the mark on a human piroda and anthropomorphosis. The person who surpassed itself in the creations which stepped out of limits of his sociality is ontichesk the changing type embodying essence and the atmosphere of the latest time.

The specifics of mentality of the post-industrial world of this time have already defined a complex of the reasons forming human rationality. The analysis of regulators of human will and rationality is given by V. S. Styopin at the description of a role of social ideals, typology and standards of social behavior of the XX century. It is specified by him the soft forms of regulation which developed in modern society, or an image of "a rubber cage"according to E. Gelner when "the rational thought and types of activity embodying it more and more contract as the population share which is engaged in these

types constantly decreases. The population share which prefers easy classes is more increasing. These are those who are called in the West "people of consumer society"[5, p. 188], focused on personal forms of leisure and not persons interested to submit to tough rules. Postmodern philosophy presented such image of society and an image of the person the standard of the future.

In a situation of a particularity of the relations with itself, the nature and society the human nature is shown, eventually, by changes in cosmological, biological, social and spiritual and moral components. If as patrimonial sign of the person as patrimonial being his actively practical relation to environment acts, then patrimonial sign of the modern person, that is person Consumer – Homo Consumptor – is material acquisition, and consumption as meaning of life. It is about consumption as property of human existence. It leads to change of human nature; his value reference points. Often it means his spiritual degradation, a separation between consumer orientation of the person and other his cultural orientations, decrease in the importance of creative needs of the person against the background of prevalence of consumer. Excessive consumerism, becoming property not only the person, but also all society, creates environmental problems. At the mass of people of an era of consumption the special type of thinking maintained by media which service consumer society - the so-called "clip thinking"which is constantly reducing the rational bases of thinking which became the fundamental value of culture is formed.

All approaches to man form his collective project as a synthesis of different methodologies for the study of the ontos of modern Homo Consumptor. Finding the original general basis of human existence means determining the initial beginning of the personality model, which in the 21st century does not exist without the programming function of culture in the human component.

Systematization in natural science and the philosophy of science of quantum-physical concepts that change ideas about the mechanisms of physical, biological and social interaction of man and society is carried out by Russian authors [6, p. 91] to form a holistic interdisciplinary methodology.

The latter introduces: the principle of superposition (the existence of potentially possible states of objects and systems), the hypothesis of G. Everett (procedural fixation by the consciousness of the subject of states that transforms them into events), the precognition effect (the existence of parallel causal and investigative-causal dependencies of events), the phenomenon of retroactivity (psychokinetic fixation of the result of an event by an observer before its onset) and other concepts, based on the synergetical views. The ground for the emergence and application of concepts, including applied ones, was prepared by modern natural science achievements in order to design a conceptual platform for describing phenomena.

Thus, a man as a holistic system has a complex hierarchical organization of the substrate, the sign of which is the evolutionary-historical desire of the individual for creative and creative activity.

In humanitarian cognition, there is an understanding of a man as a three-unit subsystem included in a number of super-systems: space, planetary, political, economic, cultural, religious, professional, forms a new interdisciplinary cognitive circuit in which the person, her consciousness and worldview play a leading role. Modern society needs a polylog matrix of cultural diversity based on the interaction of values, which in turn will ensure tolerant inter-human relations.

An integral approach allows you to explore not only the location of a person in the world, but also the image of this world, which has formed in every existing ethnoculture. The richness and diversity of ethnocultural traditions in their interaction brings certain opportunities for anthropomorphic changes in human nature depending on the changing socio-cultural and technocultural environment. Ethnophilosophical search in anthropology means the formation of an original operational construct that reflects not only the individual personality, but also the people, ethnos, and the totality of ethnocultures in their private and international association.

Even in Russian philosophy, L. P. Karsavin considers the relationship of the individual with other people, that is, its social development. As a subject of development, the personality of a person is inseparable from the

process of development as a whole, and does not exist separately from him. Therefore, it is called not just unified, but all-united, that is, the actual multi-unity of human personalities in the process of their social relations and development. But the subject of development itself, the personality itself appears as the unity of moments of development. Thus, the true meaning of social activity, according to L. P. Karsavin, is revealed as "the actualization of all unity in every moment of being"[3, p. 348]. Based on the idea of being as a "symphonic"personality, where any communities of people are perceived in this way, it can be concluded that the study of the process of social relations means determining which symphonic personalities participate in it, and how they actualize themselves.

The state of social, moral and spiritual-political well-being of society is changing [7, p. 145]. Changes in the local nature of globalization in society are projected onto the world of an individual subject, transforming his consciousness, creating a state of instability in the socio-cultural space. The feeling of this instability and instability gradually becomes dominant in the life of each person, changing the subjective grounds of individual and group tolerance. Ethno-national factor has become an integral basis and potential of spiritual, moral and social development.

In the modern world, the personal module of each individual person creates an increased awareness of his own individuality. Globalizational processes strengthen his presence in a situation of personal choice, through which the internal capabilities of the subject are realized. It means difficult acts of his value and estimated activity, caused-related: mentality, historical experience, quality of life, cultural, social and economic and political development of the region, area, country. Human capacity for continuity and continuation of sociocultural evolution [8, Pp. 135-136] should be defined as an analytical parameter related to the realm of values and worldview. Cultures of individual ethnic groups are one of the foundations, and at the same time a fundamental element of the culture of synthetic, multi-tiered and multi-layered for a number of reasons. Their essence lies in the fact that the experience, understanding and evaluation of human processes is carried

out through cultural universals that have collected historical experience. The plexus of the main cultural universals - "truth,kindness,faith,duty,conscience, freedom"with the picture of the world of the ethnic group as a result forms a full mental picture of general ideas, as well as basic cultural attitudes that somehow transform the Homo sapiens sapiens mentality.

Список литературы

1. Песоцкая Е. Н., Зорькина А. В., Белова Л. А. Теоретические основы интеграции медицины и философии. Монография. Саранск, МГУ им. Н. П. Огарёва, Тип. Рузаевский печатник, 2017. 186 с.

2. Песоцкая Е. Н. Природно-биологические факторы социальной активности человека (философский анализ). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. / Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1996. 16 с.

3. Вальверде Карлос. Философская антропология. Пер. с испан Г. Вдовиной. – М.: Христианская Россия. – 2000. Серия «Аматека». 412 с.

4. Песоцкая Е. Н. Метатеоретическая модель философского обеспечения медицины: аспекты оптимизации = Metateorethical model of philosophical coverage of medicine: optimization aspects. Научная монография. М-во науки и высшего образования РФ, МГУ им. Н. П. Огарёва. Саранск, 2018. 188 с.

5. Стёпин В. С. Философская антропология и философия культуры. - М.: Академический проект; Альма Матер, 2015. 542 с.

6. Песоцкий В. А., Жебит В. А. Классификационный подход к оценке научных достижений, способных, повлиять на формирование метапарадигмы социальной коммуникации // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 1. С. 85-96.

7. Абдулатипов Р. Г. Этнонациональная политика в Российской Федерации (концепции, практика, реализация, перспективы). М.: Классикс Стиль, 2007. 552 с.

8. Кривель Ч. С. Глобализационный проект унификации мира как эпохальная иллюзия. // Россия: многообразие культур и глобализация / Ответ. ред. И. К. Лисеев. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. С. 120-160

References

1. Pesotskaya E. N., Zorkina A. V., Belova L. A. Theoretical foundations of the integration of medicine and philosophy. Monograph. Saransk, Moscow State University N. P. Ogareva, Type. Ruzaevsky printer, 2017. 186 p.

2. Pesotskaya E. N. Natural and biological factors of human social activity (philosophical analysis). Abstract of a dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences. / National Research Mordovian State University. N. P. Ogareva. - Saransk: Publishing house of Mordovs. University, 1996. 16 p.

3. Valverde Carlos. Philosophical anthropology. Per. with the Spanish G. Vdovina. - M .: Christian Russia. - 2000. Series "Amateka"412 p.

4. Pesotskaya E. N. Meta-theoretical model of philosophical coverage of medicine: optimization aspects. Scientific monograph. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Moscow State University N. P. Ogaryova. - Saransk, 2018. 188 p.

5. Stepin V. S. Philosophical anthropology and philosophy of culture. – M.: Academic project; Alma Mater, 2015. 542 p.

6. Pesotsky V. A., Zhebit V. A. A classification approach to assessing scientific achievements that can influence the formation of the metaparadigm of social communication // Bulletin of the Moscow State Regional University. 2018. No. 1.
Pp. 85-96.

7. Abdulatipov R. G. Ethno-national policy in the Russian Federation (concepts, practice, implementation, prospects). – M.: Classics Style, 2007. 552 p.

8. Krivel Ch. S. The globalization project of world unification as an epoch-making illusion. // Russia: cultural diversity and globalization / Answer. ed. I. K. Liseev. - M.: "Canon +"ROOI "Rehabilitation 2010. Pp. 120-160

УДК/UDC 17.026

Поиск стратегии в формировании экологического сознания

Исакова Наталья Владимировна
кандидат философских наук, преподаватель кафедры философии
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: natalya-isakova@bk.ru
SPIN-код: 7293-8586

Ковалева Алина Анатольевна
студентка факультета агрономии и экологии
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kaa.19.00@mail.ru

Силивонцова Валерия Валерьевна
студентка факультета агрономии и экологии
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: lisovalira@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается необходимость изменения экологического сознания через трансформацию образовательного процесса. В качестве главной проблемы, которая стоит на пути изменения системы «человек - природа», авторы усматривают потребительское отношение к окружающей среде. Система ценностей взрослого индивида сложно поддается трансформациям, которые требуют от него ограничений своих потребностей. В работе обосновывается важность внедрения экологических основ в образование и воспитание молодежи. Предлагается комплексный подход к постепенному формированию экологического сознания, например посредством приемов поведенческой психологии, через внедрение инновационных методов усвоения информации. Авторы отмечают необходимость создания новой «карты» реальности, в которой экологическое сознание будет формироваться не как новое модное веяние, а как поведенческая и жизненно-необходимая стратегия.

Ключевые слова: общество потребления, мировоззрение, образование, природная среда, экологическое сознание.

Searching for a strategy in formation environmental awareness

Isakova Natalya Vladimirovna
Candidate of Philosophy, Lecturer at the Department of Philosophy
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: natalya-isakova@bk.ru
SPIN Code: 7293-8586

Kovaleva Alina Anatolyevna
student of the Faculty of Agronomy and Ecology
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kaa.19.00@mail.ru

Silivontsova Valeriya Valeryevna
student of the Faculty of Agronomy and Ecology
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lisovalira@mail.ru

Abstract

This article discusses the need to change environmental awareness through the transformation of the educational process. The authors see the consumer attitude to the environment as the main problem that stands in the way of changing the “man - nature” system. The value system of an adult individual is difficult to transform, which requires him to limit his needs. The paper substantiates the importance of introducing ecological foundations in the education and upbringing of young people. A comprehensive approach to the gradual formation of environmental consciousness is proposed, for example, through the techniques of behavioral psychology, through the introduction of innovative methods of assimilation of information. The authors note the need to create a new "map"of reality, in which ecological consciousness will be formed not as a new fashion trend, but as a behavioral and vital strategy.

Key words: consumer society, worldview, education, natural environment, ecological consciousness.

Экологическая ситуация, которую мы наблюдаем в современном мире, достаточно сложна для однозначной оценки. Трудно спрогнозировать, достигли ли мы критической точки невозврата, за пределами которой человечество ждет неизбежный экологический крах, или способность к самовосстановлению различных экосистем очень высока, и у нас есть шанс на установление баланса с природой. На данный момент даже неспециалистам становится очевидно, что для сохранения стабильности в системе «человек - природа - общество» с целью восстановления негативных последствий антропогенного воздействия на биосферу требуется не только современная техника, научные и технологические разработки, но и изменение системы мышления, мировосприятия, психологии и культуры человека, их фильтрация сквозь призму экологического императива, иначе говоря - процесс экологизации сознания. Он напрямую связан с балансированием и уравновешиванием отношений между природой и обществом. Эти отношения зарождаются и развиваются в духовной и материальной жизни нынешнего экологического кризиса, их целью должно стать преобразование социальной, психологической, образовательной и экономической сфер [1].

Экологическое сознание - это не данность, и в каком-то смысле оно даже противоречит природным потребностям человека. Эту важную, смысложизненную категорию необходимо взращивать в современном обществе. Человек как практически-ориентированный субъект сможет принять для себя антиэгоистическую позицию по отношению к природе, ограничить свои потребности, лишь наглядно увидев зависимость благополучия людей от целостности окружающей природной среды.

Восприятие индивида субъективно, растворено в массовом сознании, которое создает иллюзию незначительности его действий в глобальном масштабе, уводит его от чувства ответственности. Формирование субъективного отношения к природе у взрослого человека сопряжено с

его устоявшейся системой ценностей, в которую достаточно сложно внедрить идеи альтруизма, ограничения, экоэтики и пр. Стоит отметить, что и сознание индивида, и массовое сознание легко поддаются на манипуляции «извне», а результатом деятельности мышления становятся «стремление к однозначным выводам и извращенная конъюнктурная этика с последующим созданием произвольной системы ценностей, далекой от истинных потребностей людей» [2, с. 6]. Это приводит к усугублению противоречий между миром людей и миром природы, создавая абсурдную для человека как биологического вида реальность, в которой происходит не только отчуждение части (человека) от целого (природы), но и беспощадное, иррациональное стремление человека к разрушению основ своего существования. Строго говоря, противоречивость отношения человека к действительности на теоретическом и аксиологическом уровнях является прямым следствием недостаточной осознанности его миросозерцания. Однако если даже в рамках науки как наиболее систематичной и последовательной мировоззренческой структуры так и не было достигнуто состояние внутренней целостности и непротиворечивости, то для других способов отношения к действительности оно является тем более проблематичным. Налицо неизбежное противоречие как на уровне индивидуального сознания, так и на уровне культуры в целом между различными мировоззренческими установками [3, с. 77].

Эта особенность обуславливает пересмотр основ стратегической работы в сфере формирования экологически ориентированного мировоззрения. Его реализацию следует осуществлять в достаточно раннем возрасте, когда сознание формирующейся личности не отягощено антропоцентрическими и технократическими установками. Подобная работа должна носить систематический и массовый характер и в первую очередь осуществляться через систему образования на ее самых разных уровнях. Однако современное образование само по себе противоречиво, т. к. базируется на эффективном и рационально-прагматичном подходе как по форме, так и по содержанию, одновременно пытаясь обосно-

вать важность и необходимость формирования экологического сознания у подрастающего поколения.

Несмотря на наличие обширной экологической базы и постоянного расширения сфер деятельности экологии, ее взаимосвязь с другими дисциплинами, школьное экологическое образование в настоящее время не является обязательным: учебная дисциплина «Экология» не включена в федеральный компонент основной учебной программы государственного общеобразовательного стандарта. Она находится в региональной компетенции. Ситуация усугубляется тем, что до сих пор нет единого подхода к тому, как экологическое образование должно быть реализовано [4, с. 6]. В основном экологические проекты являются факультативными или реализуются в рамках естественнонаучных школьных дисциплин. Преподаватели-энтузиасты стараются развивать экологическую культуру, обосновывать целесообразное отношение к окружающей среде и гражданскую ответственность за ее сохранение. Лучше дела обстоят в системе высшего образования - там экологию исследует более широкий круг обучающихся.

В целом мировоззренческий и ценностно-ориентированный потенциал экологии, ее прикладная направленность не реализованы в системе образования в полном объеме. Те знания, которые получают и школьники, и студенты, оказываются недостаточными для формирования экоцентристских установок. Отсутствие базовых знаний, непонимание механизма возникновения антропогенных проблем, низкий уровень ответственности за совершенные действия влекут за собой ряд губительных для природы последствий, вызванных деятельностью современного человека: «ситуация, которую мы имеем на сегодняшний день, требует переоценки практической деятельности, направленной на искусственное изменение окружающего мира и самого человека» [5, с. 36]. Поэтому экологическое сознание должно проникать не только в систему образования, но и во все области науки, техники и производства, стать неотъемлемой частью общественного мировоззрения, дать надежду на успешное развитие и существование человечества, на его выживание.

Чтобы наметить сдвиги в решении экологических и социальных проблем разного масштаба (от локального до глобального), необходимо создать условия для нового типа экологической культуры и в корне модернизировать уже существующее экологическое образование. Эти преобразования должны реализовываться в соответствии с актуальными и значимыми проблемами как личности, так и общества в целом. Новые образовательные программы необходимо адаптировать под современного человека - потребителя с постоянно растущими запросами.

Мы уже отмечали, что просто показать значимость и важность человека в деле распоряжения природными ресурсами, обозначить границы его ответственности за любое экологическое правонарушение или акцентировать внимание на том, что человек существо разумное, а следовательно способное осознавать степень своего влияния на окружающий мир, недостаточно. Здесь эффективны будут приемы поведенческой психологии, посредством которых можно сформировать экологическое поведение и изменить стереотипное мышление. Например, практически каждый человек осведомлен о постоянно ухудшающейся экологической обстановке, но этот факт остается абстрактным. Однако если эти сведения перевести в более конкретные примеры или цифры, то ситуация кардинально меняется. Например, следует установить устойчивую причинно-следственную связь между экологическими проблемами и их последствиями для человека, показать их в наглядной форме: загрязненный воздух крупных городов - это содержание тяжелых металлов в организме у каждого жителя города в десятки раз больше нормы, а следовательно появление гипертонии, ишемической болезни сердца и заболеваний органов дыхания; низкое качество воды является катализатором онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний; некачественная еда может содержать остатки сельскохозяйственных удобрений и ядохимикатов, консерванты и другие чужеродные вещества для человеческого организма, вызывающие заболевания желудочно-кишечного тракта и печени, повышающие онкогенных риски; и даже все, что находится в нашем доме (от строительных материалов до бытовой химии), может

обладать аллергенной, мутагенной, канцерогенной активностью, вызывая астму, аллергию и нарушения мозговой деятельности [6]. Подобные примеры, которые человек сможет соотнести с качеством своей жизни и своими жизненными перспективами, могли бы помочь ему по-другому посмотреть на свою жизнедеятельность, выработать ответственность перед самими собой и будущими поколениями и постепенно сформировать новые модели поведения.

Важным является и способ донесения информации. Т. к. речь идет в первую очередь о молодежи, то следует учитывать их когнитивные и психологические особенности: многие современные люди неспособны системно и длительно воспринимать информацию, а занятия, проводимые в академической манере, для них утомительны. Лучше всего сведения ими воспринимаются в форме короткого клипа, содержащего сжатую информацию или выделение важных моментов рассказываемой истории - ее начало, кульминацию и результат. Речь идет не о том, чтобы отказаться от базовых основ образования и сформировать у нового поколения фрагментарное знание, характерное для «клипового сознания», а о том, чтобы его дополнить современными приемами передачи информации. Важно суметь привлечь внимание к экологическим проблемам, которые традиционно не входят в поле интересов современной молодежи, донести их значимость, опасность и неотвратимость с помощью эффектов визуализации, наглядности и образности. Осознание того, что каждый житель планеты находится под прицелом стремительно ухудшающейся экологической ситуации, требует перевоспитания целого поколения. Экологическое сознание - это не только стремление к физическому благополучию, но и к эмоционально-психическому, духовному. Реализация важнейших смысложизненных целей и задач возможна только в здоровом обществе во всех смыслах этого слова.

Используя разные методы донесения информации и способы ее плодотворного усвоения, можно изменить сознание целого поколения, создать новую «карту» реальности, в которой экологическое сознание будет формироваться не как новое модное веяние, а как поведенческая

и жизненно-необходимая стратегия. Это даст надежду на позитивную трансформацию императивов человеческой цивилизации.

Список литературы

1. Смирнов Г. С. Образование ноосферы: философско-методологические проблемы эволюции сознания. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. 18 с.

2. Исакова Н. В., Кобякова И. И. Общая семантика А. Коржибского как обучающая методика «осознанного абстрагирования» // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 109. С. 541–559.

3. Яковлева Е. В. Место научного мировоззрения в культуре и индивидуальном сознании // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 3. С. 74–84.

4. Основы педагогической экологии / В. В. Лисниченко, Н. Б. Лисниченко. Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова. Институт судостроения и морской арктической техники (ИСМАРТ). Северодвинск: ОАО «Северодвинская городская типография», 2015. 95 с.

5. Философские вопросы естественных и технических наук: учебное пособие / М. И. Данилова, Н. В. Исакова: под общ. ред. М. И. Даниловой. Краснодар: КубГАУ, 2020. 94 с.

6. Анганова Е. В., Степаненко Л. А., Колбасеева О. В., Савченков М. Ф. Окружающая среда и здоровье человека // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). 2015. № 1. С. 122–125.

References

1. Smirnov G. S. Formation of the noosphere: philosophical and methodological problems of the evolution of consciousness. Ivanovo: Ivan. state un-t, 2015. 18 p.

2. Isakova N. V., Kobyakova I. I. General semantics of A. Korzhibsky as a teaching method of "conscious abstraction"// Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 109. Pp. 541–559.

3. Yakovleva Ye. V. The place of the scientific worldview in culture and individual consciousness // Context and reflection: philosophy about the world and man. 2016. No. 3. Pp. 74–84.

4. Fundamentals of educational ecology / V. V. Lisnichenko, N. B. Lisnichenko. Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov. Institute of Shipbuilding and Arctic Marine Engineering (ISMART). Severodvinsk: JSC "Severodvinsk City Printing House 2015. 95 p.

5. Philosophical questions of natural and technical sciences: textbook / M. I. Danilova, N. V. Isakova: under total. ed. M. I. Danilova. Krasnodar: KubGAU, 2020. 94 p.

6. Anganova Ye. V., Stepanenko L. A., Kolbaseeva O. V., Savchenkov M. F. Environment and human health // Siberian medical journal (Irkutsk). 2015. No. 1. Pp. 122–125.

УДК/UDC 330.322

Совершенствование инвестиционного климата России на основе зарубежного опыта

Карамышева Светлана Геннадьевна
преподаватель кафедры иностранных языков
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: svetakaramysheva@hotmail.com
SPIN-код: 4650-9524

Манько Анна Алексеевна
студентка экономического факультета
Московский государственный институт международных отношений
г. Москва, Россия
e-mail: mankomir@gmail.com

Аннотация

Решение проблемы сокращения притока иностранного капитала в Россию требует введения в стратегию привлечения иностранных инвестиций новых мер. Они должны базироваться на национальных преимуществах, выявлении препятствий притоку капитала, а также угроз его сокращения. В статье рассматриваются инструменты политики стимулирования капиталовложений, применяемые в различных странах. Перечисляются меры, которые необходимо принять для привлечения иностранного капитала в Россию. Автором предлагаются собственные рекомендации по увеличению притока иностранного капитала в Российскую Федерацию. Отмечается, что внедрение указанных рекомендаций требует устранения административных и торговых барьеров, коррумпированности, непрозрачности толкования законов, неразвитости инфраструктуры. По мнению автора, предоставление иностранным инвесторам комплексного пакета услуг, а также распространение информации о потенциальных возможностях страны по ведению предпринимательской деятельности привлечет иностранный капитал, что будет способствовать подъему национальной экономики.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции (ПИИ), инвестор, инвестиционный климат, меры стимулирования ПИИ, зарубежный опыт, инструменты политики стимулирования ПИИ.

The improvement of the investment climate in Russia based on foreign experience

Karamysheva Svetlana Gennadiyevna
Lecturer of the Department of Foreign Languages
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: svetakaramysheva@hotmail.com
SPIN Code: 4650-9524

Manko Anna Alekseyevna
student of the Faculty of Economics
Moscow State Institute of International Relations
Moscow, Russia
e-mail: mankomir@gmail.com

Abstract

Solving the problem of reducing the inflow of foreign capital to Russia requires introducing new measures into the strategy for attracting foreign investment. They should be based on national advantages, identification of barriers to capital inflows, as well as threats to its reduction. The article examines the investment incentive policy instruments used in various countries. The measures that need to be taken to attract foreign capital to Russia are listed. The author offers his own recommendations for increasing the inflow of foreign capital into the Russian Federation. It is noted that the implementation of these recommendations requires the elimination of administrative and trade barriers, corruption, non-transparency of interpretation of laws, underdeveloped infrastructure. According to the author, the provision of a comprehensive package of services to foreign investors, as well as the dissemination of information about the country's potential opportunities for doing business, will attract foreign capital, which will contribute to the recovery of the national economy.

Key words: foreign direct investment (FDI), investor, investment climate, measures to promote FDI, foreign experience, foreign direct investment policy instruments.

В настоящее время сокращение потоков иностранного капитала является одной из наиболее актуальных проблем, требующих решения. В соответствии с информацией, представленной в отчетах Центрального

банка России, общий объем прямых иностранных инвестиций (далее по тексту — ПИИ) в Российской Федерации по итогам 2020 г. составил 1,4 млрд долларов США, что оказалось в 20 раз меньше объема 2019 г., который составил 29 млрд долларов США [1]. Меньше чем в 2020 г. данный показатель был лишь в 1998 г. и составлял 1,303 млрд долларов США. На рис. 1 представлена динамика объема ПИИ в экономику России [2].

Динамика объема ПИИ в экономику Российской Федерации

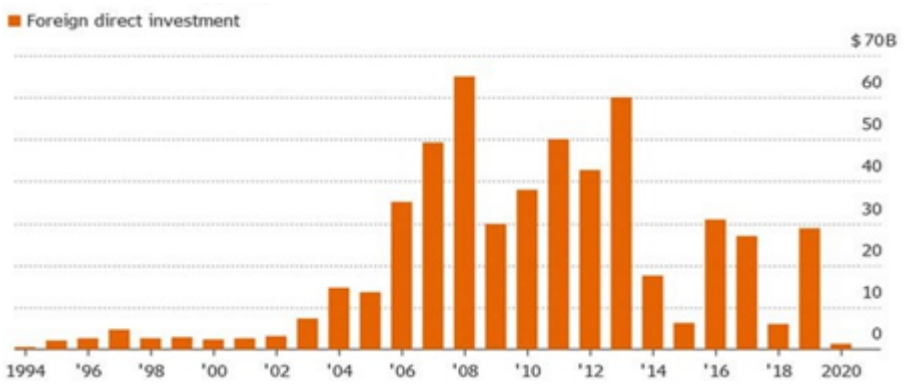

Рисунок 1

В 2020 г. Россия столкнулась с проблемами, которые сказались на всех аспектах экономики: пандемия, нестабильность мировых рынков и падение цен на сырье. В связи с этим государству необходимо пересмотреть свою инвестиционную политику путем создания новых условий для инвестирования. Общий комплекс мер и правил инвестиционной деятельности определен на федеральном уровне (Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»), однако регионы также вправе предлагать меры и вырабатывать политику привлечения инвестиций [3].

Государственная политика привлечения иностранных инвестиций должна основываться на системной поддержке, предоставлении благоприятных условий приоритетным отраслям экономики, в особенности аграрному сектору [4]; смещении акцента на качественные аспекты; использовании современных технологий; учете конкурентных стратегий корпораций. Новый комплекс мер должен базироваться на националь-

ных преимуществах, выявлении препятствий притоку капитала, а также угроз его сокращения.

Рассмотрим инструменты политики стимулирования капиталовложений, применяемые в других странах. В Китае такими мерами является создание свободных экономических зон (далее по тексту — СЭЗ); предоставление льгот для совместных паевых предприятий; упрощение импорта сырья, оборудования, материалов для производственных целей; упрощение лицензирования; государственные гарантии инвесторам. В Индии применяется упрощение процедуры одобрения ПИИ; создание организаций, ответственных за их привлечение; предоставление налоговых каникул, льгот, ускоренной амортизации. В Японии предоставляют субсидии и запускают финансовые программы по приобретению основных фондов. В США активно используется льготное банковское кредитование, а также инновационные гранты, осуществляется программа стимулирования инвестиционной деятельности. В Великобритании инвестирование стимулируют с помощью создания СЭЗ, применения программ APP, ориентированных на льготное предоставление недвижимости малым и средним предприятиям. В Германии используют налоговые льготы, каникулы, а также льготную систему амортизационных отчислений. Во Франции реализуется политика поддержки инновационных кластеров, развития особых экономических зон и технопарков [5]. Следует отметить, что в развитых странах, где объем капиталовложений наиболее существенен, широко распространены финансовые стимулы и льготы, в то же время система ограничения притока капитала основана на применении административных и экономических мер [6]. Рассмотрим меры, которые следует предпринять для привлечения иностранного капитала в Россию:

1. Нормализация отношений и развитие политического и экономического сотрудничества России со странами Запада и США.
2. Проведение грамотной макроэкономической политики по снижению уровня инфляции, повышению темпов экономического роста, производительности труда.

3. Формирование мер по повышению инвестиционной активности российских предприятий и населения страны.
4. Снижение уровня преступности и внедрение мер по борьбе с коррупцией.
5. Создание специальных финансовых национальных институтов, специализированных фондов, страховых компаний, способных застраховать иностранный капитал от политических, инвестиционных, коммерческих и финансовых рисков.
6. Развитие гарантийной системы, эффективно обеспечивающей защиту собственности иностранных инвесторов.
7. Дальнейшая либерализация налоговой системы и введение дополнительных налоговых стимулов в целях активизации притока иностранных инвесторов в российскую экономику.
8. Разработка и внедрение комплекса механизмов государственной поддержки инновационно-инвестиционных проектов, которые направлены на современное высокотехнологичное производство.
9. Активизация усилий по снижению административной нагрузки за счет сокращения бюрократических процедур.
10. Принятие решений по повышению прозрачности и эффективности законодательства.

Вышеизложенные меры будут способствовать повышению привлекательности регионов для иностранных инвесторов и формированию благоприятного инвестиционного имиджа страны как важнейшего фактора инвестиционной привлекательности [8]. Предлагаем следующие рекомендации по увеличению притока иностранного капитала:

1. Создание прозрачной и эффективной организационной структуры сотрудничества с иностранными инвесторами, соблюдение принципа «одного окна».
2. Проведение маркетинговой программы (предоставление комплексной, актуальной информации через электронные сервисы).

3. Модернизация и развитие инфраструктуры согласно требованиям инвесторов.
4. Развитие государственно-частного партнерства.
5. Разработка четких критериев и процедур для получения финансовых и налоговых льгот.
6. Предоставление льгот в соответствии с интересами инвесторов в них.
7. Оказание поддержки международным компаниям средней величины.
8. Создание инфраструктуры для инновационной деятельности для привлечения иностранных инвесторов к НИОКР, повышение уровня образования в регионах.
9. Создание механизма обмена опытом по привлечению иностранного капитала между регионами Российской Федерации.
10. Определение в регионах приоритетных отраслей и развитие в них кластеров с акцентом на сотрудничество между местными и зарубежными компаниями.

Внедрение указанных рекомендаций требует устранения административных и торговых барьеров, коррумпированности, непрозрачности толкования законов, неразвитости инфраструктуры. Основные сложности связаны в основном с отсутствием четких стратегий, приоритетных отраслей развития, строгого определения процедуры льготного обеспечения и предоставления финансовой поддержки международным компаниям.

Из вышеизложенного следует, что совершенствование инвестиционного климата возможно путем скоординированных совместных усилий властей федерального и регионального уровней. Предоставление иностранным инвесторам комплексного пакета услуг, а также распространение информации о потенциальных возможностях страны по ведению предпринимательской деятельности привлечет иностранный капитал, что будет способствовать подъему национальной экономики.

Список литературы

1. Статистика внешнего сектора // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 10.02.2021).

2. Investments into Russia // Bloomberg. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-01-20/investments-into-russia-slump-to-lowest-level-since-1994-chart (дата обращения: 10.02.2021).

3. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.

4. Карамышева А. А., Карамышева С. Г. Реализованные и запланированные инвестиционные проекты в агросекторе с привлечением иностранного капитала // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. 2019. С. 557–558.

5. Горюнова Н. А. Инструменты стимулирования иностранных инвестиций в России и за рубежом // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 2-1. С. 194–200.

6. Рейтинг стран мира по уровню прямых иностранных инвестиций // Гуманитарная энциклопедия. URL: https://gtmarket.ru/research/foreign-direct-investment-index/info (дата обращения: 10.02.2021).

7. Акташева О. А. Проблемы и перспективы прямых иностранных инвестиций в России: выпускная квалификационная работа: 38.03.01. Казань, 2017. 119 с.

8. Карамышева А. А., Карамышева С. Г. Реализованные и запланированные инвестиционные проекты в агросекторе с привлечением иностранного капитала // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Ответственный за выпуск А. Г. Кощаев. 2019. С. 557-558.

References

1. Statistics of the external sector // Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (access date: February 10, 2021).

2. Investments into Russia // Bloomberg. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-01-20/investments-into-russia-slump-to-lowest-level-since-1994-chart (access date: February 10, 2021).

3. On foreign investments in the Russian Federation: Federal Law of 09.07.1999 No. 160-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 28. Art. 3493.

4. Karamysheva A. A., Karamysheva S. G. Implemented and planned investment projects in the agricultural sector with the involvement of foreign capital // Scientific

support of the agro-industrial complex. Collection of abstracts based on the materials of the All-Russian (national) conference. 2019. Pp. 557–558.

5. Goryunova N. A. Instruments for stimulating foreign investment in Russia and abroad // Izvestia of the Tula State University. Economic and legal sciences. 2016. No. 2-1. Pp. 194–200.

6. Rating of countries in the world by the level of foreign direct investment // Humanitarian encyclopedia. URL: https://gtmarket.ru/research/foreign-direct-investment-index/info (access date: February 10, 2021).

7. Aktasheva O. A. Problems and prospects of foreign direct investment in Russia: graduate qualification work: 38.03.01. Kazan, 2017. 119 p.

8. Karamysheva A. A., Karamysheva S. G. Implemented and planned investment projects in the agricultural sector with the involvement of foreign capital // In the book: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of abstracts based on the materials of the All-Russian (national) conference. Responsible for the release of A. G. Koschaev. 2019. Pp. 557-558.

УДК/UDC 330.1

Аудит в системе финансового контроля

Карпенко Юлия Александровна
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов общественного сектора
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Москва, Россия
e-mail: karpenul@mail.ru

Лукашина Мария Михайловна
студент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Москва, Россия
e-mail: 79037006258@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию аудита эффективности при осуществлении финансового контроля в Российской Федерации. Отмечается, что финансовый контроль в России является неотъемлемой частью процесса управления денежными средствами в различных сферах жизни общества: и государственной, и коммерческой. В работе рассматривается сущность понятия «финансовый контроль», а также исследуются существующие правовые коллизии. Анализируются положения Бюджетного кодекса Российской Федерации и других нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность субъектов, осуществляющих финансовый контроль. В заключении исследования дается авторское определение понятия «финансовый контроль». Кроме того, автором предлагается внести изменения в Федеральный закон «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований», устраняющие правовые коллизии.

Ключевые слова: финансовый контроль, аудит эффективности, денежные средства, субъекты и объекты контроля, бюджет, ресурсы, правовая коллизия.

Audit in the financial control system

Karpenko Yulia Aleksandrovna
assistant professor of the Department of Economics and Finance of the Public Sector
Candidate of Economic Sciences
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia
e-mail: karpenul@mail.ru

Lukashina Mariya Mikhailovna
student
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia
e-mail: 79037006258@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the study of performance audit in the implementation of financial control in the Russian Federation. It is noted that financial control in Russia is an integral part of the process of managing money in various spheres of society: both state and commercial. The paper examines the essence of the concept of "financial control and also examines the existing legal conflicts. The article analyzes the provisions of the Budget Code of the Russian Federation and other regulations governing the activities of entities exercising financial control. In the conclusion of the study, the author's definition of the concept of "financial control"is given. In addition, the author proposes to amend the Federal Law "On the General Principles of Organization and Activity of the Control and Accounting Bodies of the Constituent Entities of the Russian Federation and Municipal Formations eliminating legal conflicts.

Key words: financial control, performance audit, cash, subjects and objects of control, budget, resources, legal conflicts.

Финансовый контроль в Российской Федерации является неотъемлемой частью процесса управления денежными средствами. Это относится к различным сферам деятельности общества, как государственной, так и коммерческой. Финансовый контроль находится в диалектическом единстве с другими элементами системы управления. Например, нельзя организовать финансовый контроль без наличия единых для всех правил

деятельности. Как считает Е. В. Анохова, финансовый контроль - «это регулируемая правовыми нормами деятельность организаций, направленная на обеспечение финансовой, бюджетной, кредитной, расчетной и кассовой дисциплины в процессе исполнения планов, и заключающаяся в проверке обоснованности и рациональности денежных затрат» [1].

Данная сфера является составной частью государственной политики Российской Федерации, она конкретизирует и определяет общий объем ресурсов, их источники и направления использования, с целью решения экономических, политических и социальных задач. Так, финансовый контроль классифицируют в зависимости:

— от сектора экономики, в котором происходит движение денежных потоков;
— от субъекта контроля;
— от объекта контроля;
— от времени проведения;
— от предмета контроля (сфера финансовой деятельности).

Представляется, что в сфере законодательного регулирования финансового контроля возник ряд правовых коллизий. Так, в ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - БК РФ) [2] отсутствует определение «финансовый контроль», хотя в ст. 265 БК РФ перечислены его виды. Аудит как вид финансового контроля представляет собой углубленную форму финансового контроля, обеспечивающего комплексную целевую оценку результатов деятельности организаций и публичность результатов, т. е. аудит эффективности, который являет собой комплекс контрольно-аналитических мероприятий.

Счетная палата Российской Федерации осуществляет аудит эффективности в соответствии с ч. 4 ст. 14 Федерального закона «О Счетной палате Российской Федерации» [3], является постоянно действующим высшим органом внешнего государственного аудита (контроля) в Российской Федерации. Между тем в ч. 1 ст. 10 Федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»

[4] такая форма финансового контроля, как аудит эффективности, отсутствует. Т. е. контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований аудит эффективности осуществлять не могут.

На наш взгляд, необходимо внести дополнение в ст. 6 БК РФ, отразив в ней следующее определение финансового контроля: «Финансовый контроль - это функция управления по проверке финансовой деятельности хозяйствующего субъекта с применением действий и операций уполномоченных лиц на его осуществление». Также следует внести дополнение в ч. 1 ст. 10 Федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» в следующей редакции: «Финансовый контроль осуществляется контрольно-счетными органами в форме контрольных или экспертно-аналитических мероприятий аудита эффективности».

Список литературы

1. Анохова Е. В. Мировая практика регулирования аудиторской деятельности // Аудиторские ведомости. 2012. № 3. С. 71–85.

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

3. О Счетной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1649.

4. Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований: Федеральный закон от 07.02.2011 № 6-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 903.

References

1. Anokhova E. V. World practice of regulation of audit activity // Audit statements. 2012. No. 3. Pp. 71–85.

2. The Budget Code of the Russian Federation of July 31, 1998, No. 145-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3823.

3. On the Accounts Chamber of the Russian Federation: Federal Law dated 05.04.2013 No. 41-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 14. Art. 1649.

4. On the general principles of the organization and activities of the control and accounting bodies of the constituent entities of the Russian Federation and municipalities: Federal Law of 07.02.2011 No. 6-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 7. Art. 903.

УДК/UDC 330.16

Оценка внешнеэкономической безопасности Краснодарского края

Ласкин Роман Русланович
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: rusvit88@mail.ru

Аннотация

В статье проводится оценка внешнеэкономической безопасности Краснодарского края. Основу экономической безопасности Краснодарского края формируют региональные интересы, в частности сбалансированность и интегрированность региона в финансовую систему Российской Федерации, рациональное использование экономического потенциала региона, осуществление независимой социально-экономической политики Краснодарского края. Отмечается, что Краснодарский край является динамично развивающимся регионом. Основными отраслями экономики Краснодарского края являются агропромышленная (включая сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство), строительная сфера и сфера услуг. По мнению автора, для создания действенного механизма формирования внешнеэкономической безопасности на территории Краснодарского края необходимо достижение устойчивого экономического роста посредством реализации структурно-институционной государственной политики, направленной на формирование конкурентных преимуществ экономики Краснодарского края.

Ключевые слова: внешнеэкономическая безопасность, Краснодарский край, экономический рост, внешние угрозы, экономический интерес.

Assessment of the external economic security of the Krasnodar Territory

Laskin Roman Ruslanovich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: rusvit88@mail.ru

Abstract

The article assesses the external economic security of the Krasnodar Territory. The basis of the economic security of the Krasnodar Territory is formed by regional interests, in particular, the balance and integration of the region into the financial system of the Russian Federation, the rational use of the economic potential of the region, the implementation of an independent socio-economic policy of the Krasnodar Territory. It is noted that the Krasnodar Territory is a dynamically developing region. The main sectors of the economy of the Krasnodar Territory are agro-industrial (including agriculture, hunting and forestry, fishing and fish farming), construction and services. According to the author, in order to create an effective mechanism for the formation of foreign economic security in the territory of the Krasnodar Territory, it is necessary to achieve sustainable economic growth through the implementation of structural and institutional state policy aimed at forming the competitive advantages of the economy of the Krasnodar Territory.

Key words: external economic security, Krasnodar Territory, economic growth, external threats, economic interest.

На сегодняшний день углубление экономических отношений и проведение скоординированной и эффективной экономической политики позволяет странам-участницам ускорить темпы экономического роста и успешнее противостоять кризисным явлениям в мировой экономике [1]. Реализация внешнеэкономической деятельности как фактора развития региона улучшает параметры инвестиционного климата, увеличивает бюджетные поступления, обеспечивает занятость населения [2].

В то же время наблюдаемая тенденция увеличения количества внутренних и внешних вызовов и угроз экономическим интересам Российской Федерации ввиду перехода от однополярного мира к многополярности, нарастания геополитической нестабильности и неустойчивости развития мировой экономики [3] обусловила утверждение Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. Положения данной Стратегии определили цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности на федеральном, региональном, муниципальном и отраслевом уровнях [4].

В рамках данного исследования проанализируем внешнеэкономическую безопасность региона на примере Краснодарского края. Отметим, что внешнеэкономическая безопасность региона заключается в сохранении стабильного состояния социально-экономических показателей на территории Краснодарского края, способствующих эффективному противостоянию внешним вызовам и угрозам.

Основу экономической безопасности Краснодарского края формируют региональные интересы, в частности:

1) сбалансированность и интегрированность региона в финансовую систему Российской Федерации;
2) рациональное использование экономического потенциала региона;
3) осуществление независимой социально-экономической политики Краснодарского края [5] и другие факторы.

Краснодарский край является динамично развивающимся регионом. Основными отраслями экономики Краснодарского края являются агропромышленная (включая сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство), строительная сфера и сфера услуг. По объему валового регионального продукта Краснодарский край находится на седьмом месте по состоянию на 2018 г. (2 344,6 млрд рублей) [6].

Так, согласно данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея производство валового регионального продукта в 2016 г. составило 2076605 млн рублей, в 2017 - 2227576 млн рублей (увеличение на 0,7% в сравнении с показателями 2016 г.), в 2018 - 2344621 млн рублей (увеличение на 4,9% в сравнении с показателями 2017 г.) [7].

Таким образом, наблюдается тенденция к росту валового регионального продукта на территории Краснодарского края. В сравнении с 2019 г. [8] в 2020 г. наблюдается увеличение внешнеторгового сальдо на 21% [9]. Подобная динамика во многом обуславливается выбранной государственной стратегией экономического развития агропромышленного сектора экономики по рационализации импорта посредством поддержки и стимулирования российских сельскохозяйственных товаропроизводителей [10].

Приоритетным направлением товарного состава экспорта в 2020 г. стали продовольственные товары, сельскохозяйственное сырье и минеральные продукты. Выгодное географическое положение Краснодарского края, его экономический потенциал позволяет характеризовать Краснодарский край в качестве перспективного и инвестиционно привлекательного.

Для привлечения в экономику Краснодарского края иностранных инвестиций созданы готовые площадки для строительства предприятий сельскохозяйственного назначения, промышленных объектов (например, создано предприятие для выращивания индеек на территории Калининского района) [11].

В то же время импорт на территории Краснодарского края преимущество ориентирован на готовую продукцию, что характерно для развивающихся стран, находящихся на переходном этапе индустриализации.

На наш взгляд, для создания действенного механизма формирования внешнеэкономической безопасности на территории Краснодарского края необходимо достижение устойчивого экономического роста посред-

ством реализации структурно-институционной государственной политики, направленной на формирование конкурентных преимуществ экономики Краснодарского края.

Список литературы

1. Мельников А. Б., Фалина Н. В. Проблемы и перспективы развития экономического сотрудничества стран-участниц Евразийского экономического союза: монография. Краснодар: Эпомен, 2018. 129 с.

2. Мельников А. Б., Фалина Н. В. Внешнеэкономические аспекты обеспечения экономической безопасности региона: монография. Краснодар: КубГАУ, 2020. 223 с.

3. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. К вопросу о понятии электронной торговли // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Отв. за вып.: А. Г. Кощаев. 2016. С. 579–581.

4. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

5. Маханько Г. В., Назаренко Н. А., Чичканева Е. С. Оценка экономической безопасности региона (на примере Краснодарского Края) // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 128. С. 649–664.

6. Региональная статистика // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics (дата обращения 01.02.2021).

7. Производство валового регионального продукта в 2016–2018 гг. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. URL: https://krsdstat.gks.ru/ (дата обращения 01.02.2021).

8. Внешнеторговый оборот Кубани в I полугодии 2019 г. упал на 29% // РБК. URL: https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/5d380db49a794766c6b255fd (дата обращения 01.02.2021).

9. Динамика внешнеторгового оборота в 2020 году // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. URL: https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/jAcmiCjE/vnesh.htm (дата обращения 01.02.2021).

10. Фалина Н. В. Об импортозамещении как необходимой составляющей обеспечения продовольственной безопасности России // В сборнике: научное обеспече-

ние агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2016 г. 2017.
С. 611–612.

11. Единый реестр инвестиционных проектов Краснодарского края по состоянию на 01.02.2021 // Инвестиционный портал Краснодарского края. URL: https://investkuban.ru/ (дата обращения 01.02.2021).

References

1. Melnikov A. B., Falina N. V. Problems and Prospects for the Development of Economic Cooperation of the Member States of the Eurasian Economic Union: Monograph. Krasnodar: Epomen, 2018. 129 p.

2. Melnikov A. B., Falina N. V. Foreign economic aspects of ensuring the economic security of the region: monograph. Krasnodar: KubGAU, 2020. 223 p.

3. Rudenko E. Yu., Usenko A. S. On the question of the concept of electronic commerce // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the IX All-Russian Conference of Young Scientists. Resp. per issue: A. G. Koschaev. 2016. Pp. 579-581.

4. On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the Period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017
No. 208 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2017. No. 20. Art. 2902.

5. Makhanko G. V., Nazarenko N. A., Chichkaneva E. S. Assessment of the economic security of the region (on the example of the Krasnodar Territory) // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2017. No. 128. Pp. 649–664.

1. Regional statistics // Official site of the Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics (access date: February 01, 2021).

2. Production of gross regional product in 2016–2018 // Official site of the Federal State Statistics Service for the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea. URL: https://krsdstat.gks.ru/ (access date: February 01, 2021).

3. The foreign trade turnover of the Kuban in the first half of 2019 fell by 29% // RBC. URL: https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/5d380db49a794766c6b255fd (access date: February 01, 2021).

4. Dynamics of foreign trade turnover in 2020 // Official site of the Federal State Statistics Service for the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea. URL: https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/jAcmiCjE/vnesh.htm (access date: February 01, 2021).

6. Falina N. V. On import substitution as a necessary component of ensuring food security in Russia // In the collection: scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 72nd scientific-practical conference of teachers on the results of research work for 2016. 2017. Pp. 611–612.

5. Unified register of investment projects of the Krasnodar Territory as of 02.01.2021 // Investment portal of the Krasnodar Territory. URL: https://investkuban.ru/ (access date: February 01, 2021).

УДК/UDC 330.322

Перспективы привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику Краснодарского края

Ласкин Роман Русланович
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: rusvit88@mail.ru

Фалина Наталья Владимировна
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: natakka@yandex.ru

Аннотация

Данная научная работа посвящена исследованию привлечения иностранных инвестиций в Краснодарский край. В статье анализируется роль зарубежного капитала в развитии экономики, определяется место Краснодарского края в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в регионах России. Рассматривается динамика прямых зарубежных капиталовложений в экономику региона за период с 2014 г. по 2019 г., а также выявляются причины снижения объема привлеченных иностранных инвестиций. Автором был построен график, отражающий динамику и тенденцию изменения привлечения прямых инвестиций в край, и сделана экстраполяция с целью определения прогнозного значения исследуемого показателя в 2021 г. В заключении работы были предложены меры по повышению притока зарубежного капитала в экономику региона.

Ключевые слова: иностранный капитал, прямые иностранные инвестиции, проблемы привлечения зарубежного капитала, Краснодарский край, региональная экономика.

Prospects for attracting foreign direct investment in the economy of the Krasnodar Territory

Laskin Roman Ruslanovich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: rusvit88@mail.ru

Falina Natalya Vladimirovna
Candidate of Economics, assistant professor of the Department of Economics and Foreign Economic Activity
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: natakka@yandex.ru

Abstract

This scientific work is devoted to the study of attracting foreign investment to the Krasnodar Territory. The article analyzes the role of foreign capital in the development of the economy, determines the place of the Krasnodar Territory in the National rating of the state of the investment climate in the regions of Russia. The dynamics of foreign direct investment in the region's economy for the period from 2014 to 2019 is considered, and the reasons for the decrease in the volume of attracted foreign investment are identified. The author built a graph reflecting the dynamics and trend of changes in attracting direct investment to the region, and extrapolation was made to determine the predicted value of the indicator under study in 2021. In conclusion, measures were proposed to increase the inflow of foreign capital into the region's economy.

Key words: foreign capital, foreign direct investment, problems of attracting foreign capital, Krasnodar Territory, regional economy.

Сегодня привлечение инвестиций рассматривается как одно из наиболее перспективных направлений в развитии экономики, поскольку собственные возможности капиталовложений предприятий за счет извлекаемой прибыли и амортизационных отчислений ограничены и не могут удовлетворить полностью спрос на инвестиции, а субсидии из государ-

ственного бюджета незначительны [1]. В этих условиях активизация инвестиционного процесса за счет притока иностранного капитала представляется наиболее эффективным способом наращивания капиталовложений в экономику для выхода из текущего кризисного состояния.

Важнейшую роль в повышении эффективности отраслей народного хозяйства играют инвестиций, вкладываемые в основные фонды, поскольку они направляются на модернизацию оборудования, зданий, транспорта компаний и применяемых технологий, что способствует развитию бизнеса и увеличению прибыли.

Согласно определению, представленному в Докладах о мировых инвестициях Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), прямые иностранные инвестиции (далее по тексту - ПИИ) - это инвестиции, связанные с долгосрочными взаимоотношениями и отражающие долговременный интерес и контроль со стороны экономического субъекта-резидента одной страны над предприятием-резидентом другой страны [2].

В рамках развития иностранного инвестирования в России важным является анализ привлечения зарубежного капитала в отдельные регионы страны. В частности, одним из наиболее перспективных в данной сфере среди субъектов Российской Федерации является Краснодарский край. Это подтверждается данными Агентства стратегических инициатив (АСИ), согласно которым Краснодарский край занял шестое место в 2020 г. в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в регионах России, улучшив свою позицию на 7 пунктов по сравнению с 2019 г. [3].

Рассмотрим динамику прямых иностранных инвестиций в Краснодарский край в табл. 1.

Динамика прямых иностранных инвестиций в Краснодарский край в 2014–2019 гг., млн долл. США [4]

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Иностранные инвестиции в основной капитал	888,2	1 519,2	1 338,5	1 809,2	1 206,6	485,7
Абсолютное откл-е, (+/-)	-	631,0	-180,7	470,7	-602,6	-720,8
Темп роста, %	-	171,0	88,1	135,2	66,7	40,3

Таблица 1

За период исследования произошло сокращение объема иностранных инвестиций в основной капитал Краснодарского края на 402,5 млн долл. США, или на 45,3 %, что говорит о снижении интегрированности региона в мировой рынок прямых капиталовложений.

Стоит отметить, что для края характерна большая волатильность в привлечении ПИИ. Зарубежный бизнес резко сократил свое присутствие в регионе еще в 2014 г. после начала конфликта на Украине: в реальный сектор экономики стали вкладывать значительно меньший объем ПИИ. Причиной спада послужило введение ограничений на торговую и инвестиционную деятельность, усиление макроэкономических рисков и неопределенности относительно будущего экономического роста [5].

Относительное восстановление в привлечении ПИИ в Краснодарский край произошло в 2015–2017 гг. Такой тренд развития был обусловлен тем, что в данный период геополитические опасения немного ослабли, рисков стало меньше, а глобальный рост замедлился, повысив неопределенность капиталовложений за рубежом, что привело к увеличению инвестиций в экономику региона [6].

Тем не менее в настоящее время к досанкционным показателям ПИИ так и не вернулись. В 2018 г. вновь произошел спад: по сравнению с предыдущим годом зарубежные инвестиции в основной капитал сократились на 33,3% и составили 1 206,6 млн долл. США. Данная тенденция продолжилась и в 2019 г., когда объем ПИИ достиг своей минимальной отметки в 485,7 млн долл. США.

Построим график (рис. 1), где отразим динамику и тенденцию изменения привлечения ПИИ в Краснодарский край, а также сделаем экстраполяцию для того, чтобы определить прогнозное значение исследуемого показателя в 2021 г.

Динамика привлечения прямых иностранных инвестиций в Краснодарский край за 2014–2019 гг. и прогноз на 2021 г., млрд руб. США [4]

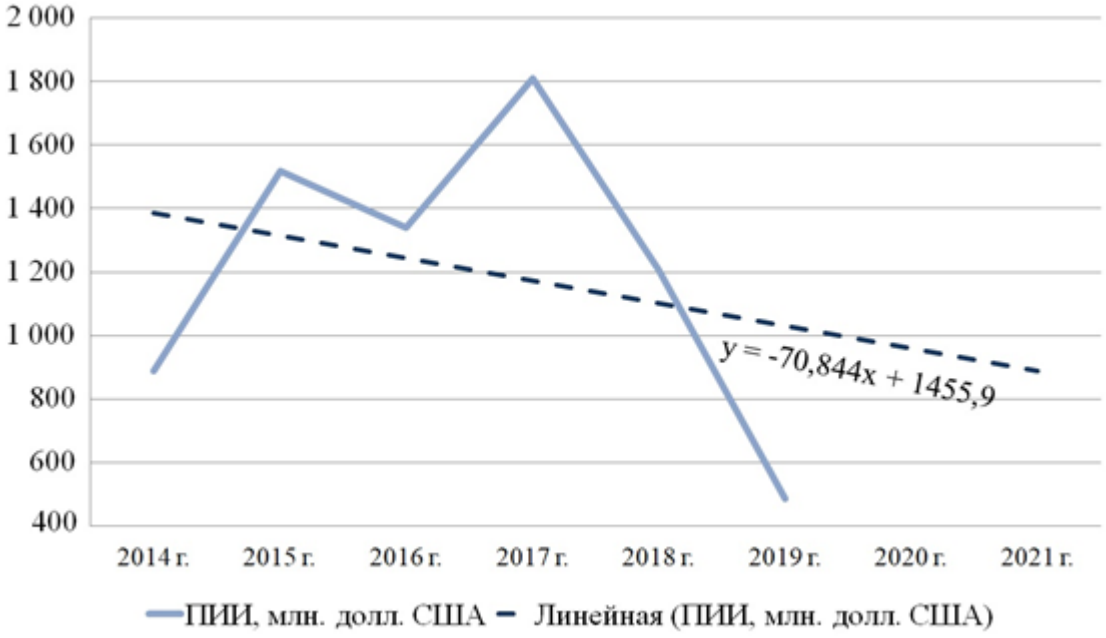

Рисунок 1

При помощи экстраполяции была выявлена тенденция к снижению в привлечении ПИИ в экономику края. Так, на основании полученного уравнения можно сделать вывод, что зарубежные капиталовложения за период исследования сокращались в среднем каждый год на 70,8 млн долл. США. Если следовать выявленному тренду, то в 2021 г. ожидаемое значение поступления ПИИ в Краснодарский край составит 889,1 млн долл. США.

Таким образом, начиная с 2014 г., в Краснодарском крае, как и в стране в целом, начался инвестиционный кризис, означающий долговременную тенденцию снижения объема капиталовложений, а следовательно быстрое устаревание основных фондов. За период исследования объем привлеченных ПИИ имеет четко выраженную тенденцию к сокращению,

что, безусловно, рассматривается в качестве негативного аспекта развития экономики региона. Предотвращение сложившегося тренда возможно благодаря решению проблем, препятствующих притоку зарубежного капитала в Краснодарский край. К ним относятся:

1. Общероссийские проблемы: усложнение экономических и политических отношений с иностранными государствами; высокая волатильность курса национальной валюты; риски сохранения низкого экономического роста в ближайшие годы; высокий уровень коррупции.
2. Региональные проблемы: недостаточный уровень развития инженерно-транспортной инфраструктуры (особенно систем энергоснабжения); высокий уровень износа основных фондов, а также производственных мощностей; контрпродуктивность работы региональной базы данных инвестиционных предложений; малое количество субъектов хозяйствования, производящих высококачественную продукцию, которая может быть востребована как с позиции внутреннего спроса, так и на внешних ранках региона; системные проблемы в развитии человеческого капитала и, как следствие, нехватка кадров необходимой квалификации [6].

Безусловно, без решения проблем, характерных для страны в целом, невозможна организация эффективной инвестиционной деятельности в крае, однако их решение затруднено в ближайшей перспективе [7]. Тем не менее возможно устранение факторов, препятствующих привлечению ПИИ на региональном уровне, что позволит сформировать основу, которая в дальнейшем обеспечит благоприятные условия для вложения зарубежного капитала и сделает Краснодарский край одним из наиболее привлекательных субъектов Российской Федерации с точки зрения иностранного инвестирования.

Так, необходимой является разработка и внедрение комплекса мероприятий, направленных на повышение инвестиционной привлекатель-

ности экономики края для привлечение зарубежного капитала, которые должны включать в себя:

1) обеспечение эффективной финансовой поддержки, предоставляемой субъектам инвестиционной деятельности в виде налоговых льгот, субсидий, льготных займов, инвестиционных налоговых кредитов, государственных гарантий;
2) обновление систем энергоснабжения с целью обеспечения возможности в полной мере удовлетворять растущие потребности организаций в реализации инвестиционных проектов, а также строительство логистических центров, овоще- и фруктохранилищ, торгово-закупочных и заготовительных центров;
3) выделение субсидий, беспроцентных кредитов, налоговых льгот для предоставления возможности предприятиям обновлять износившиеся основные фонды;
4) дальнейшее развитие и повышение качества работы единой региональной базы данных инвестиционных предложений с упором на международный маркетинг и международное продвижение инвестиционного потенциала региона;
5) расширение системы подготовки квалифицированных кадров при активном участии иностранных компаний посредством стимулирования корпоративной социальной ответственности, что позволит готовить специалистов в соответствии с конкретными потребностями зарубежных работодателей.

Таким образом, реализация указанных выше мероприятий будет способствовать увеличению притока прямых иностранных инвестиций в экономику Краснодарского края.

Список литературы

1. Скоморощенко А. А. Инструменты стимулирования инвестиционной активности в регионе // Московский экономический журнал. 2019. № 12. С. 29.

2. Доклад о мировых инвестициях за 2020 год // UNCTAD. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_overview_ru.pdf (дата обращения: 27.02.2021).

3. Национальный инвестиционный рейтинг // Агентство стратегических инициатив. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения: 27.02.2021).

4. Статистика. Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования и поступление иностранных инвестиций в экономику Краснодарского края // Инвестиционный портал Краснодарского края. URL: https://investkuban.ru/region/#statistic (дата обращения: 27.02.2021).

5. Платонова И. Н. Влияние финансовых санкций на привлечение иностранных инвестиций в российскую экономику // Инвестиционный, финансовый и управленческий анализ. 2019. № 3. Том 9. С. 117–121.

6. Белова Л. А., Вертий М. В. Роль инвестиций в развитии коммерческих организаций Краснодарского Края // В сборнике: Актуальные аспекты институциональной экономики: эволюция взглядов и геополитические вызовы. Материалы III международной научно-практической конференции. 2019. С. 53–58.

7. Радченко М. В., Рашидова В. Р. Инфраструктура привлечения прямых иностранных инвестиций в Краснодарском крае: современные подходы и направления совершенствования // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 28 (2). С. 245–248.

8. Бардак А. В., Фалина Н. В. Условия, динамика и перспективы привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику Краснодарского Края // Эпомен. 2019. № 26. С. 42–49.

Список литературы

1. Skomoroshchenko A. A. Instruments for stimulating investment activity in the region // Moscow Economic Journal. 2019. No. 12. P. 29.

2. World Investment Report 2020 // UNCTAD. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_overview_ru.pdf (access date: February 27, 2021).

3. National investment rating // Agency for Strategic Initiatives. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (access date: February 27, 2021).

4. Statistics. Investments in fixed assets from all sources of financing and the flow of foreign investments into the economy of the Krasnodar Territory // Investment portal of the Krasnodar Territory. URL: https://investkuban.ru/region/#statistic (access date: February 27, 2021).

5. Platonova I. N. Influence of financial sanctions on attracting foreign investment in the Russian economy // Investment, financial and management analysis. 2019. No. 3. Vol. 9. Pp. 117–121.

6. Belova L. A., Vertiy M. The role of investments in the development of commercial organizations in the Krasnodar Territory // In the collection: Actual aspects of institutional economics: evolution of views and geopolitical challenges. Materials of the III International Scientific and Practical Conference. 2019. Pp. 53–58.

7. Radchenko M. V., Rashidova V. R. Infrastructure for attracting foreign direct investment in the Krasnodar Territory: modern approaches and directions for improvement // Natural and humanitarian research. 2020. No. 28 (2). Pp. 245–248.

8. Bardak A. V., Falina N. V. Conditions, dynamics and prospects of attracting foreign direct investment in the economy of the Krasnodar Territory // Epomen. 2019. No. 26. Pp. 42–49.

УДК/UDC 338.43

Анализ динамики валового регионального продукта Краснодарского края

Пивнева Анна Григорьевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: pivnevaa_anna@mail.ru

Аннотация

В научной статье проведено исследование динамики валового регионального продукта (ВРП) Краснодарского края с 2010 г. по 2019 г. Так, анализируется степень зависимости и теснота связи (корреляции) между ВРП и основными показателями развития региона. В результате корреляционно-регрессионного анализа было выявлено, что первый фактор (число предприятий и организаций) не оказывает существенного влияния на результативный признак (ВРП Краснодарского края), в то время как второй и третий факторы (среднедушевые денежные доходы граждан и численность экономически активного населения соответственно) оказывают сильное воздействие на валовый продукт региона. В заключении работы даются авторские рекомендации, реализация которых будет способствовать ускорению темпов роста экономики Краснодарского края.

Ключевые слова: экономический потенциал, региональная экономика, корреляционно-регрессионный анализ; валовой региональный продукт, Краснодарский край.

Analysis of the dynamics of the gross regional product of the Krasnodar region

Pivneva Anna Grigoriyevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: pivnevaa_anna@mail.ru

Abstract

The research article studies the dynamics of the gross regional product (GRP) of the Krasnodar Territory from 2010 to 2019. Thus, the degree of dependence and closeness of the relationship (correlation) between the GRP and the main indicators of the development of the region are analyzed. As a result of the correlation-regression analysis, it was revealed that the first factor (the number of enterprises and organizations) does not have a significant effect on the resultant indicator (GRP of the Krasnodar Territory), while the second and third factors (the average per capita money income of citizens and the number of economically active population, respectively) have a strong impact on the gross product of the region. In the conclusion of the work, the author's recommendations are given, the implementation of which will contribute to the acceleration of the growth rates of the economy of the Krasnodar Territory.

Key words: economic potential, regional economy, correlation and regression analysis; gross regional product, Krasnodar Territory.

Итоговым результатом развития экономической системы региона является валовой региональный продукт (далее по тексту - ВРП), характеризующий взаимосвязанные аспекты экономического воспроизводственного процесса в субъекте: производство товаров и услуг, распределение и перераспределение доходов, конечное использование товаров и услуг, т. е. использование доходов на конечное потребление, накопление и экспорт.

Важность исследования факторов, оказывающих влияние на формирование регионального продукта отдельного субъекта России, обусловлена необходимостью в современных условиях поиска путей для обеспечения экономического роста регионов и страны в целом.

В этой связи весьма актуальным представляется анализ ВРП Краснодарского края, который занимает седьмое место среди всех субъектов Российской Федерации по данному показателю [1]. В табл. 1 представлена динамика ВРП Краснодарского края с 2010 г. по 2019 г.

Динамика валового регионального продукта Краснодарского края в 2010–2019 гг., млн руб. [2]

Год	Валовой региональный продукт, млрд руб.	Абсолютный прирост к предыдущему году, (+/-)	В процентах к предыдущему году, %
2010	1 028,3	-	-
2011	1 244,7	216,4	121,0
2012	1 459,5	214,8	117,3
2013	1 663,0	203,5	113,9
2014	1 784,8	121,8	107,3
2015	1 933,5	148,7	108,3
2016	2 076,6	143,1	107,4
2017	2 227,6	151,0	107,3
2018	2 344,6	117,0	105,3
2019	2 400,0	55,4	102,4

Таблица 1

На основе данных, представленные в табл. 1, можно сделать вывод, что введение экономических санкций в отношении Российской Федерации, а затем и применение ответных мер, которые выразились в продуктовом эмбарго [3], стали возможной причиной падения темпов роста ВРП Краснодарского края по сравнению с предыдущими периодами. Так, прирост регионального продукта начиная с 2014 г. не превышал 8,5%, в то время как с 2010 г. по 2013 г. экономика региона развивалась более быстрыми темпами, увеличивались объемы производства продукции и услуг в основных отраслях. Наибольший темп роста был характерен для 2011 г., когда ВРП вырос на 21,0%, или на 216,4 млрд руб. Также следует отметить, что за последние годы темп роста ВРП края замедлился и имеет тенденцию к снижению.

Рост или снижение валового продукта в конкретном регионе дает возможность определить эффективность развития национальной экономической системы, целесообразность привлечения инвестиций, ее конкурентоспособность на зарубежных рынках. В связи с этим важно установить, какие факторы влияют на ВРП, а также через какие показатели можно повысить его значение и достичь положительного развития региональной экономики.

С целью выявления факторов, определяющих уровень и динамику ВРП, можно использовать методы корреляционного и регрессионного анализа, которые позволяют выявить существенные взаимосвязи, количественно их выразить и экономически интерпретировать.

В качестве показателей, влияющих на ВРП (результативный фактор - Y), выберем:

X1 - число предприятий и организаций (на конец года), тыс. ед.;

X2 - среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), тыс. руб.;

X3 - численность экономически активного населения, тыс. чел.

В табл. 2 представлены исходные данные для анализа.

Исходные данные для регрессионного анализа [2]

Год	ВРП Краснодарского края, млрд. руб. (Y)	Число предприятий и организаций (на конец года), тыс. ед. (X1)	Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), тыс. руб. (X2)	Численность экономически активного населения, тыс. чел. (X3)
2010	1028,3	120,4	16,9	2430
2011	1244,7	122,5	18,8	2433
2012	1459,5	126,0	21,7	2487
2013	1663,0	130,0	25,8	2460
2014	1784,8	137,8	28,8	2464
2015	1933,5	143,1	31,3	2539
2016	2076,6	141,9	32,9	2579
2017	2227,6	138,4	33,4	2619
2018	2 344,6	133,0	34,4	2671
2019	2 400,0	115,5	35,7	2665
Итого	18162,6	1308,6	279,6	25347
Среднее значение	1816,3	130,9	28,0	2535

Таблица 2

Рассчитаем парные коэффициенты корреляции между признаками посредством применения инструмента «Корреляция» из «Пакета анализа» MS Excel (табл. 3).

Коэффициенты корреляции между результативным и факторными признаками

Показатель	ВРП Краснодарского края, млрд. руб. (Y)
Число предприятий и организаций (на конец года), тыс. ед. (X1)	0,353
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), тыс. руб. (X2)	0,988
Численность экономически активного населения, тыс. чел. (X3)	0,929

Таблица 3

Так, $r_{yx1} = 0,353; r_{yx2} = 0,988; r_{yx3} = 0,929$.

Значение коэффициента корреляции позволяет дать качественно-количественную оценку тесноты связи между исследуемыми признаками. Для этого применяется шкала Чеддока, которая имеет следующий вид:

1) до 0,2 - связь практически отсутствует,
2) 0,2–0,5 - слабая связь,
3) 0,5–0,7 - заметная связь,
4) 0,7–0,95 - сильная связь,
5) 0,95–1 - очень сильная связь [4].

Определим, что показывают линейные коэффициенты парной корреляции.

Итак, $r_{yx1} = 0,353$ свидетельствует о прямой связи между ВРП Краснодарского края и количеством предприятий и организаций, ведущих свою деятельность на территории субъекта, т. е. валовый продукт региона увеличивается, если число фирм растет, однако стоит отметить, что сила связи достаточно слабая. Это свидетельствует о незначительном влиянии данного факторного признака на результативный.

Значение коэффициента парной корреляции $r_{yx2} = 0,988$ говорит о прямой и весьма сильной связи между ВРП края и среднедушевыми денежными доходами населения (в месяц), т. е. ВРП увеличивается, если доходы населения также растут.

Значение коэффициента $r_{yx3} = 0,929$ свидетельствует о прямой и сильной связи между ВРП региона и численностью экономически актив-

ного населения. Так, с ростом количества граждан, занятых на производстве товаров и услуг, валовый продукт края увеличивается.

Построим уравнение множественной регрессии в натуральной форме, параметры которого (bi) характеризуют среднее изменение результата с изменением соответствующего фактора на единицу при неизменном значении других факторов, закрепленных на среднем уровне. Данное уравнение имеет следующий вид [4]:

$$y = a + b_1x_1 + b_2x_2 + b_3x_3 \ (1)$$

Для нахождения параметров этого уравнения был использован инструмента «Регрессия» из «Пакета анализа» MS Excel. В результате расчетов были получены следующие коэффициенты регрессии: a = -2091,41; b1 = -2,18; b2 = 56,71; b3 = 1,03.

Построим уравнение множественной регрессии в натуральной форме:

$$y = -2091,41\breve{}2,18x_1 + 56,71x_2 + 1,03x_3$$

Полученное уравнение множественной регрессии показывает, что при увеличении числа предприятий и организаций на 1 тыс. ед. ВРП края в среднем сокращается на 2,18 млрд руб. (при исключении второго и третьего факторов), при росте среднедушевых денежных доходов населения на 1 тыс. руб. ВРП в среднем повышается на 56,71 млрд руб., а при увеличении численности экономически активного населения на 1 тыс. чел. ВРП растет на 1,03 млрд руб.

Для данной регрессии коэффициент множественной корреляции R равен 0,996, что свидетельствует о высокой тесноте связи между выбранными факторами и величиной ВРП края. Нескорректированный коэффициент множественной детерминации $R^2_{yx1x2x3} = 0,994$ говорит о том, что 99,1% вариации результата объясняется вариацией представленных в уравнении факторов.

Значение скорректированного коэффициента множественной детерминации (нормированного R^2) определяет тесноту связи с учетом степеней свободы общей и остаточной дисперсий. Так, скорректированный коэффициент детерминации равен 0,987, т.е. уравнение регрессии объясняет вариацию ВРП края, поскольку нормированный R^2 ненамного отличается от коэффициента детерминации. Можно сделать вывод о хорошем качестве полученной модели.

Таким образом, в результате проведенного корреляционно-регрессионного анализа было выявлено, что с ростом доходов граждан и количества занятого населения в основных отраслях экономики ВРП Краснодарского края будет увеличиваться. В связи с этим важным направлением для государственной политики является реализация мероприятий по сокращению уровня бедности, увеличению доходов населения и уменьшению числа граждан с доходами ниже прожиточного минимума. Также важными мерами являются: обеспечение поддержки жителей Краснодарского края в организации предпринимательской деятельности; подготовка кадров высшей квалификации на базе государственных учреждений высшего образования с учетом текущих потребностей среднего и малого бизнеса; создание центров по профессиональной переподготовке граждан, а также профессиональной ориентации.

Реализация вышеперечисленных мер будет способствовать повышению уровня доходов, а также стимулировать платежеспособный спрос населения, что в конечном итоге приведет к росту ВРП Краснодарского края.

Список литературы

1. Национальные счета. ВВП // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/accounts (дата обращения: 03.02.2021).

2. Краснодарский край // Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. URL: https://krsdstat.gks.ru/KK_Oficial (дата обращения: 03.02.2021).

3. О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 32. Ст. 4470.

4. Ишханян М. В. Эконометрика: учебное пособие. М.: РУТ (МИИТ), 2017. 65 с.

References

1. National accounts. GDP // Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/accounts (access date: February 03, 2021).

2. Krasnodar Territory // Office of the Federal State Statistics Service for the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea. URL: https://krsdstat.gks.ru/KK_-Oficial (access date: February 03, 2021).

3. On the application of certain special economic measures in order to ensure the security of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated 06.08.2014, No. 560 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 32. Art. 4470.

4. Ishkhanyan M. V. Econometrics: Study Guide. M.: RUT (MIIT), 2017. 65 p.

УДК/UDC 336.71

Конкуренция и конкурентоспособность на рынке банковских услуг в условиях цифровизации

Толоконникова Ксения Александровна
государственный налоговый инспектор
Управление ФНС России по Санкт-Петербургу
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: ksundr9697@gmail.com
SPIN-код: 3508-6603

Аннотация

Инновации проникают в различные сферы человеческой жизни, в т. ч. и в банковскую сферу. Новые технологии способны как укрепить конкурентные позиции, так и ослабить их. В данной статье проводится анализ конкуренции и конкурентоспособности в эпоху цифровой экономики на банковском рынке. В качестве объекта исследования выбран рынок банковских услуг Великобритании. В процессе анализа автором были использованы такие инструменты, как коэффициент рыночной концентрации, матрицы конкурентных карт и регрессия. В результате исследования делается вывод о текущем состоянии и о направлениях развития банковского рынка Великобритании в разрезе конкуренции и конкурентоспособности, а также выделяется целевой сегмент потребителей - так называемое поколение беби-бумеров.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, банки, инновации.

Competition and competitiveness in the banking services market in the context of digitalization

Tolokonnikova Kseniya Aleksandrovna
State tax inspector
Department of the Federal Tax Service of Russia for St. Petersburg
St. Petersburg, Russia
e-mail: ksundr9697@gmail.com
SPIN Code: 3508-6603

Abstract

Innovations penetrate into various spheres of human life, including the banking sector. New technologies can both strengthen competitive positions and weaken them. This article analyzes competition and competitiveness in the era of the digital economy in the banking market. The UK banking services market was chosen as the object of research. In the course of the analysis, the author used such tools as the market concentration coefficient, competitive map matrices and regression. As a result of the study, a conclusion is drawn about the current state and directions of development of the UK banking market in terms of competition and competitiveness, as well as a target segment of consumers - the so-called generation of baby boomers.

Key words: competition, competitiveness, banks, innovation.

В современном мире в большинстве сегментов рынка банковских услуг наблюдается процесс утери монополистического положения банков в связи с возникновением различных технологичных небанковских организаций. Вместе с тем банки стремятся наладить партнерские отношения с информационным сектором, создавая совместные стартапы, пытаясь удержать и расширить клиентскую базу в условиях усиления конкуренции.

Сейчас банковская сфера в наибольшей степени подвержена внедрению инноваций и современных финансовых технологий, с помощью которых возможно укрепить свои конкурентные позиции и обеспечить достаточных уровень безопасности от киберугроз [1].

Целью данной статьи является анализ конкуренции и конкурентоспособности на банковском рынке в эпоху цифровизации. Объектом для исследования выбран рынок банковских услуг Великобритании.

При анализе конкуренции и конкурентоспособности наиболее информативным индикатором является коэффициент рыночной концентрации.

В зависимости от значения коэффициента рынки классифицируются на:

— высококонцентрированные (значение коэффициента лежит в границах от 70 до 100);
— рынки средней концентрации (от 40 до 70);
— рынки низкой концентрации (от 0 до 40) [2].

Расчет коэффициента (CR) за 2016–2019 гг. на основе четырех крупнейших банков Великобритании представлен в табл. 1.

Расчет индекса концентрации CR-4 [3–6]

Год	Активы, млрд фунт.			Кредиты, млрд фунт.			Вклады и депозиты, млрд фунт.		
	4 банка	Всего	CR-4	4 банка	Всего	CR-4	4 банка	Всего	CR-4
2016	6 897	13 530	51%	2 675	7 074	38%	3 530	8 539	41%
2017	7 001	14 288	49%	2 788	7 399	38%	3725	8 876	42%
2018	7 112	14 992	47%	2 856	7 680	37%	3 733	9 215	40%
2019	7 374	15 667	47%	2 985	7 964	37%	3 866	9 569	40%

Таблица 1

На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что банковский рынок Великобритании является среднеконцентрированным. На протяжении четырех лет наблюдается незначительное снижение концентрации в банковском секторе Великобритании.

С 2016 г. доля четырех крупнейших банков в отношении активов снизилась на 4%, кредитов и вкладов, депозитов - на 1%.

Концентрация ослабляет конкуренцию, способствуя сговору между компаниями, поэтому можно сделать вывод о повышении конкурентоспособности банковского сектора Великобритании.

Для проведения конкурентного анализа банков на рынке Великобритании в условиях цифровизации был сформирован список организаций, осуществляющих свою деятельность в банковской сфере [7]. Мониторинг открытых источников и статистической информации позволил определить долю рынка каждого предприятия банковского сектора.

Доли рынка определены путем использования двух показателей, наиболее четко характеризующих рынок банковских услуг, таких как выручка от оказания банковских услуг и активы банков.

С целью диагностики конкурентоспособности построены конкурентные карты, в которых определена рыночная доля и ее темп прироста по активам и выручке банка. Построение конкурентных карт осуществляют в виде матрицы, в которой по строкам откладываются темпы роста рыночной доли, а по столбцам размещаются банки в зависимости от занимаемой ими рыночной доли. Матрица конкурентной карты по активам представлена в табл. 2.

Матрица конкурентной карты по активам [7]

Темп прироста		Рыночная доля			
		Лидеры рынка	Банки с сильной конкурентной позицией	Банки со слабой конкурентной позицией	Аутсайдеры рынка
		20–10%	10–4%	4–1%	1–0%
Банки с быстро растущей конкурентной позицией	30– 20%			Credit Suisse International	Alpha Bank London Limited
Банки с улучшающейся конкурентной позицией	20–10%			Банк Шотландии	Abbey National Treasury Services; Virgin Money
Банки с улучшающейся конкурентной позицией	10–0%	HSBC Bank	Lloyds Banking	National Westminster Bank	
Банки с ухудшающейся конкурентной позицией	$< 0\%$	JP Morgan Securities plc	Barclays Bank		

Таблица 2

В соответствии с полученной матрицей можно сделать вывод о том, что структура рынка банковского сектора Великобритании движется в сторону равномерного распределения долей рынка между участниками. Несмотря на наличие ярко выраженных лидеров рынка в лице таких банков, как HSBC Bank и JP Morgan Securities plc, динамика их темпов роста значительно ниже темпов роста банков со слабой конкурентной позицией и аутсайдеров.

Перейдем к матрице конкурентной карты по выручке (табл. 3).

Матрица конкурентной карты по выручке [7]

Темп прироста		Рыночная доля			
		Лидеры рынка	Банки с сильной конкурентной позицией	Банки со слабой конкурентной позицией	Аутсайдеры рынка
		25–15%	15–6%	6–2%	2–0%
Банки с быстро растущей конкурентной позицией	55–35%		Lloyds Banking	Банк Шотландии; National Westminster Bank	
Банки с улучшающейся конкурентной позицией	35–20%			Credit Suisse International	Alpha Bank London Limited; Virgin Money
Банки с улучшающейся конкурентной позицией	20–0%				Abbey National Treasury Services
Банки с ухудшающейся конкурентной позицией	$< 0\%$	JP Morgan Securities plc; HSBC Bank		Barclays Bank	

Таблица 3

В целом обе матрицы между собой существенно не различаются. Если говорить об изменениях в части рыночной доли, единственное значительное отличие - это переход Barclays Bank из группы банков с сильной конкурентной позицией в группу банков со слабой конкурентной позицией.

На основании информации, полученной из матриц, можно сделать вывод о том, что в будущем банковский сектор будет стремиться к наращиванию количества сильных игроков на рынке и дифференциации.

При оценке конкурентоспособности необходимо учитывать показатель популярности банка, поскольку конкурентоспособность - это свой-

ство субъекта, указывающее на способность выдержать конкуренцию себе подобными. Следовательно, данный показатель в значительной степени зависит от популярности в глазах клиентов.

Для увеличения своей популярности среди клиентов и улучшения конкурентоспособности в условиях цифровизации банку зачастую целесообразно концентрироваться на определенных сегментах рынка. Для того чтобы понять, какой сегмент выбрать целевым, необходимо провести анализ влияния конкретного сегмента на общую популярность банка.

На основе источника YouGov, британской международной компании по исследованию рынка и анализу данных, был отобран процент популярности банков Великобритании по возрастному признаку [8].

Для проведения анализа была создана выборка, состоящая из двадцати пяти популярнейших банков Великобритании. В табл. 4 представлена информация в разрезе трех возрастных сегментов: миллениалы, или поколение У, - это люди, родившиеся в период с 1982 г. по 2004 г., поколение Х - родившиеся с 1961 г. по 1981 г., беби-бумеры - родившиеся с 1943 г. по 1960 г. (табл. 4).

Рейтинг популярности банков Великобритании по возрастному признаку [8]

№	Название банка	Общая популярность, %	Миллениалы, %	Поколение Х, %	Беби-бумеры, %
1	Nationwide Building Society	55	55	51	55
2	Halifax	52	50	52	46
3	Barclays	43	52	42	32
4	Santander	43	54	40	38
5	Barclaycard	42	48	38	43
6	Lloyds Bank	42	53	36	37
7	NatWest	42	51	41	35
8	National Savings and Investments	41	24	46	53
9	HSBC UK	40	47	35	31
10	Co-operative Bank	39	36	39	39
11	Tesco Bank	34	37	33	34
12	TSB	34	38	31	30
13	Experian.com	34	39	34	29
14	M&S Bank	32	32	27	36

15	Royal Bank of Scotland	31	34	32	25
16	First Direct	31	29	37	28
17	Virgin Money	27	28	28	26
18	Yorkshire Building Society	27	22	25	33
19	Bank of Scotland	27	30	26	21
20	Yorkshire Bank	24	21	24	27
21	Britannia	20	17	22	24
22	Metro Bank	19	23	19	12
23	Skipton Building Society	18	16	17	22
24	Cheltenham & Gloucester	18	12	20	23
25	MBNA	18	15	23	18

Таблица 4

Для нахождения зависимости между показателями табл. 4 была построена модель множественной регрессии.

В качестве признака-результата был выбран интегральный показатель общей популярности банка (У), поскольку его размер находится в явной зависимости от остальных факторов, в числе которых популярность среди миллениалов (X1), популярность среди поколения X (X2) и популярность среди беби-бумеров (X3).

В процессе построения модели была проведена проверка на наличие мультиколлинеарности, в результате которой переменная X2 была исключена из модели. Таким образом, регрессия фактора-результата строилась на факторах X1 и X3.

Расчет параметров множественного уравнения регрессии показал, что с ростом популярности банка среди миллениалов на 1 единицу (процент) общая популярность банка в среднем возрастает на 0,029 единиц (процентов) при условии, что оставшийся фактор зафиксирован на среднем уровне и не меняется, а с ростом популярности банка среди беби-бумеров на 1 единицу (процент) общая популярность банка в среднем возрастает на 0,71 единиц (процентов).

Коэффициент эластичности параметра X1 равен 0,47, параметра X3 - 0,49. Это показывает, что с ростом популярности банка среди миллениалов и беби-бумеров на 1% при неизменном влиянии другого фактора общая популярность банка в среднем возрастет на 0,47% и на 0,49%

соответственно. Можно сделать вывод о том, что фактор X3 влияет на результат сильнее фактора X1.

Таким образом, среди возрастных сегментов наибольшее влияние на интегральный показатель популярности оказывают беби-бумеры.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в условиях цифровизации влияние крупных игроков банковского рынка и концентрация снижаются, что способствует повышению конкурентоспособности банковского сектора Великобритании. В краткосрочной перспективе возрастной сегмент беби-бумеры наиболее значим и может быть выделен как целевой. Однако при стратегическом планировании на долгосрочную перспективу необходимо учитывать смену поколений, а значит рост влияния миллениалов и поколения X.

Список литературы

1. Осиповская А. В., Михайлин А. В. Развитие финансовых технологий в сфере банковских услуг: основные направления // Молодой ученый. 2017. № 26. С. 124–127.

2. Анохин В. А., Рожковская К. В. Анализ конкурентного развития коммерческих банков // Молодой ученый. 2016. № 27. С. 334–338.

3. Annual Report and Accounts 2017–2019 // Lloyds Banking Group plc. URL: https://www.lloydsbankinggroup.com/investors/annual-report/annual-report-archive.html (дата обращения: 14.02.2021).

4. Annual Report and Accounts 2017–2019 // HSBC. URL: https://www.hsbc.com/investors/results-and-announcements/all-reporting/group?page=1&take=20 (дата обращения: 14.02.2021).

5. Annual Report and Accounts 2017–2019 // JP Morgan Securities plc. URL: https://www.jpmorganchase.com/ir/annual-report (дата обращения: 14.02.2021).

6. Annual Report and Accounts 2017–2019 // Barclays Bank. URL: https://home.barclays/investor-relations/reports-and-events/annual-reports/#2019 (дата обращения: 14.02.2021).

7. Список банков в Великобритании // The Banks.eu. URL: https://thebanks.eu/banks-by-country/United-Kingdom (дата обращения: 14.02.2021).

8. Рейтинг популярности банков Великобритании // YouGov. URL: https://yougov.co.uk/topics/finance/explore/brand/Nationwide_Building_Society (дата обращения: 14.02.2021).

References

1. Osipovskaya A. V., Mikhailin A. V. Development of financial technologies in the field of banking services: main directions // Young scientist. 2017. No. 26. Pp. 124–127.

2. Anokhin V. A., Rozhkovskaya K. V. Analysis of the competitive development of commercial banks // Young scientist. 2016. No. 27. Pp. 334–338.

3. Annual Report and Accounts 2017–2019 // Lloyds Banking Group plc. URL: https://www.lloydsbankinggroup.com/investors/annual-report/annual-report-archive.html (access date: February 14, 2021).

4. Annual Report and Accounts 2017–2019 // HSBC. URL: https://www.hsbc.com/investors/results-and-announcements/all-reporting/group?page=1&take=20 (access date: February 14, 2021).

5. Annual Report and Accounts 2017–2019 // JP Morgan Securities plc. URL: https://www.jpmorganchase.com/ir/annual-report (access date: February 14, 2021).

6. Annual Report and Accounts 2017–2019 // Barclays Bank. URL: https://home.barclays/investor-relations/reports-and-events/annual-reports/#2019 (access date: February 14, 2021).

7. List of banks in the UK // The Banks.eu. URL: https://thebanks.eu/banks-by-country/United-Kingdom (access date: February 14, 2021).

8. Rating of the popularity of UK banks // YouGov. URL: https://yougov.co.uk/topics/finance/explore/brand/Nationwide_Building_Society (access date: February 14, 2021).

УДК/UDC 331.101.262

Особенности формирования профессиональных компетенций сотрудников предприятий наукоемких производств в условиях постиндустриализации

Трофимова Наталья Николаевна
кандидат экономических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: tnn04@mail.ru
SPIN-код: 8895-5323

Аннотация

Цифровизация и переход России на инновационный путь развития обусловили необходимость модернизации системы высшего образования. Предприятия, занимающиеся разработкой инноваций и обладающие наукоемкими производствами, требуют от вузов подготовки специалистов, обладающих определенными компетенциями. Использование современных образовательных технологий в вузах способствует формированию человеческого капитала и ускорению инновационных преобразований. Эффективная система высшего образования должна соответствовать новым требованиям, когда приоритетом является высокое качество человеческого капитала и уровня его профессиональных компетенций. Повышение требований к компетенциям работников, которые обуславливают качество человеческого капитала, определяет необходимость дальнейших трансформаций в российских вузах, состоящих прежде всего в поиске инновационных форматов обучения, способных гибко и своевременно реагировать на потребности нового инновационно-цифрового общества.

Ключевые слова: человеческий капитал, компетенции, система высшего образования, вуз, цифровая экономика, цифровизация, наукоемкое производство, инновации, инновационное развитие.

Features of the formation of professional competencies of employees of high-tech enterprises in the context of post-industrialization

Trofimova Natalya Nikolayevna
Candidate of Economics, assistant professor
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: tnn04@mail.ru
SPIN Code: 8895-5323

Abstract

Digitalization and the transition of Russia to an innovative path of development made it necessary to modernize the higher education system. Enterprises engaged in the development of innovations and possessing knowledge-intensive industries require universities to train specialists with certain competencies. The use of modern educational technologies in universities contributes to the formation of human capital and the acceleration of innovative transformations. An effective system of higher education must meet new requirements, when the priority is the high quality of human capital and the level of its professional competencies. The increasing requirements for the competencies of employees, which determine the quality of human capital, determines the need for further transformations in Russian universities, primarily in the search for innovative training formats that can flexibly and in a timely manner respond to the needs of the new innovative digital society.

Key words: human capital, competencies, higher education system, university, digital economy, digitalization, high-tech production, innovation, innovative development.

Инновационный вектор развития предприятий в условиях постиндустриализации обусловил необходимость формирования определенных профессиональных компетенций у выпускников высших образовательных учреждений России. Эффективность функционирования наукоемких производств напрямую зависит от имеющегося человеческого капитала и, следовательно, качества получаемого в вузах высшего образо-

вания будущих специалистов промышленности и их профессиональных компетенций.

В целом высшее образование является ключевым элементом всей системы профессионального обучения, главная задача которого - обеспечить российским предприятиям различных сфер и отраслей экономики приток максимально подготовленных квалифицированных специалистов.

Рассматривая ведущие цели модернизации системы высшего образования в описанных выше условиях, можно в первую очередь выделить следующие:

1. Системное комплексное развитие всех элементов высшего образования и направлений образовательной деятельности.
2. Интеграция инновационного подхода с наиболее эффективными составляющими традиционного подхода к образованию [1].

Реализация каждой из перечисленных целей влечет за собой решение проблемы формирования в вузах системы профессиональных компетенций, востребованных в условиях промышленных инноваций и цифровой экономики. При этом главной целью образования становится подготовка специалистов к работе в новых экономических условиях.

Россия сегодня уже подошла к такому этапу своего развития, когда экономический рост осуществляется на основе технологической модернизации и повсеместного использования цифровых технологий, что приводит к новым структурным сдвигам в экономике. Соответственно этому изменяется и структура спроса на человеческий капитал, а следовательно, и структура подготовки и переподготовки кадров.

Ученые подчеркивают именно деятельностный характер компетентности как систему обобщенных умений в сочетании с предметными умениями и знаниями в конкретных областях, а также проявление собственно компетентности в умении осуществлять личностно обусловленный выбор в конкретной ситуации [2]. Также многие исследователи считают, что понимание профессиональной подготовки как процесса профессионального развития, процесса овладения будущей профессио-

нальной деятельностью позволяет говорить о том, что «компетентный специалист устремлен в будущее, предвидит изменения, ориентирован на самостоятельное образование», «компетентность реализуется в настоящем, но ориентирована на будущее».

Существует тесная связь между человеческим капиталом и экономическим ростом. Поскольку люди имеют разнообразный набор навыков и знаний, человеческий капитал, безусловно, может способствовать росту экономики. Эти отношения могут быть измерены тем, сколько инвестиций идет в образование людей. Поэтому очевидно, что задача формирования человеческого капитала в вузах для наукоемких производств в условиях промышленных инноваций и цифровой экономики должна стать одной из приоритетных [3].

Сегодня под человеческим капиталом в системе высшего образования мы понимаем комплекс полученных в процессе образования знаний, умений и навыков, обеспечивающих профессиональную компетентность, которая позволяет выпускникам демонстрировать высокую эффективность своей деятельности, выступая в качестве специалистов на предприятиях различных сфер деятельности.

Совокупность освоенных в процессе обучения компетенций интегрируется в понятие профессиональной компетентности как личностного качества выпускника - будущего специалиста. В настоящее время все инновационные изменения в системе образования направлены на повышение его качества и эффективности. Это позволяет более продуктивно развивать и использовать человеческий капитал, что делает систему высшего образования мощным локомотивом развития экономических процессов в целом.

Обозначенную выше проблему интеграции инновационного и традиционного подходов сегодня решает компетентностный подход. Переход России на инновационный путь развития в условиях цифровой экономики невозможен без формирования у работников современных предприятий компетенций, которые на должном уровне обеспечат высокое качество и эффективность инновационной деятельности.

Со стороны российских промышленных предприятий, переходящих на инновационный путь развития в условиях цифровой экономики, сегодня имеется острая потребность в специалистах:

- способных и готовых к непрерывному образованию и повышению квалификации;
- стремящихся к постоянному самосовершенствованию;
- обладающих профессиональной мобильностью, аналитическим складом ума и критическим мышлением;
- готовых рисковать и умеющих принимать верные решения в условиях неопределенности и нестабильности внешней и внутренней среды предприятия;
- умеющих своевременно принимать актуальные и эффективные антикризисные меры;
- обладающих креативностью и предприимчивостью;
- умеющих работать самостоятельно и в команде;
- владеющих иностранными языками и современными информационными технологиями на профессиональном уровне [4].

В свою очередь, решение задачи формирования столь востребованного человеческого капитала невыполнимо без осуществления глобальной модернизации всей системы высшего профессионального образования, поскольку воспроизводство инновационных знаний, умений и навыков требует от вузов новых форм обучения, которые будут способны обеспечить процесс образования, проведение научных исследований, генерацию инновационных идей, решающих практические проблемы наукоемких производств в условиях промышленных инноваций и цифровой экономики [5].

Чтобы вузам выдерживать конкуренцию на современном рынке образовательных услуг и обладать преимуществами, необходимо учитывать в образовательном процессе значение и роль цифровых и информационных технологий в управлении, поскольку сегодня непрерывно происходит рост их уровня на предприятиях.

От современных специалистов в промышленной сфере, идущей по инновационному пути развития, требуется качественное высшее образование. Именно поэтому основным способом достижения этой цели должно стать обеспечение приоритетности вузовского образования на основе цифровых и информационно-коммуникационных технологий. Это необходимое условие развития и эффективности инновационной деятельности в новом информационном обществе при цифровой экономике.

Формируемый сегодня в вузах набор профессиональных компетенций требует от будущих специалистов постоянного обучения, переобучения и повышения квалификации. Управленческие инновации в области высшего профессионального образования требуют координации работ и изменений образовательной структуры в направлении информационно-цифровой среды, основанной на следующих принципах [1]:

1) формирование массива однородных элементов обработки информации, получаемой в процессе обучения студентов и формирования человеческого капитала для наукоемких производств в условиях промышленных инноваций и цифровой экономики;
2) наличие налаженных коммуникаций и возможности прямого обмена информацией между элементами образовательной системы вузов в процессе обучения будущих специалистов и формирования человеческого капитала для наукоемких производств в условиях промышленных инноваций и цифровой экономики;
3) создание системы распределенного контроля за действиями любых элементов системы высшего образования в процессе обучения студентов и формирования человеческого капитала для наукоемких производств в условиях промышленных инноваций и цифровой экономики.

Специалисты, подготавливаемые в вузах, должны:

1) уметь ставить реальные задачи в области инновационной деятельности;
2) уметь работать с современными источниками информации;

3) уметь собирать и анализировать актуальную информацию, необходимую для решения поставленных задач;
4) уметь выбирать наиболее оптимальные пути решения поставленных задач и моделировать инновационные решения;
5) уметь планировать процесс реализации и внедрения инновационных решений;
6) знать самые передовые технологии моделирования и реализации инновационных решений [2].

В этой ситуации необходимо создать единый координационный центр, который будет обеспечивать сохранение целостности системы высшего образования и ее целенаправленное и комплексное развитие в инновационном направлении.

Для решения данной задачи следует разработать специальную программу, направленную на практическую реализацию указанного подхода на основе информационных и цифровых технологий. Такая программа должна включать научно-методологические, организационно-технические, инновационно-технологические, социально-экономические, нормативно-правовые, информационно-коммуникационные и психолого-педагогические элементы современной системы высшего профессионального образования.

Сегодня не имеет смысла говорить о промышленных инновациях, цифровизации и информатизации без обеспечения качественного высшего образования, а это уже важнейшая социально-политическая и экономическая проблема. Только непрерывная и комплексная работа по формированию человеческого капитала в вузах для наукоемких производств позволит российским предприятиям получить дополнительные стратегические ресурсы для инновационного развития и цифровой модернизации. Но для того чтобы добиться положительного эффекта в этой области, необходима четкая стратегия развития и радикальные меры по изменению общих подходов к модернизации системы формирования человеческого капитала в вузах.

Таким образом, можно заключить, что переход наукоемких производств к инновационному пути развития в условиях постиндустриализации невозможен без формирования необходимого для этого человеческого капитала, и здесь ведущую роль играет система высшего образования.

Сегодня промышленным предприятиям с наукоемким производством, а также всей российской экономической системе, находящейся на стадии перехода к цифровой экономике, требуются высококвалифицированные специалисты, являющиеся носителями человеческого капитала, обладающего полностью сформированными компетенциями, актуальными в современной цифровой среде. Повышение требований к компетенциям работников, которые обуславливают качество человеческого капитала, определяет необходимость дальнейших трансформаций в российских вузах, состоящих прежде всего в поиске инновационных форматов обучения, способных гибко и своевременно реагировать на потребности нового инновационно-цифрового общества.

Список литературы

1. Ахметова А. К. Цели и задачи корпоративного обучения в современных организациях // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 11-1 (42). С. 10–11.

2. Захарова О. А., Минин М. Г. Мониторинг корпоративного обучения // Образовательные технологии и общество. 2017. № 2. С. 454–462.

3. Родина Т. Е. Технологии информатизации образования // Информационные технологии в образовании и аграрном производстве: сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2020. С. 651–656.

4. Трофимова Н. Н. Ключевые проблемы современного корпоративного управления предприятиями реального сектора экономики // Стратегии бизнеса. 2020. Т. 8. № 3. С. 70–74.

5. Буньковский, Д. В. Инновации в управлении фондом оплаты труда компании (на примере предприятия трубопроводного транспорта) // Вопросы управления. 2015. № 3 (34). С. 149–157.

References

1. Akhmetova A. K. Goals and objectives of corporate training in modern organizations // International research journal. 2015. No. 11-1 (42). Pp. 10–11.

2. Zakharova O. A. Minin M. G. Monitoring corporate training // Educational technology and society. 2017. No. 2. Pp. 454–462.

3. Homeland I. E. Technology of Informatization of education // Information technologies in education and agricultural production: proceedings of the III International scientific-practical conference. 2020. Pp. 651–656.

4. Trofimova N. N. Key problems of modern corporate governance of enterprises in the real sector of the economy // Business strategies. 2020. Vol. 8. No. 3. Pp. 70–74.

5. Bunkovsky D. V. Innovations in the management of the company's payroll fund (on the example of a pipeline transport enterprise). 2015. No 3 (34). Pp. 149–157.

УДК/UDC 330.8

Теоретический аспект механизмов регулирования потребительского рынка

Яни Артем Валерьевич
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: av_yany@mail.ru
SPIN-код: 9018-4376

Аннотация

В статье исследуются вопросы регулирования потребительского рынка как инструментами косвенного воздействия, так и прямыми административными инструментами. Рассматриваются аспекты повышения эффективности регулирования потребительского рынка со стороны государственных органов власти. Отражены перспективы использования механизма государственно-частного партнерства как одного из инструментов регулирования потребительского рынка, призванного повысить социально-экономические эффекты для общества за счет гармонизации интересов органов власти и субъектов предпринимательства. Отмечается необходимость государственной поддержки субъектов малого предпринимательства потребительского рынка для стимулирования развития реального сектора экономики, обеспечения доступности каналов сбыта для отечественных товаропроизводителей, роста занятости и расширения налогооблагаемой базы. Особое внимание уделяется перспективам использования объектов рыночной инфраструктуры для поддержки субъектов малого предпринимательства и товарных домохозяйств, функционирующих в режиме самозанятости.

Ключевые слова: регулирование, органы власти, потребительский рынок, механизм государственно-частного партнерства, предприниматели.

Theoretical aspect of regulatory mechanisms of the consumer market

Yani Artem Valeryevich
Candidate of Economics, assistant professor of the Department of Economic Theory
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: av_yany@mail.ru
SPIN Code: 9018-4376

Abstract

The article examines the issues of regulation of the consumer market both by means of indirect influence and by direct administrative tools. The aspects of increasing the efficiency of regulation of the consumer market by state authorities are considered. The prospects of using the mechanism of public-private partnership as one of the tools for regulating the consumer market, designed to increase socio-economic effects for society by harmonizing the interests of government bodies and business entities, are reflected. The need for state support for small businesses in the consumer market is noted to stimulate the development of the real sector of the economy, ensure the availability of sales channels for domestic producers, increase employment and expand the tax base. Particular attention is paid to the prospects for the use of market infrastructure facilities to support small businesses and commodity households operating in self-employment mode.

Key words: regulation, authorities, consumer market, mechanism of public-private partnership, entrepreneurs.

Необходимость государственного регулирования потребительского рынка в современных условиях во многом связана с необходимостью оказывать более существенное влияние на изменение уровня и качества жизни населения, поскольку в условиях рыночной экономики наблюдается всеобщая монетизация всех аспектов деятельности человека [1]. Рынок потребительских товаров и услуг становится центральным местом столкновения интересов разных экономических субъектов, и регулирование выстраивающихся в рыночной экономике хозяйственных от-

ношений является одним из важных условий формирования социально-экономической устойчивости в обществе.

До начала XIX в. потребительский рынок вполне естественно развивался на основе механизма саморегулирования. С началом индустриализации темпы развития потребительского рынка существенно усилились, стали чаще проявляться ситуации перепроизводства товаров, превышения предложения над спросом, что привело к увеличению экономических кризисов и сокращению периодов между ними. В настоящее время концепция совершенной конкуренции и свободных рыночных отношении утопична и не может быть успешно реализована ни в одном государстве с открытой экономикой. Механизм саморегулирования в рыночной экономике нужно воспринимать с позиций не основного, а вспомогательного инструмента регулирования потребительского рынка, в то время как государственное регулирование следует воспринимать с позиций объективной необходимости.

Современные особенности социально-экономического развития российского общества актуализируют вопросы совершенствования организационно-экономического механизма регулирования потребительского рынка [1]. В рамках данного механизма особого внимания заслуживают вопросы, связанные с выявлением перспективных направлений регулирования потребительского рынка на уровне региона, призванных нивелировать негативные проявления рыночной экономики.

Представляется, что вопросы роста административных барьеров в торговой сфере стоят в настоящее время не так остро, а темпы развития торгового предпринимательства среди респондентов в большей степени зависят от нарастания внутренней и внешней конкуренции. Увеличение количества иностранных компаний на российском потребительском рынке приводит к вытеснению с местных рынков мелких и средних субъектов торгового предпринимательства, что также приводит к росту безработицы и увеличению социальной напряженности. Считаем, что в рамках рыночной конкуренции на потребительском рынке, безусловно, создаются условия, которые положительно отражаются на росте качества

продукции, расширении ассортимента товаров и услуг, что в целом положительно воспринимается потребителями. В этой связи регулирующий эффект со стороны территориальных органов власти во многом должен быть связан с достижением оптимального баланса между социальными ценностями для общества и коммерческими интересами субъектов предпринимательства.

Региональные органы власти призваны регулировать социально-экономическое развитие местной экономики, а значит должны использовать действенные организационно-экономические механизмы, призванные обеспечить нормальное функционирование мезоэкономики, включая потребительский региональный рынок.

В текущих условиях регулирование потребительского рынка многими российскими гражданами воспринимается вполне логичным, но с позиций защиты потребительских прав населения. Данная сторона административного регулирования всегда будет актуальной, т. к. в обществе не созданы необходимые институциональные условия для обеспечения широкой правовой грамотности широких масс населения и требуется создание доступных населению институтов в сфере юридического сопровождения сделок и прочих хозяйственных отношений, в т. ч. связанных с регулированием вопросов купли-продажи товаров и услуг.

В рамках локального регулирования также стоит выделить такие формы регулирования потребительского рынка, как определение муниципальными органами власти мест для организации оптово-розничных рынков, торговых центров, выдача разрешений на открытие розничных объектов в частных и многоквартирных домах и др. Изменение местного законодательства также может негативно влиять на темпы развития малого предпринимательства, но при этом частично могут решаться общественные задачи, связанные с изменением городской среды (например, ликвидация малых киосков и ларьков, расположенных в бессистемном порядке). В целом упорядоченное размещение мелкорозничной торговой сети, а также координация размещения объектов розничной торговли яв-

ляется одной из важных сторон регулирования потребительского рынка на локальном уровне [4].

В условиях рыночной экономики развитие рыночной инфраструктуры происходит под действием рыночного механизма, и ее развитие с участием органов власти, как правило, не требуется. В то же время считаем, что создание объектов рыночной инфраструктуры с долей государственной (региональной) собственности вполне оправдано и способно оказать положительное социально-экономическое воздействие на темпы развития региональной экономики. Например, можно выделить создание потребительских сбытовых кооперативов с участием муниципальной или региональной собственности в рамках государственно-частного партнерства [2].

В частности, на наш взгляд, использование механизма государственно-частного партнерства в создании объектов рыночной инфраструктуры можно рассматривать как действенный организационно-экономический механизм, который на локальном уровне может эффективно использоваться для регулирования деятельности отдельных категорий рыночных агентов потребительской сферы. С социально-экономической точки зрения формирование сбытовых и перерабатывающих кооперативов с государственным участием (на основе механизма государственно-частного партнерства) наиболее целесообразно для поддержки субъектов малого предпринимательства, прежде всего малых товарных домохозяйств, функционирующих в условиях самозанятости [3; 4]. В рамках данного механизма органы власти могут посредством бюджетных инвестиций и частной предпринимательской инициативы создать на уровне региона необходимую институциональную среду, которая будет, с одной стороны, способствовать развитию потребительского рынка, а с другой - решать значимые для общества социально-экономические задачи. Из вышесказанного видно, что совершенствование механизмов регулирования развития потребительского рынка следует воспринимать как одно из важных направлений современной внутренней экономической политики государства.

Список литературы

1. Гаджиев Н. Г., Гумбатова С. И. Государственное регулирование рынка // Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. 2016. № 6 (27). URL: http://7universum.com/ru/economy/archive/item/3240 (дата обращения: 03.03.2021).

2. Андреев С. Ю., Бочкова Т. А., Мамий С. А Совершенствование форм государственного регулирования предпринимательской деятельности на территории Краснодарского края // Новые технологии. 2020. № 1. С. 96–108.

3. Андреев С. Ю., Гаспарян Б. А. Созидательная и разрушительная сила конкуренции в развитии национальной экономики // Российская экономическая модель-3: институты развития. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2014. С. 14–21.

4. Рыбальченко Е., Андреев С. Ю. Факторы, сдерживающие развитие малого бизнеса в Краснодарском крае // Информационное общество: современное состояние и перспективы развития. Сборник материалов VIII международного форума. 2017. С. 410–413.

References

1. Gadzhiev N. G., Gumbatova S. I. State regulation of the market // Universum: Economics and jurisprudence: electron. scientific. zhurn. 2016. No. 6 (27). URL: http://7universum.com/ru/economy/archive/item/3240 (date of access: 03.03.2021).

2. Andreev S. Yu., Bochkova T. A., Mamiy S. A. Improving the forms of state regulation of entrepreneurial activity in the Krasnodar Territory // New technologies. 2020. No. 1. Pp. 96–108

3. Andreev S. Yu., Gasparyan B. A. The creative and destructive force of competition in the development of the national economy // Russian economic model-3: development institutions. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. 2014. Pp. 14–21.

4. Rybalchenko E., Andreev S. Yu. Factors constraining the development of small business in the Krasnodar Territory // Information Society: Current State and Development Prospects. Collection of materials of the VIII international forum. 2017. Pp. 410–413.

УДК/UDC 378

Финансовая грамотность как проекция для внедрения и реализации собственных образовательных стандартов в ВУЗе

Андрианова Елена Владимировна
доцент кафедры финансового права и правоведения высшей школы экономики, управления и права
Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова
г. Архангельск, Россия
e-mail: ev.andrianova@narfu.ru

Черноудова Мария Гавриловна
старший преподаватель кафедры финансового права и правоведения высшей школы экономики, управления и права
Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова
г. Архангельск, Россия
e-mail: m.chernoudova@narfu.ru
SPIN-код: 1468-1238

Аннотация

В статье рассматриваются особенности разработки собственных образовательных стандартов (СУОС) в университете. В сфере высшего образования программы не только отражают приоритетные направления развития университета, но и современные тенденции и проблемы воспитания будущих специалистов. Учитывая быстрые изменения и развитие финансового сектора и экономики в целом, важно понять, способны ли люди эффективно ориентироваться в лабиринте финансовых решений, с которыми они сталкиваются каждый день. Знания в сфере взаимодействия человека с механизмами рынка обусловлены развитием экономики, государства, общества и права. Поэтому область финансовой грамотности является комплексным явлением, требующим обучения, начиная с общеобразовательной школы и до пожилого возраста. В работе использовались общенаучные (анализ, синтез) и частнонаучные методы исследования (логический, статистика и др.). Авторами предпринята попытка проанализировать необходимость внедрения собственных образовательных стандартов в организации высшего профессионального образования.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовые услуги, собственный образовательный стандарт, компетенция, уровень финансовой грамотности населения, образовательная деятельность.

Financial literacy as a projection for the implementation and implementation of your own educational standards in the university

Andrianova Yelena Vladimirovna
assistant professor of the Department of Financial Law and Jurisprudence of the Higher School of Economics, Management and Law
Northern (Arctic) Federal University (NArFU)
Arkhangelsk, Russia
e-mail: ev.andrianova@narfu.ru

Chernoudova Mariya Gavrilovna
Senior lecturer of the Department of Financial Law and Jurisprudence of the Higher School of Economics, Management and Law
Northern (Arctic) Federal University (NArFU)
Arkhangelsk, Russia
e-mail: m.chernoudova@narfu.ru
SPIN Code: 1468-1238

Abstract

The article discusses the features of the development of their own educational standards (SUOS) at the university. In the field of higher education, the programs not only reflect the priority directions of the university's development, but also current trends and problems of educating future specialists. Given the rapid changes and development of the financial sector and the economy in general, it is important to understand whether people are able to navigate effectively in the maze of financial decisions they face every day. Knowledge in the field of human interaction with market mechanisms is due to the development of the economy, state, society and law. Therefore, the field of financial literacy is a complex phenomenon that requires education from general education to old age. The work used general scientific (analysis, synthesis) and special scientific research methods (logical, statistics, etc.). The authors made an attempt to analyze the necessity of introducing their own educational standards in the organization of higher professional education.

Key words: financial literacy, financial services, own educational standard, competence, level of financial literacy of the population, educational activity.

Право реализовать свои собственные образовательные стандарты высшего образования на основании ч. 10 ст. 11 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1] представлено федеральным университетам, перечень которых утверждается указом Президента Российской Федерации. Северному (Арктическому) федеральному университету им. М. В. Ломоносова (далее по тексту - САФУ) предоставлено такое право.

С точки зрения овладения теорией и практикой в конкретных направлениях подготовки с учетом требований к профессиональной компетентности самостоятельно устанавливаемые образовательные стандарты (далее по тексту — СУОС) — это возможность реализовать смелые инновационные проекты в сфере образования [2].

Одним из элементов основных профессиональных образовательных программ, разработанных в соответствии с СУОС ВО САФУ, является программа модуля «Правовая и финансовая грамотность», уровень образования бакалавриат, специалитет. Финансовая грамотность — это финансовое образование, такое как базовые навыки экономики, статистики и счета, в сочетании со способностью использовать эти навыки при принятии финансовых решений. Нарастающая потребность в вопросах финансовой грамотности обусловила новые требования к подготовке специалистов нового поколения.

Результаты исследований показывают, что финансовая грамотность становится более важной для стран с более высоким уровнем экономического развития. По мере того как люди становятся более финансово грамотными, они экономят больше. Взвешено принимают решения о займах, с большей вероятностью планируют выход на пенсию и владеют более разнообразными активами в своем балансе.

Быстрый рост финансовых технологий революционизирует то, как люди совершают платежи, принимают решения о своих финансовых ин-

вестициях и обращаются за финансовыми консультациями. В этой связи важно понять, насколько хорошо осведомлены в финансовых вопросах люди и в какой степени их знания о финансах влияют на принятие ими финансовых решений. Одновременно с этим финансовые рынки стремительно меняются, появляются новые технологии и новые, более сложные финансовые продукты: от студенческих кредитов до ипотечных кредитов, кредитных карт, взаимных фондов и аннуитетов. Спектр финансовых продуктов, из которых люди должны выбирать, очень отличается от того, что было в прошлом, и решения, касающиеся этих финансовых продуктов, имеют последствия для индивидуального благополучия [3].

Актуальность продвижения программ финансовой грамотности, адаптированных к конкретным потребностям сообщества, обусловлена тем, что люди с низкими доходами, а также молодые люди и менее образованные люди, как правило, не справляются с тестами на финансовую грамотность.

Под категорией финансовая грамотность в соответствии со Стратегией повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг., утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации (далее по тексту - Стратегия) следует понимать результат процесса финансового образования, который определяется как сочетание осведомленности, знаний, умений и поведенческих моделей, необходимых для принятия успешных финансовых решений и в конечном итоге для достижения финансового благосостояния [4].

Финансовая грамотность в России находится на достаточно низком уровне. Люди, часто не зная многих аспектов, совершают ошибки. Например, довольно большое количество людей предпочитают хранить свои сбережения дома, а некоторые вообще не хотят пользоваться финансовыми услугами. Кроме того, многие не пользуются банковскими картами, а владельцы карт не всегда знают о возможностях и специфике карт. Небольшой процент населения имеет стратегию накопления средств на пенсионный возраст. Потребители финансовых услуг плохо информированы о своих правах и способах их защиты.

Правительство Российской Федерации признало, что предпосылки для низкого уровня финансовой грамотности населения существуют в двух плоскостях: на уровне обучения и на уровне сознательности граждан. В первом случае в качестве проблем были названы:

1) фрагментарный характер преподавания основ финансовой грамотности в образовательных организациях,
2) недостаток доступных образовательных программ и образовательных материалов для всех слоев населения (в первую очередь для школьников и студентов);
3) недостаток квалифицированных преподавателей основ финансовой грамотности.

Вторая группа проблем связана с недоверием населения к финансовой системе, низкой информированностью населения о защите прав потребителей, отсутствием распределения полномочий и ответственности индивидуума и участника финансового рынка.

Кроме того, исполнительная власть Российской Федерации назвала согласно Стратегии в качестве приоритетной группы населения в сфере финансовой грамотности, составляющей потенциал будущего развития России, обучающихся в образовательных организациях, профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования. В качестве основных направлений деятельности, касающихся решения задачи по повышению охвата и качества финансового образования и информирования населения, названы:

1) актуализация и внедрение элементов финансовой грамотности в образовательные программы образовательных организаций на базе федеральных государственных образовательных стандартов и (или) примерных основных образовательных программ различных уровней образования;
2) в рамках разработки актуализированных федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования 3-го поколения обязательное овладение универсальной компетенцией в области экономической культуры, в т. ч. финансо-

вой грамотности, выпускниками по программам бакалавриата (специалитета) по всем направлениям подготовки и специальностям.

Изучение вышеобозначенного модуля в университете позволяет сформировать у обучающихся универсальную компетенцию (УК-11), знание основ правовой и финансовой грамотности позволяет обучающимся ориентироваться в различных предложениях современной финансовой среды, накапливать и страховать свои деньги. Финансово образованный человек более востребован на рынке труда.

Ни у кого не вызывает сомнений, что знания об основных финансовых и правовых категориях, навык их практического использования предоставляет определенные варианты осознанного управления своими финансовыми ресурсами, семейным бюджетом. В этом случае финансово грамотный человек самостоятельно может определять и вести учет своих доходов и расходов, решить вопрос с излишними тратами, спланировать личный (семейный) бюджет, делать выбор между различными финансовыми инструментами на рынке, обеспечить себе и своей семье определенный уровень благосостояния. В конечном счете это должно вести индивидуума и его семью к соответствующему уровню стабильности и социальной защищенности, что позитивным образом отразится на экономике страны в целом. Это обусловлено тем, что финансово грамотный и независимый человек способен использовать все имеющиеся возможности экономики, государства и общества для сохранения и приумножения благосостояния при наличии других прочих условий.

Проанализируем состояние финансовой грамотности на момент начала реализации государственного проекта по финансовой грамотности. С этой целью обратимся к данным Всемирного банка за 2008 г. и последующего мониторинга Национального агентства финансовых исследований (далее по тексту - НАФИ). По распространенной ими информации практически половина граждан страны не имели доступа к финансовым услугам и не вели системно личный (семейный) бюджет. Причиной отказа от использования финансовых услуг для более чем 60% россиян стали

их сложность и непонятность, более 73% граждан не имеют сбережений без указания на причины этого.

Анализ финансовой грамотности в России на начало проекта показал, что только 45% россиян знали о наличии института страхования вкладов. Помимо этого, на тот момент наблюдался достаточно низкий по сравнению с современным уровень пользования банковскими картами (их обладателями были только 25% населения), а участниками биржевого рынка ценных бумаг являлись менее 2% населения. Только 11% россиян предпринимали попытку реализации программы пенсионных накоплений (на тот же период времени в Великобритании эта цифра составила 63%). Также был зафиксирован факт влияния на принятие решений по поводу стратегии управления собственными денежными ресурсами, семейными сбережениями (в т. ч. на случай наступления старости) советов знакомых, друзей, рекламы, а не на основе консультаций со специалистами, объективной информации [5].

Исследование основных параметров финансовой грамотности за 2018 г. представлено на рис. 1.

Анализ состояния финансовой грамотности на начало проекта за 2018 г.

Рисунок 1

По данным исследования индекс финансовой грамотности населения России составил 12,12 балла при возможном максимуме в 21 балл [6].

Кроме того, по информации Аналитического центра НАФИ, размещенным на официальном сайте, на основе проведенных исследований были выявлены определенные тенденции.

Так, наиболее финансово грамотные жители России - это мужчины и женщины в возрасте 30–45 лет, люди с высшим образованием, квалифицированные специалисты и руководители, люди в браке, воспитывающие 1–2 детей. Низкий уровень финансовой грамотности характерен для неработающих (студентов и особенно пенсионеров), людей, не пользующихся финансовыми продуктами, многодетных семей, сельских жителей и жителей малых городов.

НАФИ констатирует, что женщины в целом более финансово грамотны, чем мужчины (значения Индекса финансовой грамотности у женщин - 12,46 балла, у мужчин - 12,27 баллов). Примерно до 40 лет

гендерные различия в Индексе почти незаметны, но после 40 лет превосходство женщин становится явно выраженным. При этом мужчины лучше женщин понимают базовые свойства финансовых продуктов (например, вкладов и займов), инфляции, а также взаимосвязь риска и доходности [7].

Таким образом, в плане решения выделенных проблем и повышения качества подготовки специалистов разного профиля должна преобладать установка на компетентность и конкурентоспособность. А растущая финансиализация и сложность требуют, чтобы финансовая грамотность была неотъемлемой частью программ высшего образования.

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 05.02.2021).

2. САФУ разработал собственные образовательные стандарты // Официальный сайт САФУ. URL: https://narfu.ru/life/news/main/49823/ (дата обращения: 05.02.2021).

3. Финансовая грамотность и потребность в финансовом образовании: фактические данные и последствия // Швейцарский журнал экономики и статистики Springer Open. URL: https://sjes.springeropen.com/articles/10.1186/s41937-019-0027-5 (дата обращения: 08.02.2021).

4. Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.09.2017 № 2039-р // СПС «Гарант». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71675558/ (дата обращения: 05.02.2021).

5. Финансовая грамотность // Сайт banki.ru. URL: https://www.banki.ru/wikibank/finansovaya_gramotnost/ (дата обращения: 08.02.2021).

6. Рейтинг финансовой грамотности регионов России 2019 // Сайт Вашифинансы.рф. URL: https://karta.vashifinancy.ru/ (дата обращения: 05.02.2021).

7. Результаты второй волны изменения уровня финансовой грамотности // Аналитический центр НАФИ. URL: https://nafi.ru/projects/finansy/rezultaty-vtoroy-volny-issledovaniya-urovnya-finansovoy-gramotnosti-rossiyan/ (дата обращения: 05.02.2021).

References

1. On education in the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_-LAW_140174/ (access date: February 05, 2021).

2. NArFU has developed its own educational standards // Official site of NArFU. URL: https://narfu.ru/life/news/main/49823/ (access date: February 05, 2021).

3. Financial literacy and the need for financial education: evidence and implications // Springer Open Swiss Journal of Economics and Statistics. URL: https://sjes.springeropen.com/articles/10.1186/s41937-019-0027-5 (access date: February 08, 2021).

4. On the approval of the Strategy for improving financial literacy in the Russian Federation for 2017–2023: Order of the Government of the Russian Federation dated September 25, 2017 No. 2039-r // Garant. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71675558/ (access date: February 05, 2021).

5. Financial literacy // Website banki.ru. URL: https://www.banki.ru/wikibank/finansovaya_gramotnost/ (access date: February 08, 2021).

6. Rating of financial literacy of the regions of Russia 2019 // Website Vashifinansy.rf. URL: https://karta.vashifinancy.ru/ (access date: February 05, 2021).

7. Results of the second wave of changes in the level of financial literacy // Analytical Center NAFI. URL: https://nafi.ru/projects/finansy/rezultaty-vtoroy-volny-issledovaniya-urovnya-finansovoy-gramotnosti-rossiyan/ (access date: February 05, 2021).

УДК/UDC 347.9

Актуальные проблемы правового регулирования споров по взысканию и уплате алиментов в Российской Федерации

Бельчик Анастасия Максимовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: belchik_a_m@mail.ru

Аннотация

В работе рассматриваются основные проблемы правого регулирования споров по взысканию и уплате алиментов в Российской Федерации, поскольку на современном этапе подавляющая часть гражданских дел, переданных на рассмотрение судам общей юрисдикции, представляет собой семейные споры. Возникновение конфликтов, разрешить которые не получается иным способом, кроме как с привлечением органов правосудия, связано с взысканием алиментов, изменением их размера, освобождением от уплаты, изменением достигнутого соглашения, по которому алименты выплачиваются добровольно, применением ответственности к обязанным субъектам, несвоевременно осуществившим выплаты. В ходе исследования дается характеристика алиментных правоотношений, рассматриваются основные особенности алиментных обязательств как института семейного права. Выделяются три основные группы субъектов алиментных обязательств. Формулируются актуальные проблемы правого регулирования. На основании анализа нормативно-правовых актов автором предлагаются пути решения текущих проблем.

Ключевые слова: алименты, взыскание, уплата, ответственность, алиментные обязательства.

Actual problems of legal regulation of disputes on recovery and payment of alimony in the Russian Federation

Belchik Anastasiya Maksimovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: belchik_a_m@mail.ru

Abstract

The paper examines the main problems of legal regulation of disputes on the recovery and payment of alimony in the Russian Federation, since at the present stage the overwhelming majority of civil cases referred to courts of general jurisdiction are family disputes. The emergence of conflicts, which cannot be resolved in any other way, except with the involvement of the judiciary, is associated with the recovery of alimony, a change in its amount, exemption from payment, a change in the agreement reached, according to which alimony is paid voluntarily, the application of liability to obligated entities who did not timely make payments. In the course of the study, a characteristic of alimony legal relations is given, the main features of alimony obligations as an institution of family law are considered. There are three main groups of subjects of alimony obligations. Actual problems of legal regulation are formulated. Based on the analysis of regulatory legal acts, the author proposes ways of solving current problems.

Key words: child support, collection, payment, responsibility, maintenance obligations.

Институт алиментных обязательств является одним из важнейших институтов семейного права. Его актуальность заключается в том, что только данный институт способствует осуществлению имущественных гарантий для тех лиц, которым действительно социально необходима поддержка. В научной литературе сложилось несколько подходов к трактовке понятия алиментных обязательств. С одной стороны, это определенная обязанность по исполнению имущественной поддержки лиц, которые связаны с плательщиком в соответствии с действующим норами

семейно-правовых отношений [1]. С другой стороны, данный вид института семейного права понимается как отношения, на основе которых одни члены семьи могут требовать от других членов семьи оказания им определенного содержания, а именно материального, которое выражается в виде алиментов при наличии оснований и в порядке, предусмотренном действующим законодательством и по соглашению сторон [2]. Таким образом, алиментные обязательства представляют собой семейные правоотношения, в силу которых в предусмотренных законом случаях одни члены семьи обязаны предоставлять содержание другим ее членам, а последние, в свою очередь, вправе требовать содержание от них.

Алиментные обязательства являются относительными правоотношениями, что выражается в возникновении их как разновидности семейных правоотношений, в основе которых всегда лежит родство, брак или приравненные к родству отношения только внутри определенного круга лиц. Таким образом, ими могут являться субъекты, которые при наличии определенных обстоятельств приобретают субъективные права на содержание. И вторая категория - лица, несущие соответствующую правовую обязанность. Согласно нормам Семейного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - СК РФ) алиментные обязательства по субъектному составу делятся на три большие группы [3]:

1) между родителями и детьми (гл. 13 СК РФ),
2) обязательства супругов и бывших супругов (гл. 14 СК РФ),
3) между другими членами семьи (гл. 15 СК РФ).

Одной из главных обязанностей на сегодняшний день остается забота о детях и их воспитание [4]. Эта обязанность носит безусловный характер, поскольку не зависит от наличия или отсутствия у лица постоянного или временного дохода. Основной категорией споров среди всех брачно-семейных дел на сегодняшний день остаются споры о взыскании алиментов [5]. В 2020 г. на исполнении исполнительных производств всего находилось 1 401,5 тыс. дел о взыскании алиментных платежей на сумму 209,2 млрд руб. [6]. Кроме того, следует отметить, что в Российской Федерации на стабильно высоком уровне находится количество

неполных семей (5,6 млн семей по данным, предоставленным в 2017 г. Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребенка А. Ю. Кузнецовой) [7]. Исходя из этого, обозначенная проблема остается довольно актуальной. Алиментные правоотношения построены на нормах семейного права, их устанавливает государство. Также можно отметить то, что государство устанавливает нормы определенного поведения, тем самым создает требования, нарушение которых может быть пресечено и обеспечено с помощью мер государственного принуждения [8, 9].

За нарушение законодательства в области алиментных обязательств установлены различные меры юридической ответственности. Они квалифицируются в зависимости от тяжести совершенного правонарушения. Можно сделать вывод о том, что наиболее распространенным видом ответственности в сфере алиментных обязательств является административная [6]. Она представляет собой ряд предусмотренных законодательством административных мер, которые применяются к лицу, т. е. должнику, в случае появления задолженности по выплатам алиментов. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» закрепляет такие виды мер, применяемые к должнику за неуплату алиментов, как ограничение действия водительского удостоверения, запрет выезда за территорию Российской Федерации, объявление должника в исполнительный розыск [10]. Благодаря введению в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту - КоАП РФ) в 2016 г. ст. 5.35.1 перечень основных мер административных наказаний расширился. Предусматриваются следующие меры:

1) обязательные работы,
2) административный арест,
3) штраф.

Ст. 17.14 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение законодательства в сфере исполнительного производства, которая наступает из-за невыполнения установленных в нормативно-правовых

актах требований судебного пристава-исполнителя, неинформирование об увольнении с работы, о новом месте работы, учебы, месте поручения пенсии, иных доходов или месте жительства [11].

На практике отмечается большое количество должников по алиментам (791,7 тыс. дел на сумму 156,2 млрд руб. в 2020 г.), причиной чего является низкая эффективность существующих административных рычагов воздействия на неплательщиков [6]. Данный факт также связан с тем, что в алиментных правоотношениях нет такого механизма, который выявил бы истинный доход неплательщиков алиментов. Субъекты могут иметь большое количество источников дохода, но на самом деле выявить их невозможно. Вызвано это предоставлением фиктивных справок о доходах. Часто встречаются случаи, когда должник, который имеет алиментные обязательства, проживает или работает на территории другого государства [12]. Для реализации взыскания средств с должника в данном случае необходим международный договор и акт о признании судебных решений, заключенный между Российской Федерацией и соответствующим иностранным государством. Однако при наличии всех соответствующих соглашений процедура взыскания алиментов является очень проблематичной, т. к. иностранное государство должно признать решение российского суда. Вторая сложность — органы принудительного исполнения не всегда правильно и корректно исполняют такое решение. Поскольку, например, если в Италии существует довольно эффективные меры исполнительного производства, то в странах СНГ иная ситуация, аналогичная ситуации в России [13].

Исходя из этого, мы имеем наличие нормы, но она действует безрезультатно и ведет за собой безнаказанность. Существующие средства административного воздействия на должника по алиментам не улучшают сложившуюся ситуацию. В конечном итоге возникает возможность уклонения от исполнения обязательств, что недопустимо. Из-за невыплаты алиментов испытывают затруднения наиболее незащищенная категория граждан — дети.

Таким образом, разрешение существующих проблем института алиментных обязательств видится в ужесточении возможных видов административного наказания за данное правонарушение. Поэтому предлагаем в ст. 5.31.1 КоАП РФ увеличить продолжительность срока обязательных работ до 200 часов. Административный арест усилить до 25 суток. Административный штраф, который накладывается на лиц, в отношении которых в соответствии с КоАП РФ не могут применяться обязательные работы либо административный арест, повысить до 45 тыс. рублей. Такое изменение приведет к повышению эффективности правового регулирования отношений по взысканию и уплате алиментов в Российской Федерации и создаст мотивацию у должников на добровольную оплату алиментов. Кроме того, существует необходимость в заключении Российской Федерацией с рядом европейских стран договоров, которые будут признавать взаимное признание и исполнение судебных решений.

Список литературы

1. Палей Е. А. Алиментные обязательства в семейном праве Российской Федерации // Таврический научный обозреватель. 2016. № 5-1 (10). С. 212–218.

2. Билдинмаа А. А., Салчак А. А. Понятие и содержание алиментных обязательств в семейном праве // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2018. № 4. С. 130-135.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144 (8198). 04.07.2020.

5. Прокофьев А. А. Особенности рассмотрения дел о расторжении брака // Отечественная юриспруденция. 2017. № 11 (25). С. 20–24.

6. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов в 2019 г. // ФССП России. URL: https://fssp.gov.ru/statistics/ (дата обращения: 18.01.2021).

7. Почти в трети российских семей детей воспитывают матери-одиночки // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20170207/1487325545.html (дата обращения: 18.01.2021).

8. Прокофьева Л. М., Корчагина И. И. Неполные семьи с детьми в России: масштабы распространения и материальная поддержка // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 9-1 (48). С. 172–179.

9. Жеребцов А. Н., Павлов Н. В. Административная правоприменительная практика: теоретические и практические аспекты: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 168 с.

10. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

12. Елфимова Ю. С. Проблемы правового регулирования отношений по взысканию и уплате алиментов // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 10 (40). С. 129–137.

13. Коледина М. В. Современное состояние и некоторые проблемы взыскания алиментов на содержание несовершеннолетних детей // Правовое государство: теория и практика. 2016. № 1 (43). С. 107–111.

References

1. Paley E. A. Alimony Obligations in Family Law of the Russian Federation // Tavricheskiy Scientific Observer. 2016. No. 5-1 (10). Pp. 212–218.

2. Bildinmaa A. A., Salchak A. A. Concept and content of alimony obligations in family law // Bulletin of Tuva State University. Social and Human Sciences. 2018. No. 4. Pp. 130-135.

3. The Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 No. 223-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. 16.

4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. No. 144 (8198). 04.07.2020.

5. Prokofiev A. A. Features of consideration of cases of divorce // Domestic jurisprudence. 2017. No. 11 (25). Pp. 20–24.

6. Departmental statistical reporting of the Federal Bailiff Service in 2019 // FSSP of Russia. URL: https://fssp.gov.ru/statistics/ (access date: January 18, 2021).

7. Almost in a third of Russian families, children are raised by single mothers // RIA Novosti. URL: https://ria.ru/20170207/1487325545.html (access date: January 18, 2021).

8. Prokofieva L. M., Korchagina I. I. Single-parent families with children in Russia: the scale of distribution and material support // International Journal of the Humanities and Natural Sciences. 2020. No. 9-1 (48). Pp. 172–179.

9. Stallions A. N., Pavlov N. V. Administrative law enforcement practice: theoretical and practical aspects: monograph. M.: Yustitsinform, 2018. 168 p.

10. On enforcement proceedings: Federal Law dated 02.10.2007 No. 229-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2007. No. 41. Art. 4849.

11. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 12/30/2001 No. 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 256.31.12.2001.

12. Elfimova Yu. S. Problems of legal regulation of relations for the collection and payment of alimony // Problems of modern science and education. 2015. No. 10 (40). Pp. 129–137.

13. Koledina M. V. Current state and some problems of collecting alimony for the maintenance of underage children // Legal state: theory and practice. 2016. No. 1 (43). Pp. 107–111.

УДК/UDC 342.553

Объекты муниципального управления

Борисов Михаил Владимирович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mishaborisov111@gmail.com

Аннотация

Одними из главных объектов муниципального управления являются муниципальная собственность и муниципальные финансы, которые в совокупности образуют экономическую основу местного самоуправления. Для субъектов муниципального управления приоритетным направлением деятельности является эффективное распоряжение муниципальным имуществом. От имени муниципального образования органы местного самоуправления владеют, пользуются и распоряжаются муниципальным имуществом на основании положений Конституции Российской Федерации, федеральных законов и нормативных актов, принимаемых представительными органами муниципальных образований. При управлении муниципальным имуществом необходимо соблюдать такие принципы, как поддержание баланса интересов, а также принципы экономической эффективности и социальной ответственности, позволяющие обеспечить жизнедеятельность муниципальных образований и финансово-экономические интересы населения. Таким образом, имущество муниципального образования представляет собой сложный элемент, управление которым осуществляется на основании организационных, распорядительных, бюджетных, а также финансовых, экономических методов управления.

Ключевые слова: муниципальная собственность, управление муниципальной собственностью, компетенция, имущество.

Municipal facilities

Borisov Mikhail Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mishaborisov111@gmail.com

Abstract

One of the main objects of municipal government are municipal property and municipal finance, which together form the economic basis of local government. For the subjects of municipal administration, the priority area of activity is the effective management of municipal property. On behalf of the municipality, local self-government bodies own, use and dispose of municipal property on the basis of the provisions of the Constitution of the Russian Federation, federal laws and regulations adopted by the representative bodies of municipalities. When managing municipal property, it is necessary to observe such principles as maintaining a balance of interests, as well as the principles of economic efficiency and social responsibility, which make it possible to ensure the vital activity of municipalities and the financial and economic interests of the population. Thus, the property of a municipality is a complex element, which is managed on the basis of organizational, administrative, budgetary, as well as financial, economic management methods.

Key words: municipal property, municipal property management, competence, property.

Советскому законодательству не было известно понятие «муниципальная собственность», однако Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. предусматривал, что к государственной собственности относятся национализированная и муниципальная собственность (далее по тексту — МС), а также предусматривал, что собственность органов местного самоуправления (далее по тексту — МСУ) — это разновидность государственной собственности [1].

Позже советское законодательство предусматривало, что разновидностью государственной собственности является МС, а местные Советы распоряжаются частью выделенной им государственной собственности. Часть государственного имущества передавалось на баланс муниципального образования (далее по тексту — МО), состав имущества был ограничен и задекларирован как имущество государства, которое передает право владения и пользования МО. Имущество могло быть в любой момент снято с баланса МО и быть передано на баланс государственного органа [2].

Положения ст. 130 Конституции Российской Федерации провозгласили, что МСУ осуществляется на основе в т. ч. экономической гарантии, которая связана с наличием у органов МСУ права самостоятельно владеть, пользоваться и распоряжаться муниципальной собственностью [3]. Кроме того, Конституция Российской Федерации предусматривает, что государственная собственность и МС защищаются равным образом [4].

МС начала формироваться в начале 1990-х гг. после издания закона РСФСР «О собственности РСФСР» и Постановления Верховного Совета РСФСР от 27 декабря 1991 г. «О разграничении государственной собственности». Объекты формировались путем выделения объектов социальной сферы, сферы жилья, которые находились на балансе МО. Однако вместе с формированием МС возникла необходимость создания способов управления МС, а также появились проблемы, связанные с обеспечением функционирования переданного имущества [5].

Формирование собственности МО сопровождалось процессом приватизации, которая проводилась на основании решения органов государственной власти, без согласования с органами МСУ. В связи с чем ряд объектов перешли из собственности МО в частные руки, а органы МСУ зачастую получали убыточные объекты, которые были в плохом состоянии и не пригодны для использования.

К середине 1990-х гг. ситуация изменилась в связи с изданием нескольких постановлений Правительства (Об аренде и арендных отношениях СССР», «О предприятиях в СССР»), которые регулировали вопросы материально-технического обеспечения объектов муниципальной собственности. Кроме того, был предусмотрен порядок передачи имущества в муниципальную собственности и выделение средств федерального бюджета для содержания передаваемых объектов [6].

Главной составляющей имущества МО были организации и учреждения, которые создавались для реализации социальных услуг населению. Некоторые МО имели в собственности промышленные и строительные предприятия, а также предприятия по производству пищевых про-

дуктов. Муниципалитеты выступали против их приватизации, поскольку данные предприятия приносили стабильный доход [7].

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации МСУ в Российской Федерации» предусмотрел, что вопросы местного значения, решение которых сопряжено с полномочиями и компетенцией органов МСУ, напрямую связаны с имуществом, которое относится к муниципальной собственности [8]. В данном случае можно проследить взаимосвязь компетенции органов МСУ, направленной на решение вопросов местного значения, и необходимости наделения их ресурсами для обеспечения жизнедеятельности населения [5].

Данным положением законодатель закрепил основы нового экономического строя, который предусматривает создание частной собственности и осуществление предпринимательской деятельности. Собственность МО должна быть связана с решением вопросов местного значения. МО не может иметь собственность в коммерческих целях, поскольку это мешает формированию предпринимательства и создает возможности злоупотребления должностными лицами своими полномочиями. В тех же целях законодательство предусматривает закрытый перечень имущества, который необходим для решения вопросов местного значения. При этом конкретный состав объектов законом не предусмотрен, не предусмотрено перечисление предприятий, строения и оборудования. Закрытость перечня обеспечивает его целевое назначение [2].

Современная практика муниципального управления предусматривает четыре способа ведения муниципального хозяйства: прямое управление, подрядная система, арендная система, муниципальная концессия. Прямое управление предполагает осуществление непосредственного руководства муниципальной собственностью в виде создания унитарных предприятий и передачу в их управление муниципального имущества. Муниципальное унитарное предприятие владеет и пользуется переданным имуществом на основании ст. 295 Гражданского кодекса Российской Федерации [9]. Недостатки данного способа управления муниципальной

собственностью заключается в создании предпосылок для злоупотребления в интересах организации.

Подрядная система предусматривает наем на конкурсной основе частных подрядчиков, которые получают часть прибыли. Функционирование данной системы должно быть основано на соблюдении системы учета и контроля [10].

Арендная форма управления предусматривает передачу имущества МО в аренду, которая позволяет освободить органы МСУ от расходов, связанных с эксплуатацией имущества, однако при этом органы МСУ в течение срока аренды полностью отказываются от использования имущества, которое сдается в аренду взамен на получение фиксированных арендных платежей. С одной стороны, данный способ позволяет получать фиксированный и стабильный доход, с другой стороны, сохраняется риск потери доходов в связи с инфляцией [11].

Муниципальная концессия предусматривает уступку муниципалитетом на договорных условиях и на определенный срок частному хозяйствующему субъекту права на устройство и ведение хозяйства в определенной сфере деятельности. Данный способ управления означает неспособность органов МСУ самостоятельно и эффективно управлять хозяйством, в результате чего муниципальное имущество передается в частные руки. Органы МСУ оказываются связаны условиями соглашения на длительный срок [12].

Практика показывает, что концессионер не стремится вкладывать собственные средства в развитие территории, после окончания срока соглашения МО получает обратно изношенное имущество и оборудование. Поэтому концессия среди иных способов управления признается наиболее неэффективным [7].

Таким образом, вне зависимости от избираемых методов управления МС органы МСУ должны стремиться к сохранению максимальной управляемости имущества, однако и сохранять убыточное неэффективное имущество не стоит. Выбор способа управления должен происходить и с учетом отраслевой специфики. Выбор наиболее эффективного спосо-

ба управления МС позволит повысить доходность муниципального имущества.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

2. Валентей С. Д. Законодательство о местном самоуправлении и экономические реалии // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 16–25.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144(8198). 04.07.2020

4. Петренко П. А. Управление муниципальным имуществом. М.: Проспект, 2018. 120 с.

5. Бондарь В. Муниципальная собственность в Российской Федерации: особенности формирования и развития // Экономические науки. 2016. № 4. С. 42–44.

6. Шаломенцева Е. Г. Проблемы правового регулирования инновационного управления муниципальной собственностью // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 20. С. 17–25.

7. Кущенко В. В. Правовой режим недвижимости: проблемы и пути их решения // Законодательство и экономика. 2019. № 10. С. 23–46.

8. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Российская газета. 08.10.2003. № 202.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

10. Городов О. А. Муниципальное хозяйство. М.: Институт экономики города, 2018. 324 с.

11. Соловьев С. Г. К вопросу об управлении имуществом муниципального образования // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 1. С. 87–92.

12. Абанкина Т. Проблемы управления местной собственностью // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 57–65.

References

1. Civil Code of the RSFSR 1922 // SU RSFSR. 1922. No. 71. Art. 904.

2. Valentey S. D. Legislation on local self-government and economic realities // Journal of Russian law. 2018. No. 3. Pp. 16–25.

3. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the nationwide vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. No. 144 (8198). 07.04.2020.

4. Petrenko P. A. Municipal property management. M.: Prospect, 2018.120 p.

5. Bondar V. Municipal property in the Russian Federation: features of formation and development // Economic sciences. 2016. No. 4. Pp. 42–44.

6. Shalomentseva E. G. Problems of legal regulation of innovative management of municipal property // Constitutional and municipal law. 2018. No. 20. Pp. 17–25.

7. Kushchenko V. V. Legal regime of real estate: problems and ways to solve them // Legislation and Economics. 2019. No. 10. Pp. 23–46.

8. On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation: Federal Law of 06.10.2003 No. 131-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 08.10.2003. No. 202.

9. Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 № 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

10. Cities O. A. Municipal economy. Moscow: Institute of Urban Economics, 2018. 324 p.

11. Soloviev S. G. On the issue of property management of a municipal formation // State power and local government. 2017. No. 1. Pp. 87–92.

12. Abankina T. Problems of local property management // Economic Issues. 2016. No. 10. Pp. 57–65.

УДК/UDC 347.1

К вопросу о проблемах разграничения понятий «объекты гражданских прав» и «гражданские правоотношения»

Буренко Михаил Станиславович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: 3420878@mai.ru

Мартыненко Яков Сергеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
Краснодар, Россия
e-mail: mart_yakov@mail.ru

Терехин Алексей Андреевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
Краснодар, Россия
e-mail: alex171997@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы, возникающие при попытке разграничения понятий «объект гражданских прав» и «гражданские правоотношения». Актуальность данного исследования обусловлена наличием потребности в определении соотношения исследуемых институтов и отсутствием нормативно закрепленного определения как первого, так и второго института. Также необходимость разграничения объекта гражданских прав и гражданских правоотношений обусловлена большим количеством научных работ, посвященных проблеме соотношения данных понятий, в которых ученые придерживаются различных позиций по данному вопросу. Однако наиболее распространенное заблуждение проявляется в отождествлении объектов гражданских прав и гражданских правоотношений, что не является достоверным и обоснованным. По мнению авторов, объект гражданских прав следует рассматривать в качестве материального или нематериального блага, выступающего юридическим

фактом и приводящего к возникновению гражданских прав и обязанностей субъектов гражданского права.

Ключевые слова: объект гражданских прав, гражданские правоотношения, проблемы разграничения понятий.

On the issue of the problems of differentiating the concepts of ”objects of civil rights” and ”civil legal relations”

Burenko Mikhail Stanislavovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: 3420878@mai.ru

Martynenko Yakov Sergeyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mart_yakov@mail.ru

Terekhin Aleksey Andreyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alex171997@mail.ru

Abstract

The article examines the problems that arise when trying to distinguish between the concepts of "object of civil rights"and "civil relations". The relevance of this study is due to the need to determine the ratio of the studied institutions and the absence of a normatively fixed definition of both the first and the second institution. Also, the need to distinguish between the object of civil rights and civil legal relations is due to a large number of scientific works devoted to the problem of the correlation of these concepts, in which scientists adhere to different positions on this issue. However, the most common misconception manifests itself in the identification of objects of civil rights and civil legal

relations, which is not reliable and reasonable. According to the authors, the object of civil rights should be considered as a material or intangible benefit, acting as a legal fact and leading to the emergence of civil rights and obligations of subjects of civil law.

Key words: object of civil rights, civil relations, problems of differentiation of concepts.

Несмотря на развитие институциональных основ цивилистики, теоретическую разработанность отдельных гражданско-правовых положений, на современном этапе все еще возникают дискуссии по вопросу определения содержания и соотношения отдельных институтов гражданского права [1]. Так одним из проблемных вопросов выступает соотношение понятий «гражданское правоотношение» и «объект гражданского права».

На современном этапе в цивилистике сложились различные подходы к определению и соотношению таких гражданско-правовых понятий, как правоотношение и объект гражданского права (отметим, что разными авторами для обозначения последнего института также используются термины «объект правоотношения», «объект правового регулирования»).

Как отмечает В. А. Лапач, недопустимо рассматривать «объект правового регулирования» в качестве объекта правоотношения в узком смысле [2]. Объект, субъектный состав и содержание правоотношения находятся в динамическом и статистическом взаимодействии друг с другом, ввиду чего представляется целесообразным рассмотрение понятия «объект правового регулирования» с учетом определения элементов правоотношения и корреляционных связей между ними [3].

Отметим, что недопустимо относить объект к структурному составу правоотношения. В рамках данного исследования мы придерживаемся позиции характеристики правоотношения с точки зрения идеологической природы [4]. Соответственно, содержание правоотношения не могут образовывать предметы материального мира, являющиеся объектом различных видов правоотношений.

В связи с этим В. А. Лапач предлагает понятие «объект права» заменить более привычным, распространенным, а главное, равнозначным понятием «предмет правового регулирования» [5].

Объектами гражданских прав признаются различные материальные и нематериальные блага или определенные виды деятельности по их созданию, направленные на осуществление прав и обязанностей субъектов гражданского права. Гражданский кодекс Российской Федерации содержит виды и классификацию объектов гражданских прав. К ним относятся: вещи, в т. ч. денежные средства и документарные ценные бумаги, иные товары, в т. ч. безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказания услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Для существования на собственной основе, необходимо, чтобы субъективное гражданское право находилось в развитом состоянии, в состоянии «для себя», в родной среде, которую в цивилистике принято называть правоотношением, и где оно (гражданское право) получает своего непосредственного носителя [6].

Развивая эту мысль, следует отметить, что правоотношение - это ценностное отношение между субъектами, которое включает не только использование субъектом своих прав, но и понимание и уважение правовых прав других людей, не только осуществление своих прав, но и выполнение своих обязанностей (в т. ч. незлоупотребление своими правами), что предполагает отношение к другому субъекту через признание и соблюдение его субъективных гражданских прав.

В гражданских правоотношениях, во-первых, происходит персонификация субъекта права, проявляющаяся в появлении как минимум двух связанных лиц (при этом возможное участие юридического лица в этих отношениях никак не влияет на сущность); во-вторых, в правоотношениях определяется конкретный объект правоотношений; в-третьих, в акте проявляются гражданские права и обязанности; в-четвертых, что осо-

бенно важно для исследования, предметом гражданского права непосредственно в правоотношении становится обычное субъективное гражданское право.

Правоотношение как таковое представляет собой итоговый результат регулирования общественных отношений правовыми нормами. В процессе законодательного регулирования в самой структуре нормы права содержатся права и обязанности субъектов гражданского права. Однако специфика прав и обязанностей в гражданском правоотношении зависит напрямую от вида правоотношения. В законе отсутствует легальное определение понятия «правоотношение», и тут приходится обращаться к теории. По мнению профессора Е. А. Суханова, «правоотношение - это идеологическое отношение, существующее в форме связи субъектов урегулированного правом общественного отношения, выражающееся в наличии у них субъективных прав и обязанностей» [7].

Стоит сказать, что до появления термина «правоотношение» в научной литературе использовалось такое понятие, как «юридическое отношение», которое Г. Ф. Шершеневич определяет как «всякое бытовое отношение, когда и насколько оно определяется юридическими нормами» [8].

Однако всякое отношение, которое урегулировано правовыми нормами, стоит разграничивать по количеству участвующих в нем субъектов на частные и публичные. Любое правоотношение характеризует:

— самостоятельность и равенство участников: участники гражданских правоотношений обособлены друг от друга как в организационном, так и в имущественном плане, а также обладают равными правами и обязанностями;
— диспозитивность, подразумевающая свободу изъявления воли всеми участниками гражданско-правовых отношений;
— имущественный характер мер юридической защиты нарушенных прав.

Таким образом, объект гражданских правоотношений тождественен по правовой природе объекту гражданских прав. На наш взгляд,

объект гражданских прав следует рассматривать в качестве материального или нематериального блага, выступающего юридическим фактом и приводящего к возникновению гражданских прав и обязанностей субъектов гражданского права.

Список литературы

1. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. К вопросу о понятии электронной торговли // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Отв. за вып.: А. Г. Кощаев. 2016. С. 579–581.

2. Зинченко А., Лапач В. А., Шапсугов Д. Ю. Проблемы объектов гражданских прав. Ростов н/Д: Издательство СКАГС, 2001. 248 с. С. 212.

3. Берновский К. О. Объект права. Харьков, 1931. 150 с.

4. Усенко А. С., Руденко Е. Ю. К вопросу о правовой природе корпоративного договора // В сборнике: ВЕСТНИК НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА МОЛОДЕЖИ КУБАНСКОГО ГАУ. В 4-х частях. Составители А. Я. Барчукова, Я. К. Тосунов; под редакцией А. И. Трубилина, отв. ред. А. Г. Кощаев. 2016. С. 89-91.

5. Лапач В. А. Избранные труды // Л.В. Лапач, В.А. Лапач. М.: Статут, 2015. 400 с. С. 279.

6. Иваненко И. Н., Чуева А. С. К вопросу о понятии, особенностях и классификации финансово-правовых норм // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 107. С. 178–194.

7. Гражданское право: учебник. В 4 томах / Под ред. Е. А. Суханова. Т. I. Общая часть. М.: Статут, 2014. 160 с.

8. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995. 556 с.

References

1. Rudenko E. Yu., Usenko A. S. On the question of the concept of electronic commerce // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the IX All-Russian Conference of Young Scientists. Resp. per issue: A. G. Koschaev. 2016. Pp. 579–581.

2. Zinchenko A., Lapach V. A., Shapsugov D. Yu. Problems of objects of civil rights. Rostov-on-Don: SKAGS Publishing House, 2001. 248 p. P. 2

3. Bernovsky K. O. Object of law. Kharkov, 1931. 150 p.

4. Usenko A. S., Rudenko E. Yu. On the question of the legal nature of a corporate agreement // In the collection: BULLETIN OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL CREATIVITY OF YOUTH OF THE KUBAN GAU. In 4 parts. Compiled by A. Ya. Barchukova, Ya. K. Tosunov; edited by A. I. Trubilin, otv. ed. A. G. Koschaev. 2016. Pp. 89-91.

5. Lapach V. A. Selected works // L. V. Lapach, V. A. Lapach. M.: Statut, 2015. 400 p. P. 279.

6. Ivanenko I. N., Chueva A. S. On the question of the concept, features and classification of financial and legal norms // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 107. Pp. 178–194.

7. Civil law: textbook. In 4 volumes / Ed. E. A. Sukhanov. T. I. General part. M.: Statut, 2014. 160 p.

8. Shershenevich G. F. Textbook of Russian civil law (published in 1907). M., 1995. 556 p.

УДК/UDC 341.9

Особенности рассмотрения гражданских дел с иностранным элементом (на примере института обратной отсылки)

Васильев Дмитрий Алексеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: dmitriy.vasiliev1998@mail.ru

Новикова Татьяна Васильевна (научный руководитель)
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: tnovikova@inbox.ru
SPIN-код: 4480-6370

Аннотация

В доктрине международного частного права вопросы, связанные с применением коллизионных норм, имеют дискуссионный характер и поэтому являются актуальными. В статье рассматривается такое понятие, как коллизионные нормы, которые служат способом разрешения коллизий, т. е. столкновений национальных законодательств двух или более государств при разрешении одного гражданского спора. Поскольку понятие коллизионных норм все еще не нашло своего отражения в законодательстве Российской Федерации, в работе приведены позиции ученых относительно данного вопроса. В работе исследуются особенности рассмотрения гражданских дел, осложненных иностранным элементом, путем применения обратной отсылки, под которой понимается способ разрешения коллизий в международном частном праве. Исследование проводится на основе материалов судебной практики.

Ключевые слова: международное частное право, коллизионная норма, обратная отсылка.

Features of consideration of civil cases with a foreign element (on the example of the institution of return referral)

Vasilyev Dmitriy Alekseyevich
student in the master's programme of the Faculty of Law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: dmitriy.vasiliev1998@mail.ru

Novikova Tatyana Vasilyevna (research advisor)
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Procedure and International Law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: tnovikova@inbox.ru
SPIN Code: 4480-6370

Abstract

In the doctrine of private international law, issues related to the application of conflict of laws rules are controversial and therefore relevant. The article discusses such a concept as conflict rules, which serve as a way to resolve conflicts, that is, collisions of national legislations of two or more states when resolving one civil dispute. Since the concept of conflict of laws has not yet found its reflection in the legislation of the Russian Federation, the work contains the positions of scientists on this issue. The paper examines the features of the consideration of civil cases, complicated by a foreign element, by using a return reference, which is understood as a method of resolving conflicts in private international law. The research is carried out on the basis of materials from judicial practice.

Key words: private international law, conflict of laws rule, renvoi.

Порядок рассмотрения гражданского дела с участием иностранных физических и юридических лиц в полном объеме закреплен в российском законодательстве, однако на практике российские суды могут столкнуться с некоторыми проблемами.

При рассмотрении гражданского дела, осложненного иностранным элементом, у суда возникает дополнительный вопрос, разрешение которого возможно только при помощи норм международного частного права.

В доктрине международного частного права такой вопрос именуется коллизионной проблемой и разрешается посредством специальных коллизионных норм. При этом следует отметить, что легальное понятие коллизионной нормы отсутствует, в связи с чем в научной литературе существуют различные подходы к определению этого понятия.

Так, например, А. В. Алешина и В. А. Косовская под коллизионными нормами понимают специальные нормы, с помощью которых можно решить сложные вопросы, возникающие при выборе применимого права [1].

М. Н. Кузнецов указывает на то, что нормы коллизионного права направлены в первую очередь на разрешение коллизий, т. е. спорных вопросов, связанных со столкновением национальных законодательств. По мнению автора, данные коллизии обусловлены тем, что законодатели отдельных государств подходят по-разному к разрешению аналогичных спорных ситуаций, связанных с участием иностранных лиц в гражданском процессе [2]. В связи с этим в данной ситуации необходимо применение коллизионного права для урегулирования указанных проблем.

Коллизионная проблема, а также ее разрешение являются основой всего международного частного права. В связи с этим коллизионная норма разрешает указанную проблему путем выбора национального права того или иного государства [3].

Таким образом, под коллизионной нормой следует понимать правило, которое устанавливает, право какого государства (российского или иностранного) должно быть применено к соответствующему гражданскому делу, осложненному иностранным элементом.

Однако, как указывает И. В. Гетьман-Павлова, некоторые ученые предлагают обязывать российские суды применять нормы международного права при разрешении дела, объясняя свою позицию тем, что при-

менение судом только внутригосударственного права ставит в одинаковое положение всех участников процесса (как российских граждан, так и иностранных). Т. е., по их мнению, иностранный спор не должен рассматриваться как национальный, т. к. в данном случае происходит «равное обращение с неравными вещами» [4].

Выбор применимого права является основополагающим вопросом, поскольку неприменение иностранного закона или неправильное его применение будут являться поводом для дальнейшего обжалования решения [5].

Различное содержание внутригосударственных коллизионных норм приводит к тому, что право иностранного государства, выбранное в соответствии с отечественной коллизионной нормой, отсылает обратно [6]. В международном частном праве данная проблема именуется как обратная отсылка.

Понятие «обратная отсылка» было впервые закреплено в п. 1. ст. 1190 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ГК РФ) [7]. Указанная статья в настоящее время закрепляет общее правило, согласно которому любая отсылка должна отсылать только к материальным нормам иностранного государства, а не к коллизионным. Единственным исключением здесь может быть применение обратной отсылки в том случае, если она отсылает к праву России, которое определяет правовой статус физического лица. Таким образом, обратная отсылка согласно российскому праву не допускается в подавляющем большинстве случаев.

Что касается отсылки к праву третьей страны, то следует указать, что данная норма не нашла свое отражение в законодательстве Российской Федерации вовсе.

Иными словами, российское право по общему правилу не признает ни обратную отсылку, ни отсылку к праву третьих государств.

В качестве примера возникновения обратной отсылки можно привести гражданское дело № 2-1904/2020, в котором российские граждане столкнулись со следующей проблемой [8]. Истцы обратились в суд с ис-

ком о признании за ними права собственности на денежные вклады в порядке наследования после смерти их отца, сославшись на невозможность рассмотрения возникшего спора во внесудебном порядке.

Проблема заключалась в том, что их отец, т. е. наследодатель, являясь гражданином России, постоянно поживал в Германии и имел денежные вклады на счетах в российском банке, на которые претендовали истцы, т. к. согласно ст. 1142 ГК РФ являлись наследниками первой очереди. Поскольку наследодатель умер в Германии, в этой же стране было открыто наследство, а также выдано свидетельство о праве на наследство на имущество (денежные вклады) по месту последнего жительства умершего.

Коллизия в указанном деле заключается в том, что российское законодательство, а именно ст. 1224 ГК РФ, указывает, что отношения, возникающие при наследовании имущества, должны определятся в соответствии с правом того государства, где наследодатель имел последнее место жительства. В свою очередь, законодательство Германии, наоборот, обязывает применять к данным отношениям, связанным с наследством, право той страны, гражданином которой в момент смерти являлся наследодатель согласно ст. 25 Вводного закона к Гражданскому уложению Германии [9].

В данном гражданском деле наследодатель являлся гражданином Российской Федерации и проживал на территории Германии. В связи с этим коллизия состоит в том, что согласно российскому законодательству данный спор должен рассматриваться по праву Германии, а в соответствии с немецким - по праву России.

Согласно требованиям ст. 1153 ГК РФ одним из способов принятия наследства является подача по месту открытия наследства нотариусу заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство. Исходя из материалов дела, истцы, руководствуясь ст. 1124 ГК РФ, которая закрепляет, что наследственные отношения устанавливаются в соответствии с правом того государства, в котором умерший имел последнее место жительства, приняли наследство в Германии, т. е. получили сви-

детельство о праве на наследство. Когда они в качестве наследников обратились в российский банк для получения наследства в виде денежных вкладов, банк им отказал. Отказ был мотивирован тем, что для выдачи наследства в виде денежных вкладов наследодателя необходимо предоставить банку свидетельство о праве на наследство, выданное в России, а не в Германии. Данное требование было обусловлено тем, что в настоящем деле наследственные отношения должны рассматриваться именно по российскому праву, т. к. действует обратная отсылка, которая отсылает к праву России, устанавливающему правовое положение физического лица. Указанное свидетельство у них отсутствовало. Они не смогли оформить его у российского нотариуса из-за того, что умерший имел постоянное место жительства в Германии, и в связи с этим право на наследство было открыто там же.

Суд, признав наличие коллизии в законе, из-за которой истцы не смогли нотариально оформить наследственные права по российскому праву, принял решение об удовлетворении иска о признании права собственности за истцами на все денежные вклады, принадлежащие наследодателю.

Таким образом, возникшая ситуация является ярким примером обратной отсылки, которая мешала реализовать наследникам свои наследственные права и затрудняла им вступление в наследственные отношения, которые были связаны одновременно с правопорядком нескольких стран.

Несмотря на то, что данное судебное решение было вынесено в 2020 г., ранее подобную ситуацию рассматривала Г. К. Дмитриева, рассуждая о проблемах, связанных с применением коллизионных норм [10]. По мнению автора, поскольку при решении указанной проблемы российское право отсылает к немецкому, а немецкое - обратно к российскому, то в данном случае происходит обратная отсылка, под которой в научных источниках понимается «способ применения коллизионных норм» [11].

Таким образом, в настоящее время в международном частном праве обратная отсылка является коллизионно-правовым институтом и воз-

никает в той ситуации, когда иностранное законодательство, которое должно применяться при разрешении конкретного гражданского дела в соответствии с правом Российской Федерации, отсылает обратно к российскому праву или к праву третьего государства. Иными словами, под обратной отсылкой следует понимать столкновение коллизионных норм двух или более государств.

А. Н. Борисова, проводя исследования, касающиеся применения обратной отсылки иностранными государствами, выяснила, что зарубежные страны самостоятельно регулируют применение данного коллизионного института с помощью национального государства. Например, такие страны, как Турция, Австрия, Польша, применяют обратную отсылку полностью. Франция, Италия и Швейцария допускают применение обратной отсылки лишь с определенными условиями. Греция, Бразилия и Австралия полностью отказываются от ее применения [12].

В связи с этим, исследовав проблемные вопросы, связанные с применением настоящего коллизионного института, мы полагаем, что для наиболее верного разрешения указанной проблемы необходимо создание международного договора, регулирующего применение обратной отсылки, т. е. указывающего, в каких случаях обратная отсылка будет применяться государством, а в каких случаях нет. Мы считаем, что применение международного договора позволило бы национальным судам более эффективно и быстро устанавливать право, подлежащее применению в конкретном гражданском споре, осложненном иностранным элементом.

Список литературы

1. Алешина А. В., Косовская В. А. Классификация коллизионных норм и ее отражение в российском и зарубежном законодательстве // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. С. 135–138.

2. Кузнецов М. Н. Коллизионные нормы как основа международного частного права // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 1. С. 52–54.

3. Кайнов В. И. Международное частное право: учебник. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2019. 253 с.

4. Гетьман-Павлова И. В. Процессуальные коллизионные нормы в международном частном праве и международном гражданском процессе // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 84–96.

5. Нешатаева Т. Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: учебный курс в трех частях. М.: ОАО «Издательский дом "Городец"», 2004. 624 с.

6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический) к ч. 3 / Под ред. С. А. Степанова. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2015. 1648 с.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

8. Решение Ленинского районного суда Курской области от 30.01.2020 по делу № 2-1904/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ZMWkLTZYN4Qv/ (дата обращения: 28.10.2020).

9. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению = Burgerliches Gesetzbuch Deutschlands mit Einfuhrungsgesetz; пер. с нем. / Введ. и сост. В. Бергманн; науч. ред. Т. Ф. Яковлева. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 888.

10. Международное частное право: учебник / Отв. ред. Г. К. Дмитриева. М.: Проспект, 2016. 680 с.

11. Костина О. В., Шевченко О. Р. Обратная отсылка в теории международного частного права // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2010. № 2 (97). Выпуск 15. С. 207–213.

12. Борисова А. Н. Зарубежная доктрина и законодательство об обратной отсылке // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 2. С. 504–511.

References

1. Aleshina A. V., Kosovskaya V. A. Classification of Conflict of Laws Rules and its Reflection in Russian and Foreign Legislation // Society. Milieu. Development (Terra Humana). 2011. Pp. 135–138.

2. Kuznetsov M. N. Conflict of Laws Rules as the Basis of Private International Law // Education. Science. Scientific personnel. 2019. No. 1. Pp. 52–54.

3. Kaynov V. I. Private International Law: Textbook. M.: Berlin Direct Media, 2019. 253 p.

4. Getman-Pavlova I. V. Procedural Conflict of Laws Rules in Private International Law and International Civil Procedure // Journal of Russian Law. 2018. No. 3. Pp. 84–96.

5. Neshatayeva T. N. Private International Law and International Civil Procedure: Training Course in Three Parts. Moscow: JSC « Publishing House "Gorodets"», 2004. 624 p.

6. Commentary to the Civil Code of the Russian Federation (Educational and Practical Course) to part 3 / Ed. by S. A. Stepanov. M.: Prospekt; Yekaterinburg: Institute of Private Law, 2015. 1648 p.

7. Civil Code of the Russian Federation (Part Three) of November 26, 2001 No. 146-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 49. Art. 4552.

8. The decision of the Leninsky District Court of the Kursk Region of January 30, 2020 in case No. 2-1904/2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ZMWkLTZYN4Qv/ (access date: October 28, 2020).

9. German Civil Code: Introductory Law to the Civil Code = Burgerliches Gesetzbuch Deutschlands mit Einfuhrungsgesetz; Transled from German / Introduction, comp.V. Bergmann; Scientific Editor T. F. Yakovleva. M.: Infotropik Media, 2015. 888 p.

10. Private International Law: Textbook / Response editor G. K. Dmitriyeva. M.: Prospekt, 2016. 680 p.

11. Kostina O. V., Shevchenko O. R. Backward Reference in the Theory of Private International Law // Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right. 2010. No. 2 (97). Issue 15. Pp. 207–213.

12. Borisova A. N. Foreign Doctrine and Legislation on Refoulement // Current Problems of Russian Law. 2007. No. 2. Pp. 504–511.

УДК/UDC 347.97/.99

Правовые аспекты страхования рисков внешнеэкономической деятельности

Глинщикова Татьяна Вадимовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: glinshikowa@yandex.ru

Лукьянова Алина Дмитриевна
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Alinaluk1999@gmail.ru

Аннотация

Вовлеченность российских хозяйствующих субъектов в международный оборот способствовало преобразованию национального страхового рынка и участию в частноправовых отношениях иностранной страховой организации. Этот факт обусловил необходимость решения вопроса об определении применимого права в сфере трансграничных страховых отношений. В статье анализируется проблема выбора применимого права при заключении договора страхования в сфере внешнеэкономической деятельности, признаки указанного договора. Отмечается, что страхование в международном частном праве представляет собой отношение между страховщиком (юридическим лицом) и страхователем (юридическим или физическим лицом), которые могут выступать иностранными лицами, а также нахождение объекта страхования на территории другого государства. Договор трансграничного страхования опосредует эти отношения. С целью эффективного развития международного страхования с участием российских субъектов необходимо использовать различные виды и формы страхования, включая покрываемые риски, а также повышать уровень капитализации страховых организаций.

Ключевые слова: договор трансграничного страхования, страховщик, страхователь, внешнеэкономическая деятельность, применимое право, предпринимательские риски.

Legal aspects of insurance of risks of foreign economic activity

Glinshchikova Tatyana Vadimovna
Candidate of law, associate professor,
assistant professor of Chair of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: glinshikowa@yandex.ru

Lukyanova Alina Dmitrievna
Student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: glinshikowa@yandex.ru

Abstract

The involvement of Russian business entities in the international turnover contributed to the transformation of the national insurance market and the participation of a foreign insurance organization in private law relations. This fact made it necessary to resolve the issue of determining the applicable law in the field of cross-border insurance relations. The article analyzes the problem of choosing the applicable law when concluding an insurance contract in the field of foreign economic activity, the signs of this contract. It is noted that insurance in private international law is the relationship between the insurer (legal entity) and the insured (legal entity or individual), who may be foreign persons, as well as the location of the insurance object in the territory of another state. The cross-border insurance contract mediates this relationship. In order to effectively develop international insurance with the participation of Russian entities, it is necessary to use various types and forms of insurance, including covered risks, as well as to increase the level of capitalization of insurance organizations.

Key words: insurance, insurance contract, insurer, insured, foreign economic activity, choice of applicable law, business risks.

Страхование, как особый вид экономической деятельности, выступает действенным инструментом программы управления рисками в различных секторах экономики и неотъемлемой составляющей комплекса

мер защиты имущественных интересов участников внешнеэкономической деятельности (внешнеторговой, инвестиционной и иной деятельности, включая производственную кооперацию в области международного обмена товарами, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности (правами на них) [1]) от наступления определенных событий (страховых случаев), носящих случайный и вероятностный характер наступления, посредством возмещения убытков за счет денежных фондов, формируемых из оплачиваемых страховых взносов (премий) и иных средств страховщиков.

Необходимость института страхования внешнеэкономической деятельности обосновывается высоким уровнем страхового риска, обусловленного зависимостью внешнеэкономической деятельности от большого количества внешнеэкономических, политических, национальных и хозяйственно-правовых факторов (например, колебания валютных курсов, регламентация национальным законодательством, специфики осуществления внешнеэкономической деятельности, изменение политического режима в государстве и другие.).

Как справедливо указыет А. П. Архипов к объектам страхования во внешнеторговой деятельности относятся имущественные интересы, включая предпринимательские, валютные риски, риски наступления внедоговорной ответственности и риски утраты грузов [2, с. 109].

На международном уровне уже давно сформирована практика применения страхования в международной торговле при поставке товаров (англ. cross-border supply). Так, особое значение для унификации деловых обыкновений играют Institute Cargo Clauses (Оговорки института лондонских страховщиков) [3], в частности, страхование грузов должно соответствовать предусмотренному Оговоркой «А» Institute Cargo Clauses покрытию всех рисков (за исключением обычной утечки, несоответствующей упаковке и ряду других). Страхование должно покрывать предусмотренную международным контрактом сумму плюс 10% и осуществляться в валюте международного контракта [1].

Кроме того, практическую значимость имеет включение в проект международного контракта базисного условия поставки CIF (англ. cost, insurance and freight – «Стоимость, страхование и фрах»). Содержание CIF означает, что на продавца возлагаются обязанности по заключению контракта перевозки, страхованию товара и выполнению всех формальностей по экспорту [3]. CIF выступает одним из используемых базисных условий при перевозке груза внутренним водным транспортом или морским путем.

В случае использования данного базисного условия Инкотермс в международном контракте следует конкретизировать точный пункт осуществления разгрузки судна. Как отмечает А. П. Архипов, в морском порту может быть определен причал. В данном случае место поставки груза необходимо обозначить следующим образом: «CIF, страна, город, Морской порт, причал №__» [2, с. 33].

Предъявляемые требования к существенным условиям договора страхования регламентируется национальным законодательством каждого государства. Так, например, содержание договора морского страхования закреплено в ст. 246 Кодекса Торгового мореплавания РФ [4]. В соответствии с данной статьей по договору морского страхования страховщик обязуется за обусловленную плату (страховую премию) при наступлении предусмотренных договором морского страхования опасностей или случайностей, которым подвергается объект страхования (страхового случая), возместить страхователю или иному лицу, в пользу которого заключен такой договор (выгодоприобретателю) понесенные убытки.

В тоже время положения Инкотермс применяются только при условии использования сторонами внешнеэкономической деятельности базисных условий поставки в международном контракте. При этом анализ существующих правовых источников показывает неопределенность мнений, как со стороны судов, так и со стороны ученых – юристов [5, с. 3].

Необходимо отметить, что вопросы порядка и условий страхования не регулируются международными договорами. По мнению В. А. Канашевского, некоторые международные соглашения содержат положения, касающиеся страхования вследствие возможного причинения вреда источником повышенной опасности. В качестве примера В. А. Канашевский приводит страхование при осуществлении перевозки грузов, на случай наступления аварии. [6].

Согласно п. 3 ст. 1211 ГК РФ в случае отсутствия соглашения сторон о выборе применимого права подлежит применению право страны страховщика [7]. Исходя из содержания данной нормы видно, что обязательственный статут договора страхования, осложненного иностранным элементом, базируется на принципе автономии воли сторон. При этом, законодательство некоторых стран определяет выбор применимого права по признаку наиболее тесной связи права с отношением (например, Закон Грузии 1998 г. «О международном частном праве» 1998 г. [8], Закон Великобритании 1982 г. «О страховых компаниях» [9]). Положения подп. 12 п. 2 ст. 1211 ГК РФ устанавливают, что стороной, которая осуществляет исполнение имеющее решающее значение для содержания договора, признается сторона, являющаяся, в частности, страховщиком – в договоре страхования.

Таким образом, страхование в международном частном праве представляет собой отношение между страховщиком (юридическим лицом) и страхователем (юридическим или физическим лицом), которые могут выступать иностранными лицами, а также нахождение объекта страхования на территории другого государства. Основным критерием разграничения внутреннего и трансграничного договора страхования является различная государственная принадлежность сторон договора страхования и его предпринимательский характер.

На наш взгляд, с целью эффективного развития международного страхования с участием российских субъектов необходимо использовать различные виды и формы страхования, включая покрываемые риски, а также повышать уровень капитализации страховых организаций.

Список литературы

1. Галенская Л. Н. Комментарий к Международным правилам толкования торговых терминов "Инкотермс 2010"– Специально для системы ГАРАНТ, 2011 г. 62 с.

2. Архипов А. П. Страхование ВЭД: учебник и практикум. - "КНОРУС 2018 г. 173 с.

3. Гришин Г. В. Новые Лондонские оговорки о страховании грузов // Юридическая и правовая работа в страховании. 2009. № 2 (18). С. 95-102.

4. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.1999. №18 ст. 2207.

5. Глинщикова Т. В. Право общей собственности на здания: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар, 2004. 30 с.

6. Канашевский В. А. Договор страхования во внешнеторговой практике: коллизионное регулирование и правоприменение // Законодательство. 2012. № 6. С. 60-69.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

8. Закон Грузии 1998 г. «О международном частном праве» / Официальный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» URL: https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/050301 (дата обращения 04.02.2021).

9. Закон Великобритании 1982 г. «О страховых компаниях» /Официальный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» URL: https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040201 (дата обращения 04.02.2021).

References

1. Galenskaya L. N. Commentary on the International Rules for the Interpretation of Trade Terms "Incoterms 2010"– Especially for the GARANT system, 2011. 62 p.

2. Arkhipov A. P. Foreign economic activity insurance: textbook and workshop. - "KNORUS 2018, 173 p.

3. Grishin G. V. New London clauses on cargo insurance // Legal and legal work in insurance. 2009. No. 2 (18). Pp. 95-102.

4. Merchant Shipping Code of the Russian Federation: Federal Law No. 81-FZ dated April 30, 1999 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 18 Art. 2207.

5. Glinshchikova T. V. The right to common ownership of buildings: thesis abstract for the degree of candidate of legal sciences / Kuban State Agrarian University. Krasnodar, 2004. 30 p.

6. Kanashevsky V. A. Insurance contract in foreign trade practice: conflict regulation and law enforcement // Legislation. No. 6. June 2012. Garant.

7. Civil Code of the Russian Federation (part three) dated 26.11.2001 No. 146-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 49. Art. 4552.

8. Law of Georgia 1998 "On Private International Law"/ Official website of the National Research University "Higher School of Economics"URL: https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/050301 (access date: February 04, 2021).

9. UK Law of 1982 "On Insurance Companies"/ Official website of the National Research University Higher School of Economics URL: https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040201 (access date: February 04, 2021).

УДК/UDC 341.942

Проблемы коллизионного регулирования трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, в Российской Федерации

Деменишин Демид Олегович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mr.demid777@inbox.ru

Аннотация

В данной научной работе рассматриваются проблемы, связанные с отсутствием коллизионного регулирования трудовых отношений в России. Такое регулирование осуществляется в рамках международного частного права и в силу взаимодействия национальных правовых систем имеет целый ряд особенностей. Необходимость включения в трудовое законодательство Российской Федерации коллизионных норм обуславливается рядом причин, которые рассматриваются в статье. Отмечается, что актуальность выбранной темы определяется возрастающей ролью частных интересов в международном аспекте, в связи с чем существует потребность в эффективном законодательном регулировании отрасли международного частного права в правовом пространстве Российской Федерации. По мнению автора, с этой целью необходимо включить коллизионные нормы, регулирующие трудовые отношения, в систему российского права в виде отдельной главы в Трудовом кодексе Российской Федерации либо специального закона.

Ключевые слова: трудовые отношения с иностранным элементом, международное частное право, иностранный работник, коллизионное регулирование трудовых отношений.

Problems of conflict regulation of labor relations complicated by a foreign component in the Russian Federation

Demenishin Demid Olegovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mr.demid777@inbox.ru

Abstract

This scientific work examines the problems associated with the lack of conflict regulation of labor relations in Russia. Such regulation is carried out within the framework of private international law and, due to the interaction of national legal systems, has a number of features. The need to include conflict norms in the labor legislation of the Russian Federation is due to a number of reasons, which are discussed in the article. It is noted that the relevance of the chosen topic is determined by the increasing role of private interests in the international aspect, in connection with which there is a need for effective legislative regulation of the branch of private international law in the legal space of the Russian Federation. In the author's opinion, for this purpose it is necessary to include the conflict of laws rules governing labor relations into the system of Russian law in the form of a separate chapter in the Labor Code of the Russian Federation or a special law.

Key words: labor relations with a foreign element, private international law, foreign worker, conflict regulation of labor relations.

Международное частное право (далее по тексту - МЧП) в настоящее время регулирует немалое количество общественных отношений, складывающихся в гражданско-правовой, наследственной, семейной, трудовой и иных сферах, где преобладает именно частный интерес участников таких правоотношений. Последние регулируются посредством материально-правового либо коллизионного методов. Суть первого состоит в закреплении регулирующих норм в различных международных договорах, заключаемых между государствами. К таким докумен-

там можно отнести Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Устав Международной организации труда и т. д. [1]. Второй способ находит свое выражение в реализации национальных норм в конкретных правоотношениях, осложненных иностранным элементом. В Российской Федерации, как и во многих других странах, имеют место оба указанных способа, но только не во всех отраслях: так, например, в сфере трудовых отношений в нашем государстве отсутствует коллизионный метод, что представляет, на наш взгляд, проблему российского законодательства.

Прежде чем анализировать выявленный пробел и предлагать пути его решения, стоит обратиться к положениям законов зарубежных законодателей, которые направлены на регулирование указанной сферы.

Сперва отметим, что одним из основных принципов МЧП является автономия воли (возможность самостоятельного определения применимого права к конкретным частноправовым правоотношениям). Он закреплен в законодательстве различных государств: Швейцарии, Венгрии, Польше и др. [2]. Трудовой договор в некоторых странах (Чехия, Канада) может иметь гражданско-правовую природу, поэтому отражение в них автономии воли приобретает еще больший практический характер, т. к. позволяет без помех применить коллизионный метод регулирования, предусмотренный в МЧП. Для наиболее эффективного регулирования частных интересов в рамках международных отношений в ряде государств принимаются специальные законы о МЧП, в которых также находит свое отражение принцип автономии воли (в России таких законов нет). Так, Закон Эстонии «О МЧП» в ст. 35 закрепляет право работников на выбор применимого права при заключении трудового договора [3]. Стоит отметить, что в данном случае регулируются указанные отношения с иностранным элементом. В целом можно сказать, что основными коллизионными привязками в сфере трудовых отношений являются закон места работы и закон работодателя, направившего в командировку [4].

Самым главным унифицированным нормативным правовым актом, регулирующим трудовую сферу в России, является Трудовой кодекс Российской Федерации (далее по тексту - ТК РФ) [5]. Сразу отметим, что в нем отсутствуют коллизионные нормы. Хотя в ст. 11 ТК РФ содержится положение, которое можно определить как «коллизионное правило», в соответствии с которым на иностранцев, осуществляющих свою деятельность в Российской Федерации, распространяются нормы российского трудового права [6]. По сути, ст. 11 ТК РФ закрепляет национальный режим, применяемый в МЧП. Данная статья скорее носит характер специализированной нормы российского трудового права, а не коллизионной, т. к. ее действие распространяется на специальных субъектов трудовых отношений - иностранных граждан. Отметим, что ТК РФ содержит в себе отдельную гл. 50.1, посвященную особенностями регулирования труда указанных лиц. В данной главе практически незатронутыми остались вопросы, связанные с особенностями заключения трудового договора с иностранными гражданами, т. к. такие особенности сведены только к необходимости предоставления дополнительных документов при заключении трудового договора и необходимости внесения в него дополнительных сведений [7].

На наш взгляд, регулирование трудовых отношений в Российской Федерации необходимо осуществлять на основе коллизионного метода. В связи с этим представляется важным закрепление принципа автономии воли, который закреплен в иных правовых отраслях российского права. Но такой принцип следует закреплять с некоторыми ограничениями. Например, применимое право должно быть оговорено сторонами трудового договора в отдельном соглашении либо в самом трудовом контракте: иными словами, необходима письменная форма. Также стоит обеспечить гарантии защиты прав работника по законодательству как страны его проживания, так и страны, где будет осуществляться его трудовая деятельность. Это лишь некоторые их возможных ограничений, которые являются одними из наиболее важных, позволяющих в полной

мере эффективно осуществлять коллизионное регулирование трудовых отношений, а также обеспечить защиту прав работников.

Может возникнуть вопрос о том, в каком именно правовом акте закреплять коллизионные нормы трудового права России. На наш взгляд, такие нормы могут быть закреплены по аналогии с иными кодексами (Гражданским кодексом, Семейным кодексом и Кодексом торгового мореплавания Российской Федерации) в отдельном разделе, посвященном регулированию трудовых отношений в МЧП. Либо стоит принять федеральный закон, касающийся МЧП. В таком случае нормы всех отраслей права (не только трудового) будут закреплены в едином документе, что поспособствует унификации законодательства в указанной области.

Для правильного и эффективного регулирования трудовых отношений с иностранным элементом в Российской Федерации посредством коллизионного метода необходимо проанализировать содержание норм соответствующих законов зарубежных законодателей, изучить опыт применения таких норм на практике, привлечь различного рода специалистов (ученых, правоведов, теоретиков, практиков) для составления проектов нормативных правовых актов либо изменений в действующие акты Российской Федерации. Такой процесс, безусловно, является трудоемким, но достижение положительных результатов в сфере регулирования трудовых отношений с иностранным элементом в России послужит благоприятным фактором для развития всей отрасли МЧП в России.

Таким образом, коллизионное регулирование трудовых отношений в нашем государстве отсутствует, в связи с чем на практике могут возникать различные проблемы, касающиеся применения норм в указанной сфере. Действующие нормы ТК РФ носят характер специализированных норм, регулирующих деятельность особых субъектов трудовых отношений в России (иностранцев). В связи с этим не стоит путать такие нормы с коллизионными. Для наиболее эффективного регулирования МЧП в области трудового права в Российской Федерации необходимо включить

коллизионные нормы в систему российского права в виде отдельной главы в ТК РФ либо специального закона.

Список литературы

1. Карасева Л. В. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов стран СНГ в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Российский государственный социальный институт, 2007. 30 с.

2. Кудрявцева Л. В., Бондаренко А. В., Джадан Е. И. К вопросу о содержании и законодательном закреплении правовой категории «публичный порядок» // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. С. 175–178.

3. О международном частном праве: Закон Эстонской республики от 27.03.2002 № 145 // НИУ ВШЭ. URL: https://bit.ly/3k0p8W0 (дата обращения: 12.01.2021).

4. Глинщикова Т. В. Компенсация как правовое основание национализации иностранных инвестиций // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 4. С. 89-91.

5. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3.

6. Кудрявцева Л. В., Колесникова В. А., Базалей А. А. К вопросу о понятии трудовых отношений, осложненных иностранным элементом // Социально-политические науки. 2018. № 2. С. 148–151.

7. Насырова Н. Р. Международные трудовые отношения: проблемы регулирования // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 24 (353). С. 57–60. С. 58.

References

1. Karaseva L. V. The value of the norms of private international law in the regulation of labor relations of migrants of the CIS countries in the Russian Federation: author. diss. ... cand. jurid. sciences. M., Russian State Social Institute, 2007. 30 p.

2. Kudryavtseva L. V., Bondarenko A. V., Dzhadan E. I. On the question of the content and legislative consolidation of the legal category "public order"// Problems of Economics and Legal Practice. 2018. No. 5. Pp. 175–178.

3. On international private law: Law of the Republic of Estonia dated March 27, 2002 No. 145 // HSE Univercity. URL: https://bit.ly/3k0p8W0 (access date: January 12, 2021).

4. Glinshchikova T. V. Compensation as a legal basis for the nationalization of foreign investments // Humanities, socio-economic and social sciences. 2018. No. 4. Pp. 89-91

5. Labor Code of the Russian Federation: Federal Law of December 30, 2001 No.197-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1. Art. 3.

6. Kudryavtseva L. V., Kolesnikova V. A., Bazaley A. A. On the question of the concept of labor relations complicated by a foreign element // Socio-political sciences. 2018. No. 2. Pp. 148–151.

7. Nasyrova N. R. International labor relations: regulation problems // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2014. No. 24 (353). Pp. 57–60. P. 58.

УДК/UDC 349.2

Защита прав работников: современные проблемы и пути разрешения

Додарова Зайнура Рустамовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Dodarova1999@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся содержания защиты прав работников. Исследуются различные подходы ученых к определению данного понятия. Отмечается, что защита трудовых прав работников представляет собой регламентируемую трудовым законодательством деятельность посредством определенных правовых способов и средств, используемых в случае нарушений, а также для восстановления и устранений препятствий в реализации трудовых прав. По мнению автора, следует изложить ст. 352 Трудового кодекса Российской Федерации в новой редакции, сменив название данной статьи на «Формы защиты трудовых прав», и закрепить в ее содержании в качестве форм защиты самозащиту, судебную защиту, защиту трудовых прав комиссией по трудовым спорам, профессиональными союзами, а также посредством мер государственного контроля (надзора) за соблюдением принципов и норм трудового права.

Ключевые слова: работник, работодатель, трудовой договор, трудовые правоотношения, защита трудовых прав.

Protection of workers' rights: modern problems and solutions

Dodarova Zaynura Rustamovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Dodarova1999@mail.ru

Abstract

The article discusses issues related to the content of the protection of workers' rights. Various approaches of scientists to the definition of this concept are investigated. It is noted that the protection of the labor rights of workers is an activity regulated by labor legislation through certain legal methods and means used in case of violations, as well as for the restoration and elimination of obstacles in the exercise of labor rights. According to the author, Art. 352 of the Labor Code of the Russian Federation in the new edition, changing the title of this article to "Forms of protection of labor rights and consolidate in its content as forms of protection for self-defense, judicial protection, protection of labor rights by the commission on labor disputes, trade unions, as well as through measures state control (supervision) over the observance of the principles and norms of labor law.

Key words: employee, employer, labor contract, labor legal relations, protection of labor rights.

На сегодняшний день ввиду перехода экономик многих развитых государств к шестому технологическому укладу, цифровизации экономики и распространения новой короновирусной инфекции COVID-19 трансформировались многие трудовые отношения, увеличилось количество дистанционных работников и возросло количество случаев привлечения к трудовой функции работников без оформления трудового договора [1] в целях уклонения от уплаты налогов. Наблюдается тенденция роста увеличения трудовых споров. Ввиду выступления работника в роли более слабой стороны трудовых отношений особое значение приобретает проблема защиты прав и интересов данного субъекта трудовых отношений [2, с. 693].

В соответствии с абз. 1 ст. 1 Трудового кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ТК РФ) целями трудового законодательства являются установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, создание благоприятных условий труда, защита прав и интересов работников и работодателей. Согласно п. 2 ст. 1 части II Европейской социальной хартии (далее по тексту - Хартия) обязательным является обеспечение эффективной защиты права работников зарабатывать себе

на жизнь собственным трудом. Ст. 24 ч. II Хартии устанавливает право всех работников не быть уволенными без достаточных оснований, связанных с их способностями, с поведением или с производственными потребностями предприятия, учреждения или организации, право работников, уволенных без достаточных оснований, на адекватную компенсацию или иную надлежащую помощь, а также право работника, который считает, что его увольнение было необоснованным, на апелляцию к независимому органу [3; 4].

Защита трудовых прав работников представляет собой регламентируемую трудовым законодательством деятельность посредством определенных правовых способов и средств, используемых в случае нарушений, а также для восстановления и устранений препятствий в реализации трудовых прав. В науке трудового права существуют несколько подходов, по-разному интерпретирующих сущность защиты трудовых прав работников.

Так, например, В. А. Сафонов определяет защиту трудовых прав работников в качестве правореализующей деятельности, осуществляемой в установленном законодательном порядке работником и уполномоченными на то органами, выражающейся в применении к работодателю, не выполняющему возложенные на него обязанности, правовых мер [5].

Позиция других авторов (например, А. И. Ставцева [6], Е. В. Васильева [7] и др. исследователей) сводится к пониманию защиты трудовых прав в качестве совокупности мер, которые направлены на предупреждение нарушений трудовых прав и восстановление нарушенных трудовых прав.

Положения ст. 352 ТК РФ регламентируют основные способы защиты трудовых прав и свобод: самозащиту работниками трудовых прав, защиту трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами, государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права [8].

Как отмечает А. А. Сапфирова, в случае нарушения трудовых прав работники, как правило, устно обращаются к работодателю в целях разрешения возникшего разногласия и только при отсутствии со стороны работодателя ответа прибегают к иным способам защиты трудовых прав [9, с. 5].

Существующие на законодательном уровне меры и степень государственного вмешательства не способны в должной мере обеспечить надлежащую защиту прав, свобод и законных интересов работников.

В то же время, исходя из общей теории права [10; 11] и выделения юрисдикционной и неюрисдикционой форм защиты субъективных прав, считаем, что перечисленные в ст. 352 ТК РФ способы защиты трудовых прав и свобод выступают не способами, а формами защиты.

На наш взгляд, следует изложить ст. 352 ТК РФ в новой редакции, сменив название данной статьи на «Формы защиты трудовых прав», и закрепить в ее содержании в качестве форм защиты самозащиту, судебную защиту, защиту трудовых прав комиссией по трудовым спорам, профессиональными союзами, а также посредством мер государственного контроля (надзора) за соблюдением принципов и норм трудового права. В науке аналогичную позицию высказывают А. А. Шувалова [12], А. А. Сапфирова [13], Т. Ю. Барышева [11] и ряд других исследователей.

Список литературы

1. Усенко А. С., Руденко Е. Ю. К вопросу о правовой природе корпоративного договора // В сборнике: Вестник научно-технического творчества молодежи Кубанского ГАУ. В 4-х частях. Сост.: А. Я. Барчукова, Я. К. Тосунов; под ред. А. И. Трубилина, отв. ред. А. Г. Кощаев. 2016. С. 89–91.

2. Сапфирова А. А. Несудебная защита трудовых прав работодателей: формы и способы // В сборнике: Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год. Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей. 2018. С. 693–694.

3. Европейская Социальная Хартия ETS № 163 (пересмотренная) (Страсбург, 3 мая 1996 г.) // Бюллетень международных договоров. Апрель. 2010. № 4.

4. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя (утв. Прези-

диумом Верховного Суда РФ 9 декабря 2020 г.) // СПС «Гарант» URL: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1427145/ (дата обращения: 01.03.2021).

5. Сафонов В. А. Участие работников в управлении организацией: очерк теории // Российский юридический журнал. 2014. № 2 (95). С. 138-145.

6. Ставцева А. И. Разрешение трудовых споров (Судебная защита от необоснованных переводов и увольнений). М.: Интел-Синтез. 1998. 288 с.

7. Васильева Е. В. Защита профсоюзами социально-трудовых прав работников в условиях рыночной экономики: дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. 179 с.

8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

9. Сапфирова А. А. Современные проблемы защиты трудовых прав работников федеральной инспекцией труда: монография. Майкоп, 2012. 202 с.

10. Иоффе О. С. Советское гражданское право: учебник. М.: Юридическая литература, 1967. 494 с.

11. Барышникова Т. Ю. Формы и способы защиты трудовых прав и охраняемых законом интересов в российском трудовом праве: дисс. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2005. 29 с.

12. Шувалова А. А. Способы судебной защиты трудовых прав и правовых интересов: дисс. ... канд. юрид. наук. Российский государственный университет правосудия. М., 2019. 179 с.

13. Сапфирова А. А. Несудебная защита трудовых прав работодателей: формы и способы // В сборнике: Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год. Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей. 2018. С. 693–694.

References

1. Usenko A. S., Rudenko E. Yu. On the question of the legal nature of a corporate agreement // In the collection: bulletin of scientific and technical creativity of youth of the Kuban GAU. In 4 parts. Compiled by A. Ya. Barchukova, Ya. K. Tosunov; edited by A. I. Trubilin, otv. ed. A. G. Koschaev. 2016. Pp. 89–91.

2. Sapfirova A. A. Non-judicial protection of employers' labor rights: forms and methods // In the collection: Results of research work for 2017. A collection of articles based on the materials of the 73rd scientific-practical conference of teachers. 2018. Pp. 693–694.

3. European Social Charter ETS No. 163 (revised) (Strasbourg, May 3, 1996) // Bulletin of international treaties. April. 2010. No. 4.

4. Review of the practice of court consideration of cases in disputes related to the termination of an employment contract at the initiative of the employer (approved by

the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December 9, 2020) // Garant URL: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1427145/ (access date: Marth 01, 2021).

5. Safonov V. A. Participation of workers in the management of the organization: an outline of the theory // Russian legal journal. 2014. No. 2 (95). Pp. 138-145.

6. Stavtseva A. I. Labor dispute resolution (Judicial protection against unjustified transfers and dismissals). M.: Intel-Sintez. 1998. 288 p.

7. Vasilyeva E. V. Protection by trade unions of the social and labor rights of workers in a market economy. diss ... cand. jurid. sciences. Tomsk, 2006. 179 p.

8. Labor Code of the Russian Federation of 12.30.2001 No. 197-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part 1). Art. 3.

9. Sapfirova A. A. Modern problems of protecting workers' labor rights by the federal labor inspectorate: monograph. Maykop, 2012. 202 p.

10. Ioffe O. S. Soviet civil law: textbook. M.: Jurid. lit., 1967. 494 p.

11. Baryshnikova T. Yu. Forms and methods of protection of labor rights and legally protected interests in Russian labor law: diss. ... cand. jurid. sciences. Yaroslavl, 2005. 29 p.

12. Shuvalova A. A. Ways of judicial protection of labor rights and legal interests: diss. ... cand. jurid. sciences. Russian State University of Justice. Moscow, 2019. 179 p.

13. Sapfirova A. A. Non-judicial protection of employers' labor rights: forms and methods // In the collection: Results of research work for 2017. A collection of articles based on the materials of the 73rd scientific-practical conference of teachers. 2018.
Pp. 693-694.

УДК/UDC 347.9

Обеспечение и защита прав и законных интересов несовершеннолетних в гражданском процессе. Некоторые проблемы, возникающие ходе их реализации

Иванова Виктория Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: elena.1987ralina@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся обеспечения и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в гражданском процессе. В ходе исследования выделяется главная особенность гражданской дееспособности. Отмечается, что государством гарантирована судебная защита прав и законных интересов несовершеннолетних. Обозначены три основные группы лиц с точки зрения предоставленного объема гражданской процессуальной дееспособности. Определен круг субъектов, которые обеспечивают и защищают права и законные интересы несовершеннолетних в суде. Отдельное внимание уделяется гражданам в возрасте от 14 до 18 лет. Анализируются положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. В заключении автором предлагаются пути решения основных проблем, возникающих в ходе обеспечения и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в гражданском процессе.

Ключевые слова: несовершеннолетние, гражданский процесс, защиты, права, интересы.

Ensuring and protecting the rights and legitimate interests of minors in civil proceedings. Some problems arising during their implementation

Ivanova Victoriya Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: elena.1987ralina@mail.ru

Abstract

The article discusses issues related to ensuring and protecting the rights and legitimate interests of minors in civil proceedings. In the course of the study, the main feature of civil legal capacity is highlighted. It is noted that the state guarantees judicial protection of the rights and legitimate interests of minors. Three main groups of persons are designated in terms of the provided volume of civil procedural capacity. The circle of subjects that ensure and protect the rights and legitimate interests of minors in court has been determined. Special attention is paid to citizens aged 14 to 18 years. The article analyzes the provisions of the Civil Procedure Code of the Russian Federation. In conclusion, the author proposes ways of solving the main problems arising in the course of ensuring and protecting the rights and legitimate interests of minors in civil proceedings.

Key words: minors, civil procedure, protection, rights, interests.

Каждый гражданин обладает возможностью признания или восстановления гражданских прав и интересов в случае их нарушения или оспаривания. Конституция Российской Федерации закрепляет гражданские права, которые представляют собой конкретную систему неотчуждаемых, принадлежащих от рождения человеку прав и свобод [1]. Обеспечение, защита прав, свобод и законных интересов граждан - это обязанность, которой наделены все без исключения органы государственной власти, а также местного самоуправления.

Любому гражданину Российской Федерации Конституцией Российской Федерации гарантируется судебная защита его прав и свобод, в т. ч. и несовершеннолетнему [2]. Судебная защита прав и законных интересов лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, представляет собой основанную на принципах отраслей права и реализуемую в порядке гражданского судопроизводства деятельность судов, заключающуюся в признании, т. е. восстановлении, нарушенных определенных прав и интересов несовершеннолетних посредством обеспечения прямо предусмотренных способов защиты.

Защита прав несовершеннолетних возможна и необходима различными отраслями российского права, самыми распространенными из которых являются средства гражданского процесса. При нарушении прав и законных интересов ребенка, при злоупотреблении родительскими правами, невыполнении или ненадлежащем выполнении со стороны родителей своих обязанностей, а также жестоком обращении несовершеннолетний вправе обратиться за защитой в орган опеки и попечительства своего района, а по достижению четырнадцатилетнего возраста - в суд. Лица, которым станет известно об угрозе здоровью, жизни несовершеннолетнего, нарушении его прав и интересов, обязаны сообщить об этом в органы опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребенка, а те, в свою очередь, должны принять соответствующие меры. Согласно п. 3 ст. 7 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» лица, осуществляющие функции по охране, воспитанию, обучению, социальной поддержке и адаптации детей, могут участвовать в определенных мероприятиях, установленных действующим законодательством Российской Федерации, которые направлены на обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних [3].

Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка является главным международным документом, который предусматривает обязанность государства по реализации мер, необходимых для обеспечения благополучия несовершеннолетних, с помощью средств защиты

прав и законных интересов детей [4]. Вместе с тем возникает сложный вопрос, касающийся момента наступления гражданской процессуальной дееспособности. По общему правилу гражданская процессуальная дееспособность представляет собой возможность лица по достижении восемнадцатилетнего возраста реализовать своими действиями процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности, а также возлагать ведение дела в суде на законного представителя [5]. С зависимости от возрастного ценза можно выделить три основные группы лиц с точки зрения предоставленного объема гражданской процессуальной дееспособности (ст. 37 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ГПК РФ)):

1) лица до14 лет,
2) лица в возрасте от 14 до 18 лет,
3) лица после 18 лет.

Следует уделить особое внимание второй категории лиц, а именно гражданам в возрасте от 14 до 18 лет. Ч. 3 ст. 37 ГПК РФ закрепляет перечень тех субъектов, которые обеспечивают и защищают права и законные интересы несовершеннолетних в суде. Но присутствие в процессе лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, носит обязательный характер, что подразумевает формирование определенного принципа, согласно которому участие данных лиц в ходе судопроизводства является необходимым. В отдельных случаях закон обеспечивает гражданам, не достигшим совершеннолетия, личное участие в защите своих прав и интересов в суде. В данную категорию дел входят, например:

1) некоторая категория трудовых споров;
2) специальная категория гражданских дел;

Согласно нормам ст. 23, 24 ГПК РФ рассмотрение дел, которые связаны с защитой прав и интересов детей, входит в компетенцию мировых судей и районных судов общей юрисдикции.

В настоящие дни процедура по рассмотрению определенных гражданских дел, в которых участвуют дети или которые затрагивают интересы несовершеннолетних, не имеет специальных особенностей. На

международном уровне остро стоит вопрос о защите прав и законных интересов детей, в связи с этим проблема, связанная с определением гражданско-процессуального статуса несовершеннолетнего, остается в настоящее время актуальной. Безусловно, указанный вопрос требует особого внимания и разрешения, поскольку без определения правового положения ребенка в гражданском судопроизводстве нельзя обозначить весь объем принадлежащих ему прав и обязанностей, направленных на обеспечение, защиту законных интересов, что в итоге может привести к неправильно вынесенному судебному решению.

В этой связи предлагаем усилить и расширить возможности обеспечения и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних посредством возможности их участия в ходе разбирательства по гражданскому делу путем изменения норм ГПК РФ, а именно предоставить несовершеннолетним лицам весь возможный спектр процессуальных прав и обязанностей, начиная от подачи искового заявления в суд, поскольку сложившаяся процессуальная деятельность свидетельствует о том, что отечественное законодательство не учитывает в полном объеме специфику разбирательства дел с участием детей.

Таким образом, можно отметить то, что несовершеннолетние представляют собой субъекты гражданско-процессуальных правоотношений, которым присущи признаки, относящиеся только к ним. При этом, несмотря на данную особенность, несовершеннолетние лица должны принимать участие в деле как полноправные участники гражданского судопроизводства. Данный факт будет способствовать более полному и инициативному обеспечению защиты их прав и законных интересов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144 (8198). 04.07.2020.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

3. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

4. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. 1993.

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. No. 144 (8198). 04.07.2020.

2. Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 No. 223-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. 16.

3. On the basic guarantees of the rights of the child in the Russian Federation: Federal Law of 24.07.1998 No. 124-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3802.

4. Convention on the Rights of the Child (approved by the UN General Assembly on 20.11.1989) (entered into force for the USSR on 15.09.1990) // Collection of international treaties of the USSR. Issue XLVI. 1993.

5. The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 4532.

УДК/UDC 347.9

Способы защиты прав несовершеннолетних. Некоторые проблемные аспекты

Иванова Виктория Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: elena.1987ralina@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены способы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Выделены некоторые проблемы, которые возникают в ходе реализации судебного процесса, и предложены пути их решения. Отмечено, что обеспечение, защита прав и законных интересов несовершеннолетних является важной задачей государства. В работе рассмотрены две основные формы защиты прав детей и дана их краткая характеристика. Сделан вывод о том, что судебная защита прав и законных интересов лиц, не достигших восемнадцати лет, представляет собой основанную на принципах отраслей права и реализуемую в порядке гражданского судопроизводства деятельность судов, заключающуюся в признании, т. е. восстановлении, нарушенных прав и интересов несовершеннолетних посредством обеспечения прямо предусмотренных способов защиты.

Ключевые слова: защита, обеспечение, права, законные интересы, несовершеннолетние, формы защиты.

Ways to protect the rights of minors. Some of the problematic aspects

Ivanova Viktoriya Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: elena.1987ralina@mail.ru

Abstract

The article discusses ways to protect the rights and legitimate interests of minors. Some problems that arise during the implementation of the trial are highlighted, and the ways of their solution are proposed. It is noted that ensuring, protecting the rights and legitimate interests of minors is an important task of the state. The paper considers two main forms of protecting the rights of children and gives a brief description of them. It is concluded that the judicial protection of the rights and legitimate interests of persons under the age of eighteen is based on the principles of branches of law and carried out in civil proceedings, the activity of the courts, which consists in recognition, i.e. restoration of violated rights and interests of minors by providing directly provided ways of protection.

Key words: protection, security, rights and legitimate interests of minors, the forms of protection.

Охрана и защита детей, забота о них, - это обязанность, которой наделена семья, где воспитываются дети. Конституция Российской Федерации прямо закрепляет данное положение, поскольку семья, материнство и детство находятся под защитой государства [1]. Именно в семье ребенок получает полноценное воспитание. В данной связи именно на государственные органы страны возложены соответствующие обязанности по контролю за надлежащим воспитанием ребенка. Нормы семейного законодательства предусматривают комплекс конкретных прав и обязанностей родителей по отношению к их детям.

В научной литературе сложился единый подход к определению того, что представляют собой способы защиты прав несовершеннолетних. Т. Л. Калачева, Н. С. Махарадзе, О. П. Попова, К. Б. Парфенов, А. К. Шереметьева рассматривают способы защиты прав и законных интересов ребенка как своего рода определенный спектр сберегательных, вспомогательных мер, осуществляемый родителями, органами опеки и попечительства, государственными органами, а также иными лицами и учреждениями [2].

В отраслевом законодательстве лица, которые не достигли совершеннолетнего возраста, выступают в качестве специальных субъектов

права и обладают особенным статусом. Данный факт свидетельствует о наличии определенных, присущих только данной категории граждан способов обеспечения и защиты конституционных прав. Обеспечение, защита прав и законных интересов осуществляется родителями, а в определенных случаях, прямо предусмотренных нормами действующего законодательства, органом опеки и попечительства, прокурором, судом в целом [3]. Выделяются две основные формы защиты прав детей:

1) юрисдикционная,
2) неюрисдикционная.

Юрисдикционная форма защиты представляет собой способ защиты прав и законных интересов, при котором субъект защиты обращается за помощью в компетентные органы и к должностным лицам, наделенным в свою очередь правом рассматривать споры и выносить соответствующее решение. Неюрисдикционная форма представляет собой способ защиты прав и законных интересов, при котором проблемы разрешаются самостоятельно самим несовершеннолетним или его законными представителями без помощи административных или судебных органов. Несмотря на то, что ребенок выступает самостоятельной личностью, способной в конкретной мере к реализации прав посредством защиты и оспаривания своих нарушенных прав, актуальным способом защиты является судебный порядок.

В отличие от семейного законодательства Российской Федерации, гражданское законодательство закрепляет конкретный перечень определенных способов защиты [4]. Защита прав и законных интересов несовершеннолетних осуществляется посредством:

1) признания права;
2) прекращением правоотношения;
3) пресечением действий лица, которые нарушают или создают угрозу нарушения прав другого лица.

Перечисленные способы защиты в случае охраны семейных правоотношений являются не совсем оправданными в силу особенностей предмета и метода правового регулирования отрасли семейного права.

В этой связи считаем, что будет разумным закрепить в Семейном кодексе Российской Федерации определенный перечень способов защиты прав и законных интересов именно детей.

Обеспечение, защита прав и законных интересов несовершеннолетних является важной задачей государства. Но в правоприменительной практике возникают проблемы, которые свидетельствуют о наличии пробелов в нормативно-правовом регулировании в области защиты прав названной категории граждан [5]. Институт лишения родительских прав одновременно является мерой и способом защиты прав несовершеннолетних. Исходя из этого, можно выделить ряд особенностей данного метода регулирования конституционного положения:

1) он выступает способом защиты,
2) носит срочный характер,
3) представляет собой меру ответственности.

Защита прав и законных интересов несовершеннолетних обусловлена наличием правовых пробелов и отсутствием единообразия судебной практики. Проблема нормативно-правового регулирования заключается в двойственности понятия, что требует установления различия. Если под лишением прав подразумевается определенная форма защиты прав детей, то сама защита прав детей реализуется в ходе защиты данных прав, поэтому необходимо различать защиту вне судебного процесса по поводу лишения родительских прав и защиту как таковой элемент данного процесса. Решение проблемы, на наш взгляд, видится в систематизации действующих российских норм, затрагивающих данную категорию дел, посредством принятия нормативно-правовых актов, регулирующих и обеспечивающих защиту прав и законных интересов несовершеннолетних.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституту-

ции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

2. Калачева Т. Л., Махарадзе Н. С., Попова О. П., Парфенов К. Б., Шереметьева А. К. Семейное право: защита прав и законных интересов несовершеннолетних: учебное пособие. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2019. 118 с.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

5. Зуев А. В., Макеева И. А., Индык К. П. Проблемные аспекты защиты несовершеннолетних // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3 (49). С. 117–125.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2 -FKZ, dated 01.07.2020 No. 11-FKZ) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 31. Art. 4398.

2. Kalacheva T. L., Makharadze N. S., Popova O. P., Parfenov K. B., Sheremetyeva A. K. Family law: protection of the rights and legitimate interests of minors: a textbook. Khabarovsk: Publishing House of the Pacific National University, 2019. 118 p.

3. Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 No. 223-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. 16.

4. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

5. Zuev A. V., Makeeva I. A., Indyk K. P. Problematic aspects of the protection of minors // Leningrad legal journal. 2017. No. 3 (49). Pp. 117–125.

УДК/UDC 347.91

Упрощение процедуры банкротства физических лиц, применение Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»

Карамышева Светлана Геннадьевна
преподаватель кафедры иностранных языков
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: svetakaramysheva@hotmail.com
SPIN-код: 4650-9524

Манько Анна Алексеевна
студентка экономического факультета
Московский государственный институт международных отношений
г. Москва, Россия
e-mail: mankomir@gmail.com

Аннотация

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» физических лиц в России как альтернативный вариант решения долговых проблем применим с 2015 г., а в конце 2020 г. в силу вступили поправки, существенно упрощающие процедуру банкротства. В данной статье подробно описаны требования, предъявляемые к должникам, условия банкротства, а также положительные и отрицательные стороны процедуры. Особое внимание в статье уделяется проблеме непонимания должниками последствий введения в отношении них процедуры банкротства. Актуальность рассмотренной темы обусловлена тем, что, несмотря на поправки, законодательству о банкротстве граждан все еще требуется совершенствование, направленное на достижение баланса частных и публичных интересов, а также защиту прав должников и кредиторов. В статье отмечается, что реализация предложенных авторами мер будет стимулировать должников и кредиторов к применению цивилизованных методов реструктуризации и позволит законодательству о банкротстве соответствовать современным реалиям.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, федеральный закон, реструктуризация долга, ликвидация имущества, кредитор и должник, мировое соглашение.

Simplification of bankruptcy procedures for individuals, application of the Federal Law ”On Insolvency (Bankruptcy)”

Karamysheva Svetlana Gennadyevna
lecturer of the Department of Foreign Languages
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: svetakaramysheva@hotmail.com
SPIN Code: 4650-9524

Manko Anna Alekseyevna
student of the Faculty of Economics
Moscow State Institute of International Relations
Moscow, Russia
e-mail: mankomir@gmail.com

Abstract

The federal law "On insolvency (bankruptcy)"of individuals in Russia as an alternative solution to debt problems has been applicable since 2015, and at the end of 2020 amendments came into force that significantly simplify the bankruptcy procedure. This article describes in detail the requirements for debtors, the conditions of bankruptcy, as well as the positive and negative aspects of the procedure. Particular attention is paid to the problem of debtors' misunderstanding of the consequences of introducing bankruptcy procedures against them. The relevance of the topic considered is due to the fact that, despite the amendments, the legislation on bankruptcy of citizens still needs improvement aimed at achieving a balance of private and public interests, as well as protecting the rights of debtors and creditors. The article notes that the implementation of the measures proposed by the authors will stimulate debtors and creditors to use civilized methods of restructuring and will allow bankruptcy legislation to meet modern realities.

Key words: bankruptcy, insolvency, federal law, debt restructuring, property liquidation, creditor and debtor, settlement agreement.

Реформирование законодательства о несостоятельности было проведено уже множество раз, однако существует объективная необходимость в его уточнении и дополнении.

Принятие закона о банкротстве физических лиц представляло собой попытку разрешения проблемы финансовой несостоятельности. В связи с принятием Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» [1] (далее по тексту - Закон № 476) в настоящее время правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина банкротом обладает гражданин, конкурсный кредитор и уполномоченный орган при условии, что требования к гражданину составляют не менее чем 500 тыс. руб. и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены, если иное не предусмотрено ст. 213.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту - Закон о банкротстве) [2].

Согласно Закону № 476 была предусмотрена возможность признания банкротом физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, путем обращения с соответствующим заявлением в суд общей юрисдикции. Право на обращение в суд с заявлением о признании лица банкротом в соответствии со ст. 213.4 Закона о банкротстве получили должники и конкурсные кредиторы, уполномоченный орган.

В соответствии со ст. 213.3 Закона о банкротстве при рассмотрении дела в зависимости от обстоятельств стали применяться процедуры реализации имущества (ликвидационная процедура), реструктуризации долгов или мирового соглашения (реабилитационные процедуры). Также теперь в случае, если дело о банкротстве было прекращено мировым соглашением, гражданина не признавали банкротом, и он приступал к погашению задолженности перед кредиторами.

Отметим некоторые положительные стороны Закона о банкротстве, улучшающие положение граждан. В первую очередь это государственное регулирование отношений кредиторов и должников в случаях их неплатежеспособности. По окончании процедуры банкротства неудовлетворенные требования кредиторов считаются погашенными. Ликвидация имущества, в свою очередь, упорядочивается под наблюдением финансового управляющего. Защиту граждан осуществляет арбитражный суд, кредиторы ожидают его заключения.

К минусам процедуры безусловно относится наложение на обанкротившегося гражданина ограничений в соответствии со ст. 213.30 Закона о банкротстве: экономическая изоляция и испорченная кредитная история, невозможность подачи иска на банкротство в течение пяти лет и получения кредита без указания на прецедент банкротства, невозможность быть индивидуальным предпринимателем в течение трех лет. Суд также имеет право лимитирования полномочия на выезд гражданина-банкрота.

Процесс признания гражданина банкротом обходится недешево и занимает большой период времени. Сумма оплаты услуг может оказаться сопоставима с размером самого долга. Участие финансового управляющего в процессе о банкротстве считается неотъемлемым и оплачивается самим гражданином в соответствии со ст. 213.9 Закона о банкротстве. Более того, к исковому заявлению о банкротстве необходимо приложить много документов: предоставить сведения об индивидуальном лицевом счете застрахованного лица и подать список всех кредиторов и должников гражданина с указанием размера задолженности (ст. 213.4 Закона о банкротстве). При подаче заявления о банкротстве все состояние подлежит списанию. Немаловажным недочетом Закона о банкротстве также считается минимальный предел задолженности в 500 тыс. руб., в то время как большая часть банкротов имеет долг менее 300 тыс. руб.

Рассмотрим административную и уголовную ответственность при фиктивном или преднамеренном банкротстве. В случае если гражданин провозглашает себя банкротом фиктивно или же оказывается за-

мешан в преднамеренном банкротстве, он привлекается к административной (штраф в размере 1–3 тыс. руб. согласно ст. 14.12. и 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) [3] или уголовной (лишение свободы до 6 лет в соответствии со ст. 196, 197 Уголовного кодекса Российской Федерации или до 10 лет лишения свободы по ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации) [4] ответственности. Привлечение должника к уголовной ответственности возможно лишь при причинении крупного ущерба кредиторам (более 2250 тыс. руб.). В соответствии со ст. 213.4 Закона о банкротстве при наличии долга на сумму не менее 500 тыс. руб. и просрочке его закрытия на срок больше трех месяцев обращение в суд для гражданина становится не правом, а обязанностью. В соответствии со ст. 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за несоблюдение данной обязанности гражданину грозит штраф в размере 4–5 тыс. руб. (должностным лицам - в размере 50–100 тыс. руб.).

Ввиду учета вышеизложенных плюсов и минусов для граждан 1 сентября 2020 г. в Закон о банкротстве были внесены поправки, позволяющие должникам проходить процедуру банкротства самостоятельно и во внесудебном порядке при сумме задолженности от 50 до 500 тыс. руб. [5]. Теперь есть возможность проведения не дорогой, сложной и длительной, а вполне стандартной процедуры, которую можно осуществить в соответствии со ст. 223.2 Закона о банкротстве, подав заявление через МФЦ, и по прохождении трех дней указанная информация будет занесена в Единый федеральный реестр.

Процесс избавления от долгов в рамках банкротства до внесения поправок представлял собой довольно сложную процедуру, теперь же есть возможность ее проведения в упрощенном виде. Процедура банкротства по ст. 223.2 Закона о банкротстве направлена на поддержку граждан, однако создает некоторые трудности кредитным организациям, т. к. им надлежит осуществлять поиск активов должника самостоятельно, без непосредственного участия финансового управляющего. На данный момент введен мораторий на банкротство пострадавших от пан-

демии организации, но вполне вероятно, что по истечении срока ограничений начнется новая волна заявлений о несостоятельности [6].

Несмотря на вносимые в закон поправки, его основы остаются неизменными. Однако с учетом практики применения закона совершенствуются система саморегулирования деятельности арбитражных управляющих, механизмы защиты интересов залоговых кредиторов, процедура финансового оздоровления, практика досудебного урегулирования задолженности, реабилитационные процедуры. Так, рассмотрим предложение по совершенствованию документооборота с финансовыми управляющими.

В соответствии с п. 5 ст. 213.24 Закона о банкротстве кредитная организация должна оповестить финансового управляющего о вкладах, счетах, имуществе признанного банкротом гражданина в срок не позднее пяти дней со дня его признания банкротом. В Законе о банкротстве не указан способ уведомления финансового управляющего, однако информация, которую требуется довести до его сведения, содержит персональные данные клиентов и информацию, относящуюся к банковской тайне. В целях обеспечения конфиденциальности кредитные организации направляют уведомления на почтовые адреса финансовых управляющих. Данный способ исполнения обязанности является неэффективным в связи с вероятностью неполучения почтовых уведомлений, а также с необходимостью оплаты услуг по их отправке. Следовательно, в действующее законодательство следует внести изменение, направленное на совершенствование документооборота, которое состоит в обеспечении возможности использования безопасного канала получения конфиденциальной информации от кредитных организаций дистанционно и размещении информации по применению данного способа в сети Интернет.

Таким образом, при внесении необходимых изменений, инвестировании в судебную систему, в работу экономических организаций и предоставлении консультационных услуг внесудебное банкротство гражданина станет удобно и гражданам, и банкам. Социально-реабилитационная

цель будет достигнута, что приведет к ликвидации проблемы вечной «долговой ямы».

Список литературы

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника»: Федеральный закон от 29.12.2014 № 476-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015 (Часть I). № 1. Ст. 29.

2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

5. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина: Федеральный закон от 31.07.2020 № 289-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020 (Часть I). № 31. Ст. 5048.

6. О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников: Постановление Правительства Российской Федерации от 03.04.2020 № 428 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004060020 (дата обращения: 15.02.2021).

References

1. On amendments to the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)"and certain legislative acts of the Russian Federation regarding the regulation of rehabilitation procedures applied to a debtor citizen": Federal Law of December 29, 2014 No. 476-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2015 (Part I). No. 1. Art. 29.

2. On insolvency (bankruptcy): Federal Law dated 26.10.2002 No. 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.

3. The Code of Administrative Offenses of the Russian Federation dated 30.12.2001 No. 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 256.31.12.2001.

4. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

5. On amendments to the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)"and certain legislative acts of the Russian Federation in terms of extrajudicial bankruptcy of a citizen: Federal Law of July 31, 2020, No. 289-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020 (Part I). No. 31. Art. 5048.

6. On the introduction of a moratorium on the initiation of bankruptcy proceedings at the request of creditors in relation to individual debtors: Resolution of the Government of the Russian Federation dated 03.04.2020 No. 428 // Official Internet portal of legal information. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004060020 (access date: February 15, 2021).

УДК/UDC 325.1

Генезис миграции в России

Кислый Олег Алексеевич
кандидат педагогических наук, преподаватель
Колледж полиции
г. Москва, Россия
e-mail: razboiniki@yandex.ru
SPIN-код: 4737-6134

Лукашин Михаил Владимирович
кандидат юридических наук
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Москва, Россия
e-mail: 79037006258@yandex.ru
SPIN-код: 4861-5270

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы становления и развития миграционной системы Российской Федерации. Авторами анализируются основные источники, формировавшие миграционное законодательство, начиная с манифеста императора Петра I «О вызове иностранцев в Россию с обещанием им свободы вероисповедания» (1792 г.). Несмотря на то, что первый кодифицированный акт, посвященный правовому положению иностранцев, был разработан лишь в XIX в., в период с XVI в. до XVIII в. были урегулированы основные вопросы, касающиеся правового положения иностранцев. Особое внимание в работе уделяется миграционным процессам в эпоху становления советского государства. В заключении авторы приходят к выводу о том, что миграционные потоки в российском государстве на протяжении веков характеризуются приростом населения.

Ключевые слова: миграционное законодательство, миграция, миграционные процессы, иностранцы.

The genesis of migration in Russian Federation

Kislyy Oleg Alekseyevich
Candidate of Pedagogical Sciences
Moscow Police College
Moscow, Russia
e-mail: razboiniki@yandex.ru
SPIN Code: 4737-613

Lukashin Mikhail Vladimirovich
Candidate of Law
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Moscow, Russia
e-mail: piskovo2012@yandex.ru
SPIN Code 4861-5270

Abstract

The article deals with the formation and development of the migration system of the Russian Federation. The authors analyze the main sources that formed the migration legislation, starting with the manifesto of Emperor Peter I "On summoning foreigners to Russia with the promise of freedom of religion"(1792). Despite the fact that the first codified act on the legal status of foreigners was developed only in the 19th century, in the period from the 16th century. until the 18th century. the main issues concerning the legal status of foreigners were settled. Particular attention is paid to the migration processes in the era of the formation of the Soviet state. In conclusion, the authors come to the conclusion that migration flows in the Russian state for centuries have been characterized by population growth.

Key words: migration legislation, migration, migration processes, foreigners.

На протяжении веков освоение территории России сопровождалось миграционными процессами [1]. Как отмечал В. О. Ключевский, «история России - это история непрерывно колонизируемой страны» [2].

Государственная миграционная политика всегда занимала одно из центральных мест во внешней и внутренней политике России на протяжении всей ее истории. По мнению ряда ученых, анализ совокупности

типов, масштабов и причин миграции в любом государстве позволяет не только лучше понять особенности его истории, идентичности и национального менталитета, но и определить государственную миграционную политику в современных условиях [3].

Манифестом императора Петра I от 16 апреля 1702 г. «О вызове иностранцев в Россию с обещанием им свободы вероисповедания» иностранцам («военного звания», купцам и «разным мастерам», правоведам) предоставлялся въезд в Российскую империю с гарантией прав и льгот. Император Петр I лично «нанял в Голландии до 900 человек всевозможных мастеров, от вице-адмирала до корабельного повара, и истратил на 15-месячную заграничную поездку не менее 2,5 млн рублей» [4].

Политика императора Петра I была продолжена императрицей Екатериной II. В 1763 г. специальным указом была создана «Канцелярия опекунства иностранцев», одна из первых в мире государственных служб по миграции. Императрицей Екатериной II были также изданы манифесты: «О дозволении всем иностранцам, в Российскую империю въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах», «О реестрах свободных и удобных для поселения земель». Впоследствии манифесты были дополнены законами о льготах и привилегиях: ежегодно выделялось до 200 тыс. руб. на оказание помощи иностранцам-переселенцам при переселении в Российскую империю. Только при правлении Екатерины II их число составило 260 тыс. человек [5].

Российской империи первой половины XIX в. свойственна активная миграция населения на окраины, главным образом из Левобережной Украины, Центрально-Черноземного района и Среднего Поволжья. Императором Александром I были учрежден указ «О приеме иностранных колонистов на частных землях». В Новороссию переселилось более 70 тыс. немецких колонистов. Они получали льготу от уплаты податей на 10 лет, им выдавалось на хозяйственное обзаведение до 300 руб. в год с возвратом этих денег в течение 10 лет, выделялся надел в 60 десятин

на семейство. После крестьянской реформы 1861 г. потребность в миграционных процессах была велика в силу объективных причин: снижение урожайности на выделенных крестьянам землях, значительная арендная плата, высокая плотность населения в черноземных губерниях. При всех недостатках миграционной политики в Российской империи именно в середине XIX - начале XX вв. из Европы в Российскую империю въехало 57635 тыс. иностранцев-переселенцев. Основную массу эмигрантов дали Англия (почти 30%), Франция (17,6%), Италия (15,3%), Германия (10,2%), Австро-Венгрия (8,1%), Испания (7,6%), остальные европейские страны (чуть более 11% от их общей численности). Как считает А. С. Ахиезер, особенностью данной миграции был ее временный (трудовой) характер: «она была обусловлена в основном экономическими причинами, хотя имели место и политические мотивы [6].

Первая половина XX в. отличалась миграцией огромного масштаба. Вызвана она была в первую очередь Первой мировой войной. Число беженцев из зон военных действий в середине 1916 г. достигало 1,2 млн человек. С августа 1916 г. к эвакуации беженцев из зон боевых действий, подведомственных Русской императорской армии, и устройству их на новых местах приступили главноуполномоченные Северо-Западного и Юго-Западного фронтов. С сентября и до конца 1916 г. осуществлялась массовая перевозка беженцев поездами, для чего потребовалось 115 тыс. вагонов. Беженцы получали раз в день кашу с салом, по два фунта черного хлеба, чай и сахар. Больные получали белый хлеб, дети - молоко. Каждый поезд осматривался медицинским персоналом. Тяжелые больные помещались в больницы, при необходимости - в барак для инфекционных больных. Так, общее количество выявленных больных на 1 января 1917 г. составило более 34 тыс. человек. Беженцев преимущественно направляли в Европейскую часть Российской империи. Так, в Калужскую губернию было направлено 300 тыс. человек, принимались меры по сохранению их здоровья, обеспечению жильем и работой [7].

Революция, произошедшая в Российской империи в октябре 1917 г., а затем и Гражданская война также оказали влияние на масштабы

миграции только уже на территории Российской республики, а затем и РСФСР. Передвижение населения отличалось беспрецедентной динамикой. С целью регулирования миграционных процессов в 1918 г. была учреждена Центральная Коллегия по делам пленных и беженцев [8], которая вошла в качестве самостоятельного отдела в состав НКВД РСФСР. К ведущим формам миграции населения относились: передвижения «красных» и «белых» армий и сопровождавшие их беженцы, передвижение населения между городом и деревней ради спасения от голода, а также в поисках «сытых» земель. В 1922 г. крестьяне бежали от голода из деревень в города, мужчины покидали деревню в поиске заработков, дети и старики уходили просить милостыню. Традиционными направлениями «голодной миграции» из Европейской части РСФСР были восток и юг. Передвижения населения приводили к скоплению неустроенных групп в городских центрах, осложняли эпидемическую и криминогенную ситуацию в городах, «что, в свою очередь, блокировало государственную поддержку в области распределения продовольствия и торговли, привело к обрушению экономических отношений» [9].

Середина XX в. также была отмечена колоссальными миграционными процессами. Это было вызвано уже Великой Отечественной войной, что привело к присоединению к СССР некоторых территорий. Например, в 1946 г. на территории бывшей Восточной Пруссии была образована Калининградская область. В этом же году было принято Постановление Совета Министров СССР «О первоочередных мероприятиях по заселению районов и развитию сельского хозяйства Калининградской области» [10], в котором были сформулированы основные принципы переселенческой программы. Переселенцы прибыли из Брянской и Курской областей, их число составило 400 тыс. человек. Первоначально им предоставлялся бесплатный проезд до места заселения, освобождение от налогов и беспроцентные ссуды на 10 лет. Молодежь составляла 65% от всех переселенцев. В 1947 г. началась депортация остававшегося немецкого населения (139 тыс. чел.) на территорию Германии, которая продлилась до 1951 г.

Массовой явилась эмиграция поляков из западных районов СССР - 15261 тыс. и 8150 тыс. чехов и словаков. Из Греции, Болгарии, Румынии, Ливана, Югославии, Манчжурии и Турции в СССР мигрировало более 1 млн человек, их направляли на Урал, в Поволжье, Западную Сибирь и Казахстан. Некоторые ученые отмечают, что «в послевоенные годы миграционная политика СССР определила немало черт, свойственных и предыдущему периоду истории России: систему организованного набора рабочей силы, принудительные депортации населения, систему льгот для переселенцев». «Миграции стали важным средством восстановления экономики СССР, катализатором демографических процессов (особенно урбанизации)» [11].

В СССР 1960–1980-е гг. имели свои особенности, определившие характер и результаты миграционных процессов. В первую очередь за счет того, что в течение этих десятилетий население в СССР, по сравнению с предвоенным периодом, увеличилось в 10 раз. Также миграционные процессы ускорялись за счет урбанизации городов и планово-распределительной экономической системы. Новое направление в миграционной политике было связано с решением проблемы освоения Крайнего Севера, где сконцентрировалось 10 млн человек, или 7% населения СССР, а затраты труда в расчете на равное количество добытого сырья на порядок превышали аналогичные показатели в других государствах. Миграция в этот период обеспечила 80% прироста городского населения, в Центральном и Северо-Западном районах, в Эстонии и Латвии, в Донбассе прирост был еще выше. В Сибири, на Урале, юге Дальнего Востока на миграцию пришлось около 70% прироста городского населения. К началу 1970-х гг., вслед за изменением социально-экономической ситуации, в миграционной политике произошли изменения, выразившиеся в усилении роли стимулирующей составляющей. Значительно увеличивались размеры единовременных пособий семьям с детьми, на жилую площадь по месту постоянного жительства выдавалась «бронь» сроком до 5 лет. При этом ограничительные меры системы управления в миграционной политике продолжали действовать и развиваться. В итоге фактически

«закрытыми» для мигрантов оказались 200 из 300 городов с населением 100 тыс. человек. В принятом в 1981 г. Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об ограничении промышленного строительства в крупных городах» [12] было запрещено промышленное строительство и расширение действующих предприятий за счет нового строительства в 91 крупном городе и ограничено в 57 городах. Дальнейшее развитие действующих промышленных предприятий в городах, подпадающих под ограничение, могло осуществляться на основе реконструкции и технического перевооружения.

Таким образом, миграционные потоки на протяжении веков характеризуются приростом населения. На наш взгляд, целесообразно следовать двум основным принципам, которые заключаются в создании благоприятных условий «для удержания и для въезда полезных в целом для страны людей и ограничении допуска «нежелательных" лиц» [13].

Список литературы

1. Начало государственности: Древнерусское государство - 882 г. Русское государство - 1478 г. Российская империя - 1721 г. Российская республика - 1 сентября 1917 г. РСФСР - 25 октября 1917 г. СССР - 1922 г. Российская Федерация - 1991 год. Большая российская энциклопедия: в 30 т. М.: 2004. Т. «Россия». 1007 с.

2. Ключевский В. О. Курс русской истории. Собрание сочинений в девяти томах. М.: Мысль, 1987–1990. 4142 с.

3. Пыж В. В., Ваховская К. А. Причины миграции в России и их историческая обусловленность // Вестник Чувашского университета. 2010. № 2. С. 144–150.

4. Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли / Сост., вступ. ст. и прим. В. А. Александрова. М.: Правда. 1990. 624 с.

5. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. XVI. 1830.

6. Ахиезер А. С. Диалектика урбанизации и миграции в России. Общественные науки и современность. 2000. № 1. С. 78–89.

7. Очерк деятельности Калужского Губернского отделения Комитета ЕИВ ВК Татьяны Николаевны с 18 мая 1915 г. по 1 января 1916 г. // ГАКО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 1187. Л. 101.

8. Об учреждении Центральной Коллегии по делам пленных и беженцев: Постановление СНК от 27.04.1918 г. // СУ и Р РКП РСФСР. 1917–1918. № 34. Ст. 451.

9. Нарский И. В. Гражданская война, миграция и гуманитарная катастрофа в России 1917–1922 гг. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2018. Т. 20, № 3 (178). С. 44–58.

10. О первоочередных мероприятиях по заселению районов и развитию сельского хозяйства Калининградской области: Постановление Совет Министров СССР от 9 июля 1946 г. № 1522 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=10444#09499581213060595 (дата обращения: 01.03.2021)

11. Воробьева О. Д., Рыбаковский Л. Л., Рыбаковский О. Л. Миграционная политика России: история и современность. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. 192 с.

12. Об ограничении промышленного строительства в крупных городах: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 июня 1981 г. № 567 // Бюллетень текущего законодательства СССР. Июнь 1981. № 6.

13. Жеребцов А. Н. Проблемы формирования и реализации миграционной политики России в сфере внешней трудовой миграции населения // Органы и учреждения юстиции в правовом государстве. Материалы межрегиональной научно-практической конференции 6–7 октября 2000 г. Волгоград, 2000. С. 119–122.

References

1. The beginning of statehood: Old Russian state - 882. Russian state - 1478. Russian Empire - 1721. Russian Republic - September 1, 1917. RSFSR - October 25, 1917. USSR - 1922. Russian Federation - 1991. Great Russian Encyclopedia: in 30 volumes. M.: 2004. T. "Russia". 1007 p.

2. Klyuchevsky V. O. Russian history course. Collected works in nine volumes. M.: Thought, 1987–1990. 4142 p.

3. Pyzh V. V., Vakhovskaya K. A. Causes of migration in Russia and their historical conditioning // Bulletin of the Chuvash University. 2010. No. 2. Pp. 144–150.

4. Klyuchevsky V. O. Historical portraits. Figures of historical thought / Comp., Entry. Art. and approx. V. A. Alexandrova. M.: True. 1990. 624 p.

5. Complete collection of laws of the Russian Empire since 1649 T. XVI. 1830.

6. Akhiezer A. S. Dialectics of urbanization and migration in Russia. Social sciences and modernity. 2000. No. 1. Pp. 78–89.

7. Sketch of the activities of the Kaluga Provincial Branch of the EIV VK Tatiana Nikolaevna Committee from May 18, 1915 to January 1, 1916 // GAKO. F. 783. Op. 1. D. 1187. L. 101.8. On the establishment of the Central Collegium for Prisoners and Refugees: Resolution of the Council of People's Commissars dated 04.27.1918 // SU and R RCP of the RSFSR. 1917-1918. No. 34. Art. 451.

8. Narsky I. V. Civil war, migration and humanitarian catastrophe in Russia 1917–1922. // News of the Ural Federal University. Ser. 2: Humanities. 2018. Vol. 20, No. 3 (178). Pp. 44–58.

9. On priority measures for the settlement of areas and the development of agriculture in the Kaliningrad region: Resolution of the Council of Ministers of the USSR dated July 9, 1946, No. 1522 // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=10444#09499581213060595 (access date: Marth 01, 2021).

10. Vorobieva O. D., Rybakovsky L. L., Rybakovsky O. L. Migration policy of Russia: history and modernity. M.: Publishing house "Econ-Inform 2016. 192 p.

11. On the limitation of industrial construction in large cities: Resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR dated June 18, 1981, No. 567 // Bulletin of the current legislation of the USSR. June 1981. No. 6.

12. Zherebtsov A. N. Problems of the formation and implementation of the migration policy of Russia in the field of external labor migration of the population // Bodies and institutions of justice in a legal state. Materials of the interregional scientific-practical conference on October 6–7, 2000. Volgograd, 2000. Pp. 119–122.

УДК/UDC 343.359.2

К вопросу о возможности использования зарубежного опыта правового регулирования уголовной ответственности при совершении налоговых преступлений в Российской Федерации

Шевченко Александр Андреевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: alexshev77@bk.ru

Медведев Сергей Сергеевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: medvedewss@mail.ru

Аннотация

Вопрос о месте налоговых преступлений в уголовном законодательстве на сегодняшний день является дискуссионным. В статье рассматривается опыт зарубежных стран в области правового регулирования уголовной ответственности в сфере налоговых преступлений, а также предлагаются способы решения актуальных проблем. Автор анализирует законодательство зарубежных стран и приходит к выводу о необходимости совершенствования действующего уголовного законодательства. В частности, автор обращает внимание на отсутствие специализированного органа, деятельностью которого могла бы стать борьба с уголовной составляющей налоговых правонарушений. Также законодательно не урегулирован вопрос о создании службы, исполняющей роль механизма рассмотрения споров между налогоплательщиками и налоговыми органами. Автор рассматривает опыт развивающихся стран и предлагает внести изменения в действующее законодательство Российской Федерации, которые будут соответствовать вызовам времени.

Ключевые слова: уголовное право, налоговые преступления, налоговое право, зарубежный опыт, ущерб государству, неуплата налогов.

To the question of the possibility of using foreign experience in legal regulation of criminal liability in committing tax crimes in the Russian Federation

Shevchenko Aleksandr Andreyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alexshev77@bk.ru

Medvedev Sergey Sergeyevich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: medvedewss@mail.ru

Abstract

The issue of the place of tax crimes in the criminal law is debatable today. The article examines the experience of foreign countries in the field of legal regulation of criminal liability in the field of tax crimes, and also suggests ways of solving urgent problems. The author analyzes the legislation of foreign countries and comes to the conclusion that it is necessary to improve the current criminal legislation. In particular, the author draws attention to the absence of a specialized body whose activity could be the fight against the criminal component of tax offenses. Also, the issue of creating a service that plays the role of a mechanism for resolving disputes between taxpayers and tax authorities has not been legally regulated. The author examines the experience of developing countries and proposes to amend the current legislation of the Russian Federation that will meet the challenges of the time.

Key words: criminal law, tax crimes, tax law, foreign experience, damage to the state, tax evasion.

Степень реализации возложенных на государство функций во многом зависит от суммы налоговых поступлений. Их размер, как правило, определяется налоговыми органами, на которыt возложена обязанность

осуществлять налоговый контроль за соблюдением законодательства о налогах и сборах.

Налоговый контроль осуществляется на всей территории Российской Федерации и в отношении всех субъектов налоговых правоотношений, пронизывает всю систему налогообложения [1]. Одной из его целей является привлечение к уголовной ответственности правонарушителей.

Налоговый контроль выполняет в большинстве своем охранительную функцию. К тому же выполняется и превентивная функция, в рамках которой применяются меры убеждения и принуждения, воспитывается налоговая дисциплина у налогоплательщика и налоговых агентов [2].

В целях улучшения качества налогового контроля требуется анализировать и применять международный опыт в данной сфере.

Так, с помощью обобщения деятельности контролирующих органов, которые осуществляют налоговый контроль в иностранных государствах, возможен поиск положительного влияния на налоговую систему в целом.

Предполагается, что с помощью сопоставления деятельности налоговых органов, а также размеров ответственности за совершение преступлений в налоговой сфере имеется возможность выявить слабые и сильные черты отечественного законодательства и предложить способы решения проблем, связанных с уголовной ответственностью в налоговых правоотношениях.

Большинство государств признают, что одним из важнейших направлений деятельности государства является налоговый контроль. В одних странах (Франция, США) центральные налоговые органы входят в систему министерства финансов, в других налоговые органы имеют статус самостоятельных (Китай, Австралия, Япония) [3].

Примечательно, что нормы уголовного права в России сведены в единый кодекс, а в зарубежных странах положения о налоговых преступлениях часто содержатся в актах налогового законодательства. В США это раздел 26 Свода законов США; во Франции — Общий кодекс

о налогах; в Италии, Великобритании и Японии — отдельные налоговые законы [4].

Уголовный кодекс Германии предусматривает большее количество деяний, субъектами которых выступают контролирующие органы. Отдельный параграф в Уголовном кодексе Германии предусматривает ответственность за незаконное взимание сборов [5]. Кроме того, в немецкой судебной практике по уголовным делам рассматривается несколько стадий преступлений, связанных с уклонением от уплаты налога: завершенное действие, попытка и подготовка к преступлению [6]. Такой подход обеспечивает эффективность действующей системы контроля налогообложения, в результате чего в 2016 г. в Германии было собрано в общей сумме 705 792 млн евро налоговых отчислений, что составляет 22,53% от уровня валового внутреннего продукта (ВВП) [7].

В отличие от России, в США органы налогового контроля обладают обширными полномочиями и имеют право самостоятельно накладывать арест на банковский счет или имущество налогоплательщика, удерживать необходимые суммы из заработной платы или иного дохода налогоплательщика при условии просрочки платежей и получения при этом нескольких официальных уведомлений [8].

За границей выделяют два направления политики в области применения уголовного закона: американское и европейское. В США к налогоплательщику широко применяются уголовные меры, происходит криминализация значительного числа составов преступлений. Например, несвоевременная подача декларации будет считаться преступлением в том случае, если будет доказано, что у обвиняемого был умысел на совершение данного деяния. Серьезным преступлением является внесение в декларацию заведомо ложных данных, что карается штрафом до 100 тыс. долл. США (или 500 тыс. долл. США, если речь идет о корпорации) и тюремным заключением на срок до пяти лет [9].

В отличие от американского, европейское налоговое законодательство относится к неплательщикам более мягко. В Европе проводится значительно меньшее количество судебных процедур в данной сфере, а

штрафы заменяются доплатами к налогам. Если происходит повторное нарушение, сумма штрафа увеличивается в несколько раз. В качестве наказания широко применяется конфискация имущества, запрет заниматься коммерческой деятельностью [10].

В РФ одним из распространенных видов правонарушений, совершаемых в сфере налоговых правоотношений являются легализация доходов, которые были получены преступным путем, а также указание завышенных расходов в договорах по сделкам с участием «фирм-однодневок» [11]. Учредители организаций, уличенные в данных преступлениях, могут быть привлечены к ответственности за фальсификацию, указание ложных данных при регистрации и незаконное образование юридического лица в соответствии со ст. 173.1, 173.2 Уголовного кодекса Российской Федерации [12].

Опыт США позволяет найти решение проблемы, связанной с легализацией доходов, которые были получены преступным путем. Американским налоговым органам удалось добиться высокой эффективности в указанной сфере посредством минимизации использования в расчетах наличных денежных средств. Так, мелкие суммы стали оплачиваться кредитными картами, а большие суммы — банковскими чеками.

Таким образом, даже при наличии крупных сумм у криминального бизнеса ими невозможно распоряжаться без вступления в легальный безналичный оборот, т. к. единственным способом легализовать наличные денежные средства возможно только через счета фирм, уплачивающих все налоги. С помощью такой системы объем деятельности криминальных субъектов сужается, а налогоплательщики начинают осознавать, что уплата налогов является неизбежной.

В связи с вышеизложенным считаем, что необходимо включить в структуру российских налоговых органов службу, которая будет рассматривать споры между налогоплательщиками и налоговыми органами, а также отдельную структуру, которая будет призвана представлять интересы налогоплательщика при его спорах с налоговыми органами.

Предлагаем рассмотреть механизм, применяющийся в деятельности Службы внутренних доходов США. Параллельно с этим следует воспользоваться опытом по формированию специализированного органа судебной власти, призванного заниматься рассмотрением исключительно налоговых споров между проверяемыми налогоплательщиками и налоговой службой. В качестве удачного примера подобной работы можно привести опыт США, Германии. Указанное нововведение поможет сократить срок разрешения подобных споров, а также снимет вопрос о чрезмерной загруженности судов налоговыми спорами.

На наш взгляд, необходимо разработать проект федерального закона «О финансовой полиции», устанавливающего принципы, правовые основы, структуру и полномочия специализированного органа, деятельностью которого станет борьба с уголовной составляющей налоговых правонарушений. Тем более, данный орган уже существовал в России (показатели налоговой полиции по расследованию налоговых преступлений были лучшими в российской истории: в некоторые промежутки времени возбуждалось порядка 40–50 тыс. дел) [13].

Также предлагаем ввести определенные послабления для лиц, являющихся субъектами малого предпринимательства, путем снижения или освобождения от уплаты некоторых видов налогов и сборов.

По нашему мнению, преодоление проблем возможно при использовании опыта иностранных государств, а именно с помощью тщательного анализа проводимых мероприятий в зарубежных странах, а также применения отдельных мероприятий в условиях российской действительности. При этом необходимо не только учитывать опыт развитых стран в сфере правового регулирования уголовной ответственности, но и претворять его в жизнь постепенно, учитывая особенности нашей страны.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

2. Финансовое право: учебник/ А. Б. Быля, О. Н. Горбунова, Е. Ю. Грачева и др.; отв. ред. Е. Ю. Грачева, Г. П. Толстопятенко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. 528 с.

3. Введение в российское налоговое право: учебное пособие / А. Н. Козырин. М.: Институт публично-правовых исследований, 2014. 304 с. С. 113.

4. Налоговое право: учебное пособие / Под ред. С. Г. Пепеляева. М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2000. 608 с.

5. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. М.: Юридический центр Пресс, 2016. 576 с.

6. Перекрестова Л. В., Чухнина Г. Я. Реформирование системы налогового контроля в РФ. Волгоград: Издательство ВолГУ. 2001. 136 с.

7. Бутузова А. С. К вопросу организации налогового контроля в Германии // Экономика, управление, финансы: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018 г.). Краснодар: Новация, 2018. С. 43–46.

8. Тютюрюков Н. Н. Налоговые системы зарубежных стран: Европа и США: учебное пособие. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко». 2002. 174 с.

9. Козырин А. Н. Уголовно-правовая ответственность за нарушения уголовного законодательства: опыт зарубежных стран // Ваш налоговый адвокат. Вып. 1 (3). 1998.

10. Налоговый учет, отчетность, аудит: учебное пособие / Л. В. Попова, Т. А. Головина, Л. Н. Никулина. М.: Дело и сервис, 2010. 414 с.

11. Ряховский Д. И., Сафронова А. А. «Фирмы-однодневки» как уклонение от уплаты налогов // Вестник ИЭАУ. 2016. № 12. С. 12.

12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

13. Поверенов Е. В. О необходимости восстановления Федеральной службы налоговой полиции России // Регионология. 2012. № 3 (80). С. 102–108.

References

1. Tax Code of the Russian Federation (part one) of July 31, 1998 No. 146-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3824.

2. Financial law: textbook / A. B. Bylya, O. N. Gorbunova, E. Yu. Gracheva and others; ex. ed. E. Yu. Gracheva, G. P. Tolstopyatenko. 2nd ed., Rev. and add. Moscow: Prospect, 2009. 528 p.

3. Introduction to Russian tax law: textbook / A. N. Kozyrin. M.: Institute of Public Law Research, 2014. 304 p. P. 113.

4. Tax law: textbook / Ed. S. G. Pepeliaeva. M.: ID FBK-PRESS, 2000. 608 p.

5. Criminal Code of the Federal Republic of Germany. Moscow: Legal Center Press, 2016. 576 p.

6. Perekrestova L. V., Chukhnina G. Ya. Reforming the tax control system in the Russian Federation. Volgograd: VolSU Publishing House. 2001. 136 p.

7. Butuzova A. S. On the issue of the organization of tax control in Germany // Economics, management, finance: materials of the VIII Intern. scientific. conf. (Krasnodar, February 2018). Krasnodar: Novatsiya, 2018. Pp. 43–46.

8. Tyutyuryukov N. N. Tax systems of foreign countries: Europe and the United States: a tutorial. M.: Publishing and trade corporation "Dashkov and Co". 2002. 174 p.

9. Kozyrin A. N. Criminal liability for violations of criminal legislation: the experience of foreign countries // Your tax advocate. Issue 13. 1998. P. 139.

10. Tax accounting, reporting, audit: a tutorial / L. V. Popova, T. A. Golovina, L. N. Nikulin. M.: Business and Service, 2010. 414 p.

11. Ryakhovsky D. I., Safronova A. A. "One-day firms"as tax evasion // Bulletin of IEAU. 2016. No. 12. P. 12.

12. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

13. Poverenov E. V. On the need to restore the Federal Tax Police Service of Russia // Regionology. 2012. No. 3 (80). Pp. 102-108.

УДК/UDC 347.78

Открытая лицензия как форма распоряжения исключительным правом на программу для ЭВМ с открытым исходным текстом

Михайлов Александр Александрович
студент юридического факультета
Всероссийский государственный университет юстиции
г. Сочи, Россия
e-mail: tttooobana@yandex.ru

Аннотация

Обеспечение высокого уровня развития индустрии программирования в Российской Федерации возможно только посредством создания адекватных и отлаженных правовых механизмов. Данная статья посвящена некоторым гражданско-правовым проблемам, возникающим при распоряжении исключительным правом на программу для ЭВМ с открытым исходным текстом при открытой лицензии. Отмечается, что, несмотря на правовое закрепление указанного понятия в ст. 1286.1 Гражданского кодекса Российской Федерации «Открытая лицензия на использование произведения науки, литературы и искусства», на сегодняшний день в науке и правоприменительной деятельности неразрешенными остаются вопросы определения сущности, содержания, субъектного состава, наличия возмездного характера свободных лицензий и другие вопросы. В работе сформировано авторское предложение по совершенствованию действующего гражданского законодательства в части исключительного права на программу для ЭВМ. По мнению автора, необходимо внести изменение в ст. 1286.1 Гражданского кодекса Российской Федерации в части определения дефиниции открытой лицензии для программы для ЭВМ.

Ключевые слова: исключительное право, программы для ЭВМ, операционная система, программные комплексы, программа с открытым текстом.

Open license as a form of ordering the exclusive right to a computer with opensource text

Mikhailov Aleksandr Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
All-Russian State University of Justice
Sochi, Russia
e-mail: tttooobana@yandex.ru

Ensuring a high level of development of the programming industry in the Russian Federation is possible only through the creation of adequate and well-functioning legal mechanisms. This article is devoted to some of the civil law problems arising from the disposal of the exclusive right to an open source computer program with an open license. It is noted that, despite the legal consolidation of this concept in Art. 1286.1 of the Civil Code of the Russian Federation "Open license for the use of works of science, literature and art today in science and law enforcement activities, the issues of determining the essence, content, subject composition, the presence of a compensated nature of free licenses and other issues remain unresolved. In the work, the author's proposal for improving the current civil legislation in terms of the exclusive right to a computer program is formed. According to the author, it is necessary to amend Art. 1286.1 of the Civil Code of the Russian Federation in terms of determining the definition of an open license for a computer program.

Key words: exclusive right, computer programs, operating system, software systems, plain text program.

Процесс перехода от пятого технологического уклада к шестому обусловил инновационное развитие цифровой среды в условиях глобализации [1], формирование информационно-телекоммуникационного пространства в сети «Интернет», что, в свою очередь, привело к созданию новых объектов интеллектуальной собственности, включая программы электронно-вычислительной машины (далее по тексту - ЭВМ), и в дальнейшем к необходимости формирования новых гражданско-правовых механизмов по защите авторских и исключительных прав на данные объекты.

Некоторые действующие нормы отечественного законодательства не подвержены гибкому изменению с учетом развития научно-технического процесса и содержат уже устаревшую терминологию. Безусловно, использование устаревшей терминологии для урегулирования гражданско-правовых отношений между лицензиатом и лицензиаром выступает одной из основных причин, увеличивающих количество судебных споров, способствующих возникновению правовых пробелов и коллизий и не благоприятствующих экономическому развитию во многих секторах экономики.

Так, например, термины и определения понятий в области систем обработки информации раскрываются в Государственном стандарте СССР ГОСТ 15971-90 [2], утвержденном 26 октября 1990 г., т. е. 20 лет назад. Видна необходимость в пересмотре содержания многих понятий в области системы обработки информации.

Также следует обратить внимание на определение «Программы для ЭВМ» в ст. 1261 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ГК РФ), полностью дублирующей нормы ранее действующих Закона Российской Федерации от 23 сентября 1992 г. № 3523-1 «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных» [3] и Закона Российской Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» [4] без учета развития научно-технического прогресса и появления новых компьютерных устройств.

Кроме того, положения ст. 1261 ГК РФ неточно трактуют понятие программы для ЭВМ. Так, согласно указанной норме, авторские права на виды программ для ЭВМ могут быть выражены на любом языке и в любой форме, включая исходный текст и объектный код, и охраняются так же, как авторские права на произведения литературы. Результатом создания программы для ЭВМ выступает аудиовизуальное произведение и уникальный исходный код программы, написанный на одном из языков программирования.

Программой для ЭВМ является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функци-

онирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения [5]. В научной литературе под программой для ЭВМ понимают объективированный любым способом текст в виде изображения на экране монитора [6].

Отметим, что использование программы для ЭВМ предназначено для функционирования на ЭВМ и других компьютерных устройствах. При этом стандарты не раскрывают спектр электронных компьютерных устройств [7].

В рамках нашего исследования акцентируем внимание на особенностях открытой лицензии как формы распоряжения исключительным правом на программу для ЭВМ с открытым исходным текстом. Отметим, что понятие «лицензия» в современной правовой системе Российской Федерации используется в нескольких значениях. Под лицензией понимается:

1) документ, дающий право на ведение какой-либо определенной деятельности, или разрешение на осуществление специальной торговой деятельности в определенных сферах, в т. ч. и на осуществление внешнеторговой деятельности;

2) разрешение на право использования, предоставляемое юридическим или физическим лицом другому лицу (лицензиату) на основании лицензионного договора.

Несмотря на правовое закрепление понятия открытой лицензии в ст. 1286.1 в ГК РФ «Открытая лицензия на использование произведения науки, литературы и искусства», на сегодняшний день в науке и правоприменительной деятельности неразрешенными остаются вопросы определения сущности, содержания, субъектного состава, наличия возмездного характера свободных лицензий и другие вопросы [8; 9].

Отметим, что на международном уровне используется понятие «свободная лицензия» (free license; free software), схожая по содержанию с открытой лицензией. Основу свободной лицензии формирует разреши-

тельный принцип, в соответствии с которым разрешительными действиями с программами для ЭВМ признаются только разрешенные правообладателем действия. Кроме того, свободная лицензия имеет договорную природу, ее нельзя относить к односторонней сделке [10], поскольку она направлена на формирование права пользования результатом интеллектуальной деятельности, т. е. программы для ЭВМ у лицензиата.

Основной целью использования открытой (свободной) лицензии в отношении программы для ЭВМ является создание условий по исключению проблемы несовместимости лицензий в разных странах между лицензиатом и лицензиаром [11], особенно при распространении программы для ЭВМ через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

Согласно п. 1 ст. 1286.1 ГК РФ под открытой лицензией понимается лицензионный договор, по которому автором или иным правообладателем (лицензиаром) предоставляется лицензиату простая (неисключительная) лицензия на использование произведения науки, литературы или искусства. Данный договор может быть заключен в упрощенном порядке. Открытая лицензия подлежит применению и в отношении программы для ЭВМ, выступая в роли договора присоединения (ст. 428 ГК РФ) [12], т. е. условия договора определяются лицензиаром и могут быть приняты лицензиатом. В то же время положения ст. 1286.1 ГК РФ не раскрывают содержание отличительных и существующих признаков, а также правового механизма открытой лицензии.

Поэтому, на наш взгляд, необходимо внести изменение в ст. 1286.1 ГК РФ и закрепить дефиницию открытой лицензии для программы для ЭВМ следующим образом: открытая лицензия для программы для ЭВМ - лицензионный договор, по которому обладатель исключительного права (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить лицензиату в упрощенном порядке право использования программы для ЭВМ, в т. ч. посредством переработки, воспроизведения, а также создания с сохранением за лицензиатом права выдачи лицензии иным лицам производной программы для ЭВМ.

Список литературы

1. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. К вопросу о понятии электронной торговли // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Отв. за вып.: А. Г. Кощаев. 2016. С. 579–581.

2. Государственный стандарт СССР ГОСТ 15971-90 «Системы обработки информации. Термины и определения» (утв. и введен в действие постановлением Государственного комитета СССР по управлению качеством продукции и стандартам от 26 октября 1990 г. № 2698: М.: Издательство стандартов, 1991.

3. О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных: Закон РФ от 23.09.1992 № 3523-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 42. Ст. 2325 (утратил силу).

4. Об авторском праве и смежных правах: Закон РФ от 09.07.1993 № 5351-1 (ред. от 20.07.2004) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1242 (утратил силу).

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

6. Усенко А. С., Руденко Е. Ю. К вопросу о правовой природе корпоративного договора // В сборнике: вестник научно-технического творчества молодежи Кубанского ГАУ. В 4-х частях. Составители А. Я. Барчукова, Я. К. Тосунов; под ред. А. И. Трубилина, отв. ред. А. Г. Кощаев. 2016. С. 89–91.

7. Гришаев С. П. Интеллектуальная собственность: учебное пособие. М.: Юристъ, 2004. 240 с.

8. Евдокимов Р. А. Правовое регулирование охраны компьютерных программ (теоретико-практические проблемы): дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 213 с.

9. Ворожевич А. С. Пределы осуществления исключительных прав на стандарт - необходимые патентоохраняемые объекты и программное обеспечение. Условия FRAND // СПС «Гарант». URL: http://jursite.garant.ru/legal-issues/the-limits-of-the-implementation-of-exclusive-rights-to-the-standard-are-the-necessary-patent-protected-objects-and-software-conditions-frand (дата обращения: 01.03.2021).

10. Усенко А. С. К вопросу о предмете корпоративного договора // В сборнике: Актуальные проблемы современного частного права. Сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической студенческой конференции. 2016.
С. 78–80.

11. Смирнова Е. Ю. Открытая лицензия как форма распоряжения исключительным правом на программу ля ЭВМ с открытым исходным текстом: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 211 с.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

References

1. Rudenko E. Yu., Usenko A. S. On the question of the concept of electronic commerce // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the IX All-Russian Conference of Young Scientists. Resp. per issue: A. G. Koschaev. 2016. Pp. 579-581.

2. State standard of the USSR GOST 15971-90 “Information processing systems. Terms and definitions "(approved and put into effect by the decree of the USSR State Committee for Product Quality Management and Standards dated October 26, 1990 No. 2698: M.: Standards Publishing House, 1991.

3. On the legal protection of programs for electronic computers and databases: Law of the Russian Federation of 23.09.1992 No. 3523-1 // Bulletin of the SND RF and the RF Armed Forces. 1992. No. 42. Art. 2325 (invalidated).

4. On copyright and related rights: Law of the Russian Federation dated 09.07.1993 No. 5351-1 (as amended on 20.07.2004) // Vedomosti SND and Armed Forces of the Russian Federation. 1993. No. 32. Art. 1242 (invalidated).

5. Civil Code of the Russian Federation (part four) of 18.12.2006 № 230-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 52 (1 hour). Art. 5496.

6. Usenko A. S., Rudenko E. Yu. On the question of the legal nature of the corporate agreement // In the collection: bulletin of scientific and technical creativity of youth of the Kuban State Agrarian University. In 4 parts. Compiled by A. Ya. Barchukova, J. K. Tosunov; ed. A. I. Trubilin, otv. ed. A. G. Koschaev. 2016. Pp. 89–91.

7. Grishaev S. P. Intellectual Property: A Study Guide. M.: Jurist, 2004. 240 p.

8. Evdokimov R. A. Legal regulation of the protection of computer programs (theoretical and practical problems): diss. ... cand. jurid. sciences. M., 2015. 213 p.

9. Vorozhevich A. S. The limits of the exercise of exclusive rights to the standard - the required patented objects and software. FRAND conditions // Garant. URL: http://jursite.garant.ru/legal-issues/the-limits-of-the-implementation-of-exclusive-rights-to-the-standard-are-the-necessary-patent-protected-objects- and-software-conditions-frand (access date: Marth 01, 2021).

10. Usenko A. S. On the subject of a corporate agreement // In the collection: Actual problems of modern private law. Collection of scientific and practical articles of the All-Russian scientific and practical student conference. 2016. Pp. 78–80.

11. Smirnova E. Yu. Open license as a form of disposing of the exclusive right to a computer program with open source text: diss. ... cand. jurid. sciences. M., 2015. 211 p.

12. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 № 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

УДК/UDC 343.985

К вопросу о проблемах проведения допроса несовершеннолетних

Моховая Татьяна Александровна
кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: tatowka88@mail.ru

Бондар Вера Александровна
преподаватель кафедры криминалистики и правовой информатики
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: vera_de_fyndyk@mail.ru

Аннотация

В данной статье исследуются проблемы теоретического и практического характера, возникающие в процессе организации и проведения допроса несовершеннолетних лиц. В результате исследования выявлены типовые ситуации, складывающиеся при проведении допроса несовершеннолетних, и проанализированы проблемы, возникающие в процессе привлечения к участию в допросе законных представителей. В статье приведены рекомендации по организации подготовительных мероприятий, предшествующих допросу, и по организации непосредственно самого допроса. В результате исследования авторами были выявлены наиболее «уязвимые» ситуации, возникающие в процессе реализации допроса, и предложены пути их совершенствования с точки зрения заботы о психике несовершеннолетнего, наименьших потерь в качестве проведения следственного действия и повышения качества допроса.

Ключевые слова: допрос несовершеннолетнего; проблемы допроса несовершеннолетних.

On the issue of the problems of interrogation of minors

Mokhovaya Tatyana Aleksandrovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminalistics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: tatowka88@mail.ru

Bondar Vera Aleksandrovna
Lecturer at the Department of Criminalistics and Legal Informatics
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: vera_de_fyndyk@mail.ru

Abstract

This article examines the problems of a theoretical and practical nature that arise in the process of organizing and conducting interrogation of minors. As a result of the study, typical situations that arise during the interrogation of minors were identified, and the problems arising in the process of involving legal representatives in the interrogation were analyzed. The article provides recommendations on the organization of preparatory measures preceding the interrogation, and on the organization of the interrogation itself. As a result of the study, the authors identified the most "vulnerable"situations that arise during the interrogation process, and proposed ways to improve them in terms of taking care of the juvenile's psyche, the least losses in the quality of the investigative action and improving the quality of interrogation.

Key words: interrogation of a minor; problems of interrogation of minors.

Несовершеннолетние в силу своего умственного и психического развития не могут защищать свои интересы самостоятельно в полной мере и пользоваться теми правами, которые им предоставлены законом. В связи с этим для обеспечения всестороннего и достойного развития подростка в отношении него должны применяться гарантии. Такие гарантии проявляются не только непосредственно в уголовном процессе, но и при производстве следственных действий. Круг следственных действий, про-

водимых в отношении несовершеннолетнего, не ограничен и определяется следователем, дознавателем. Среди следственных действий наиболее распространенным является допрос. Стоит отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту - УПК РФ) [1] четко не закрепляет понятие допроса, однако предусматривает его особый порядок в отношении несовершеннолетних, поскольку они являются особыми субъектами уголовно-процессуальных правоотношений в силу недостижения ими совершеннолетнего возраста.

Допрос является одним из следственных действий, которое носит процессуальный, криминологический и этический характер. Он состоит в собирании доказательственной информации в порядке, который установлен уголовно-процессуальным законодательством, и выяснении обстоятельств, которые подлежат доказыванию. Одновременно допрос носит психологический характер, поскольку он связан с личностными особенностями не только самого допрашиваемого лица, но и допрашивающего лица, а также с психическим взаимодействием между ними [2].

Допрос является достаточно сложным следственным действием, поскольку протекает в условиях конфликтной ситуации. Под конфликтной ситуацией понимается такое совмещение обстоятельств интересов следователя (как представителя государства), расследующего преступление, и допрашиваемого лица, которое объективно создает почву для реального противоборства между указанными субъектами. Допрос подростка имеет свою специфику, которая в первую очередь связана с его психикой. Особенности психики связаны с недостаточным уровнем знаний и представлений, жизненного опыта. Несовершеннолетнему присущи ограниченный круг общепринятых понятий, приподнятое эмоциональное состояние, некритическое отношение к воспринимаемому, повышенная склонность к внушению и фантазированию, неспособность правильно оценивать поступки. Все это порождает процессуальные и психологические трудности [3] и свидетельствует о важности к подготовке допроса несовершеннолетнего свидетеля, особенно в ситуациях, когда их показания являются едва ли не единственным источником доказательств.

Ошибочные действия следователя, пренебрегающего криминалистическими рекомендациями по выявлению, собиранию, фиксации и хранению вещественных доказательств, формируют предпосылки экспертных ошибок.

Теорией и практикой выявлены типовые ситуации, возникающие в процессе проведения допроса несовершеннолетнего:

1. Полный отказ от дачи показаний.
2. Показания частично сопровождаются фантазиями или ложью.
3. Показания являются полным вымыслом или ложью.
4. Показания являются правдивыми и отражают добросовестное стремление содействовать следствию в установлении релевантных фактов, исследуемых элементов криминальной ситуации.

Практически во всех ситуациях мы рекомендуем особое внимание уделять подготовительной стадии допроса.

Профессором Т. С. Волчецкой была разработана методика ситуационного моделирования, положения которой могут быть успешно реализованы также при допросе несовершеннолетних [4].

При подготовке к допросу следователю, помимо общих сведений о ребенке и его семье, необходимо обратить внимание на степень его развития, специфику характера и темперамента, особенности влияния на него взрослых. Изучить личностную специфику иных лиц, присутствующих на допросе (законных представителей и т. д.), их взаимоотношения с ребенком. Определить роли педагога или психолога в различных ситуациях допроса.

Необходимо заранее убедиться, что характер взаимоотношений этих лиц с несовершеннолетним не будет иметь отрицательного влияния на допрашиваемого. С педагогом и психологом целесообразно заранее провести подготовительную беседу и предупредить их о недопустимости использования в процессе допроса как каких-либо подсказок, так и наводящих вопросов. Также на предварительной стадии допроса следователю нужно стараться установить психологический контакт с несовершенно-

летним свидетелем, и в этом помощь психолога или педагога будет очень кстати [5].

Чтобы допросить несовершеннолетнего, мало использовать только общие положения УПК РФ, которые относятся к процедуре получения показаний. Следователь не должен брать за основу тактические приемы, применяемые для взрослых, поскольку допрос несовершеннолетнего потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого или свидетеля имеет существенную специфику. Отдельно для каждого случая следует качественно и значительно дополнять и конкретизировать тактические приемы по отношению к возрасту и психическому развитию такой категории лиц, как несовершеннолетние.

Тактика допроса несовершеннолетнего является проблематичным вопросом в научной доктрине и следственной практике. Проблема состоит и в том, что несовершеннолетний - это такой субъект, психика которого неустойчива и нестабильна, что значительно усложняет процесс допроса. И несмотря на установленный порядок проведения допроса, который, в принципе, схож с допросом взрослых, в данном случае необходимо знать именно психологию детей, будь то малолетние или несовершеннолетние.

Наибольшей результативности можно достичь, если использовать ситуационное моделирование в сочетании с предварительным планированием предстоящего следственного действия. Так, применительно к допросу, по нашему мнению, ситуационное моделирование предотвращает воздействие негативных факторов, влекущих различные помехи для продуктивного вербального общения.

Если у следователя есть достаточно фактических данных, он может избрать открытые наступательные тактические приемы уже в ходе первого допроса, например, демонстрируя недоверие к показаниям допрашиваемого путем опровержения их по существу (предъявление информации о действительных обстоятельствах, характере и участниках расследуемого события). В ситуации недостаточности данных для опровержения показаний не исключается использование и других тактиче-

ских приемов, например психологических методов скрытого воздействия на допрашиваемого, реализация которых возможна через различные тактические приемы (допущение легенды, выявление и использование противоречий в показаниях, «косвенного» допроса и т. д.). При этом они должны носить комплексный, планомерный и наступательный характер.

Детерминантами возникновения проблем во время допроса могут служить факторы, отражающие содержание и сущность различных элементов исследуемой ситуации, в т. ч. воздействующие на ситуативную установку личности несовершеннолетнего. Исходная ситуация является прототипом ситуационного моделирования стратегической и тактической линии поведения следователя.

Рекомендации по ситуационному моделированию допроса несовершеннолетних лиц могут содержать различные варианты разрешения как типовых, так и конкретных ситуаций, возникающих на предварительном следствии. Тем не менее для всех возможных вариантов следователю надлежит, во-первых, тщательно и всесторонне изучить всю криминалистически значимую информацию по делу, допросить взрослых очевидцев или свидетелей, если они имеются, и сформулировать содержательную сторону подлежащих выяснению вопросов. Что касается модельного ряда вопросов к несовершеннолетнему, то он должен строиться от более нейтральных к более важным. Вопросы не должны содержать специальных юридических терминов, вызывать отрицательные эмоции, а также должны быть ясными, понятными для несовершеннолетнего, непременно призывающими дать честный ответ. Создание ситуационной модели вопросов помогает следователю почувствовать их значение для расследования.

Во-вторых, необходимо создать и изучить виртуальную модель личности допрашиваемого несовершеннолетнего. К сожалению, большинство следователей и оперативных сотрудников не изучают психологические установки личности допрашиваемого. Причины этого - отсутствие времени на подготовку к допросу, отсутствие в материалах дела

достаточных данных о личности допрашиваемого, его психологическом портрете, особенно на первоначальном этапе расследования.

В-третьих, особенностями памяти несовершеннолетнего являются быстрое восприятие и яркое отражение в ней событий, вызвавших явно положительное или явно отрицательное эмоциональное состояние его психики. Однако их припоминание и воспроизведение будет зависеть от умственных способностей и личностных психофизиологических качеств малолетнего, поэтому одно и то же событие разные дети могут описывать по-разному.

В-четвертых, прибегая к созданию ситуационной модели времени, места проведения допроса, качественного и количественного состава лиц, привлекаемых к допросу, необходимо учитывать стрессовое состояние ребенка. Его может пугать обстановка, в которой его допрашивают, негативные эмоции участников, а также задаваемые вопросы, особенно если они носят личностный характер. Стрессогенное состояние замедляет процесс воспроизведения показаний. Промедление с выбором времени допроса может привести к «выбросу» из его памяти картины наблюдавшегося события. Детям свойственно «удалять» из памяти все негативные эмоции, поэтому зачастую они не могут подробно и связно описать внешность преступника, а также четко воссоздать картину произошедшего события. Допросы должны осуществляться в дневное время и не могут продолжаться более 20 минут для малолетних и 45 минут для несовершеннолетних. Моделируя круг лиц, участвующих в допросе, важно решить, стоит ли допускать законного представителя, в частности мать или отца, к проведению допроса. Если следователь придет к выводу, что допуск их будет противоречить интересам несовершеннолетнего (например, законные представители могут оказывать давление на ребенка или следователь решит, что они могут быть причастны к совершению преступления), необходимо обеспечить участие в допросе другого законного представителя.

В-пятых, моделируя использование технической фиксации допроса, следует помнить, что, с одной стороны, это позволит в дальнейшем

избежать возможности изменения показаний несовершеннолетним, но с другой - факт предупреждения о применении технических средств может оказывать угнетающее психологическое воздействие на несовершеннолетнего, которое вызовет его поведенческую замкнутость или путаницу в показаниях.

В заключение отметим, что предложенный алгоритм действий по ситуационному моделированию допроса несовершеннолетнего поможет осуществить грамотную подготовку к данному следственному действию, повысит его эффективность и минимизирует наступление следственных ошибок.

Однако представляется, что в целях защиты прав несовершеннолетних участников уголовного процесса необходима разработка новых и совершенствование традиционных приемов допроса несовершеннолетних, повышение квалификации следственных работников, уровня их знаний в сфере общей и подростковой психологии, которые также играют большую роль в процессе получения доказательств. При допросе несовершеннолетних стоит учитывать меньший жизненный опыт допрашиваемых, их легкую внушаемость, рассеянность, эмоциональность, меньшее развитие аналитических навыков, особенности личности. Помимо всего прочего, следователь должен уметь выстраивать линию собственного поведения таким образом, чтобы при соблюдении норм уголовно-процессуального права обеспечить успешное выполнение поставленной задачи.

Также представляется необходимым обязательное участие в допросе несовершеннолетнего, помимо педагога, еще и психолога, т. к. он обладает специальными знаниями. При проведении данного следственного действия, осложненного возрастом допрашиваемого, важно не только установить контакт с данным лицом, но и максимально результативно провести допрос. В силу профессиональной деформации, возникающей у сотрудников правоохранительных органов, не все могут правильно организовать тактику допроса, ориентированную на несовершеннолетнего, с учетом его психофизиологического развития, в связи с чем участие

психолога, чья деятельность непосредственно направлена на это, становится хорошим подспорьем для наиболее эффективного проведения допроса. Психолог поможет не только несовершеннолетнему, но и следователю разобраться в психологии допрашиваемого, что позволит выяснить какие-либо обстоятельства, имеющие важное значение для уголовного дела. Таким образом, представляется целесообразным включение психолога в число лиц, чье участие при допросе несовершеннолетних обязательно, путем внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство и посредством разработки новых методических рекомендаций по проведению допроса несовершеннолетних.

Только учитывая совокупность всех вышеперечисленных факторов в соответствии со строжайшим соблюдением законодательства можно добиться успешного результата в проведении следственных действий с участием несовершеннолетних, в частности допроса.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 2001, 22 декабря.

2. Харчиков А. В. Проблемы получения и оценки показаний несовершеннолетних на предварительном следствии: дисс. ... канд. юрид. наук. М. 1996. 151 с.

3. Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика: учебник. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. Е.П. Ищенко. М.: Инфра-М, 2005. 696 с.

4. Криминалистическая ситуалогия: монография / Под ред. проф. Н. П. Яблокова. М.; Калининград: Калинингр. ун-т. 1997. 248 с.

5. Васкэ Е. В. К вопросу об участи специалиста-психолога в подготовке и проведении допроса несовершеннолетнего, потерпевшего от сексуального насилия // Психология и право. 2012. № 2. С. 55–65.

References

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 No. 174-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 2001, December 22.

2. Kharchikov A. V. Problems of obtaining and evaluating the testimony of minors during the preliminary investigation: diss. ... cand. jurid. sciences. M. 1996. 151 p.

3. Ishchenko E. P., Toporkov A. A. Forensic Science: a Textbook. 2nd ed., rev. and add. / Ed. E. P. Ishchenko. M.: Infra-M, 2005. 696 p.

4. Forensic situation: monograph. / Ed. prof. N. P. Yablokova. Moscow; Kaliningrad: Kaliningrad University, 1997. 248 p.

5. Vaske E. V. On the question of the participation of a specialist psychologist in the preparation and conduct of the interrogation of a minor victim of sexual violence // Psychology and Law. 2012. No. 2. Pp. 55–65.

УДК/UDC 347.168

Самозанятость как альтернатива индивидуальному предпринимательству

Пустовалова Ольга Олеговна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: olga.law2000@mail.ru

Аннотация

Вместе с прогрессом общества развивается и меняется сфера коммерческой деятельности, спектр способов заработка становится шире. На сегодняшний день основной тенденцией рынка труда является распространение нестандартной занятости, в основе которой лежит мобильность используемых рабочих ресурсов и снижение зависимости работника от работодателя. В соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации одними из основных принципов регулирования трудовых отношений признаются свобода труда, запрещение принудительного труда и защита от безработицы путем содействия в трудоустройстве, но нестандартные формы занятости трудно регулируемы, в связи с чем государство не всегда может содействовать деятельности самостоятельно занятых граждан. В статье рассматриваются вопросы участия государства в коммерческой деятельности самозанятых граждан, положительные и отрицательные стороны правового статуса таких граждан в сравнении с индивидуальными предпринимателями.

Ключевые слова: самозанятость, налог, специальный налоговый режим, налог на профессиональный доход, индивидуальное предпринимательство.

Self-employed like alternative of individual entrepreneurship

Pustovalova Olga Olegovna,
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: olga.law2000@mail.ru

Abstract

Together with the progress of society, the sphere of commercial activity is developing and changing, the range of ways of earning is becoming wider. Today, the main trend in the labor market is the spread of precarious work, which is based on the mobility of the labor resources used and the reduction of the employee's dependence on the employer. In accordance with the labor legislation of the Russian Federation, freedom of labor, the prohibition of forced labor and protection from unemployment through assistance in finding a job are recognized as one of the basic principles of regulation of labor relations, but non-standard forms of employment are difficult to regulate, and therefore the state cannot always promote the activities of self-employed citizens. The article discusses the issues of state participation in the commercial activities of self-employed citizens, the positive and negative aspects of the legal status of such citizens in comparison with individual entrepreneurs.

Key words: self-employed, special tax regime professional income tax.

В Российской Федерации на данный момент нет необходимости регистрировать юридическое лицо, чтобы реализовать себя в роли предпринимателя. Законодательство предусматривает существование такого правового статуса, как индивидуальный предприниматель (далее по тексту - ИП), для которого имеются особые льготы в условиях ведения допустимой деятельности. Главное отличие ИП от организации заключается в том, что первым присуща абсолютная автономия, т. е. ИП осуществляют предпринимательскую деятельность на свой риск, а также самостоятельно несут полную имущественную ответственность за свои действия. В российском законодательстве существует также такой правовой статус,

как самозанятый (далее по тексту - СЗ). СЗ также абсолютно автономны и самостоятельно несут экономические риски в процессе осуществления предпринимательской деятельности. Исходя из этого, возникает вопрос: чем отличается правовой статус СЗ от статуса ИП?

Отметим, что понятие «занятость» получило свое закрепление в Федеральном законе от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» [1]. В частности, занятостью признается деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащих законодательству Российской Федерации, и приносящая им заработок, трудовой доход. Согласно законопроекту «О внесении изменений в ст. 2 Закона Российской Федерации “О занятости населения в Российской Федерации”» [2], СЗ - это «граждане, которые отвечают следующим критериям: физические лица, самостоятельно осуществляющие на свой риск направленную на систематическое получение прибыли деятельность по оказанию услуг, выполнению работ для физических лиц, основанную исключительно на личном трудовом участии, в т. ч. во время, свободное от исполнения обязанностей по трудовому договору; не зарегистрированные в качестве ИП; достигшие шестнадцатилетнего возраста; представившие уведомления об осуществлении указанной деятельности в налоговый орган в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах».

Согласно ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] ИП - это гражданин, имеющий право на осуществление предпринимательской деятельности без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве ИП.

Если сравнить правовые статусы ИП и СЗ, можно увидеть существенные отличия между данными правовыми категориями. Начать следует с самого процесса государственной регистрации. В соответствии со ст. 22.1 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [4] при государственной регистрации физического лица в ка-

честве ИП в регистрирующий орган предоставляются следующие документы:

1) подписанное заявление о государственной регистрации по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти;
2) копия основного документа физического лица, регистрируемого в качестве ИП;
3) копия свидетельства о рождении физического лица, регистрируемого в качестве ИП;
4) подлинник (либо копия) документа, подтверждающего в установленном законодательством Российской Федерации порядке адрес места жительства физического лица, регистрируемого в качестве ИП;
5) квитанция об уплате государственной пошлины;
6) справка о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, выданная физическому лицу, регистрируемому в качестве ИП, в порядке и по форме, которые устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел.

Для того чтобы приобрести статус СЗ, физическому лицу, не имеющему статуса ИП, необходимо в соответствии п. 7.3 ст. 83 Налогового кодекса Российской Федерации (далее по тексту - НК РФ) [5] подать в налоговый орган уведомление по месту жительства об осуществлении деятельности по оказанию услуг физическому лицу для личных, домашних и (или) иных подобных нужд.

Также постановка на учет СЗ возможна путем использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в личном кабинете на сайте Федеральной налоговой службы «Мой налог».

Государственная регистрация ИП тоже может проходить в режиме онлайн, но для этого гражданин должен иметь усиленную квалифицированную электронную подпись.

Что касается осуществляемого вида экономической деятельности, то для ИП спектр шире. Любая экономическая деятельность ИП подразделяется на лицензируемую, нелицензируемую и недопустимую [6]. Законодатель не мотивирует имеющиеся ограничения для разновидностей деятельности ИП, но, вероятно, они определяются исходя из того факта, что ИП в первую очередь являются субъектами малого и среднего предпринимательства, а некоторые отрасли требуют особые средства, такие как высококвалифицированные специалисты и специальное оборудование. В этой связи недопустимые для ИП виды деятельности на 2021 г. приходится выявлять методом исключения, поскольку конкретного перечня законодатель не сформировал ни в одном нормативном акте.

Итак, существуют виды экономической деятельности, которые вправе реализовывать все субъекты предпринимательской деятельности сразу после государственной регистрации и без получения дополнительных лицензий, справок и разрешений. В этом случае допустимые виды экономической деятельности для ИП почти неограничены. Этот перечень можно условно классифицировать по следующим группам:

1) предоставление услуг различных видов (бытовые, бухгалтерские, консультационные, юридические, посреднические и т. д.);
2) аренда недвижимости (жилой либо коммерческой);
3) творческая, артистическая деятельность;
4) прокат имущества (вещей и транспорта);
5) репетиторство;
6) полиграфия и издательство (с учетом защиты интеллектуальных и авторских прав);
7) оптовая (частично розничная) торговля (исключая продукцию, для осуществления оборота которой требуются спецразрешения);
8) банкротство (арбитражный управляющий).

Существует перечень видов экономической деятельности, для осуществления которой требуется получение лицензии. Он определен в ст. 12 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [7]. Чтобы получить необходимую лицензию либо разрешение, запрашивается исполнение определенных требований, указанных в самом законе, а также в отдельных нормативно-правовых актах.

Для ИП доступны:

1) медицина,
2) фармацевтика,
3) частная детективная деятельность,
4) осуществление пассажирских перевозок,
5) разработка и изготовление компьютерных программ.

К тому же некоторые виды деятельности, даже не требующие лицензии, предполагают получение других разрешений [8]. При наличии судимости граждане не имеют право работать с детьми, а также в сфере культуры и медицинского обеспечения.

Кроме того, законодатель не предусматривает определенного перечня допустимой деятельности для СЗ (как и для ИП), но, исходя из списка ограничений, накладываемых на СЗ, можно сделать вывод о том, чем они не могут заниматься. Так, СЗ:

1) не имеют работодателя;
2) не привлекают наемную силу посредством заключения трудового договора;
3) имеют годовой доход, не превышающий 2,4 млн руб. (п. 8 ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход” в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» (далее по тексту - ФЗ № 422) [9]).

Кроме того, СЗ не могут продавать подакцизные товары, а также товары, подлежащие обязательной маркировке средствами идентификации; перепродажей товаров и имущественных прав (за исключением продажи имущества, использовавшегося для личных, домашних и иных подобных нужд). СЗ запрещено заниматься добычей и продажа полезных ископаемых; деятельностью в интересах другого лица на основе договоров поручения, договоров комиссии либо агентских договоров; доставкой товаров с приемом (передачей) платежей за указанные товары в интересах других лиц.

Важно отметить роль государства в поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства. Как для ИП, так и для СЗ существуют определенные льготы и преимущества, способствующие успешной реализации товаров в гражданском обороте. При содействии государства в развитии малого и среднего предпринимательства увеличивается конкурентоспособность, что ведет к улучшению качества продаваемых товаров и оказываемых услуг и в конечном счете способствует улучшению благосостояния населения. Предпринимательская деятельность ИП и СЗ способствуют созданию монополистической конкуренции, а конкуренция является регулятором цен. Кроме того, государство получает в консолидированный бюджет дополнительные налоговые поступления.

Вопрос регулирования предпринимательской деятельности ИП и СЗ был поднят еще в декабре 2016 г., когда Президент Российской Федерации в своем Послании Федеральному Собранию поставил задачей увеличение доли малого и среднего предпринимательства в российской экономике путем вывода СЗ «из тени». В этой связи возник новый налоговый режим - налог на профессиональный доход (НПД), который является экспериментальным и с 19 октября 2020 г. официально действует на всей территории Российской Федерации. Главная цель введенного налогового режима - вывод субъектов малого и среднего предпринимательства «из тени», поскольку государству, по очевидным причинам, выгоднее их поддерживать и содействовать в реализации их экономической

деятельности, нежели привлекать к ответственности граждан, незаконно осуществляющих предпринимательскую деятельность [10].

К новому спецрежиму могут прибегать физические лица, ИП и СЗ, которые соответствуют следующим условиям [11]:

1) получают доход от самостоятельного ведения деятельности или использования имущества;
2) ведут деятельность в регионе проведения эксперимента;
3) при ведении деятельности не имеют работодателя, с которым заключен трудовой договор;
4) не привлекают для этой деятельности наемных работников по трудовым договорам;
5) вид деятельности, условия ее осуществления или сумма дохода не попадают в перечень исключений, указанных в ст. 4 и 6 ФЗ № 422 [12].

Налоговая ставка зависит от того, кто именно перечислил денежные средства плательщику НПФ (ставка 4% применяется в случае, если средства поступили от физического лица; 6% - от юридического лица или ИП).

Говоря о специфике применения специального налогового режима, следует уточнить, что физические лица не уплачивают налог на доходы физических лиц с тех доходов, которые облагаются НПФ, но и ИП, в свою очередь, не уплачивают налог на доходы физических лиц с тех доходов, которые облагаются НПФ, а также НДС (за исключением НДС при ввозе товаров на территорию России). ИП, стоящие на учете в качестве налогоплательщиков НПФ, не уплачивают фиксированные страховые взносы. На прочих специальных налоговых режимах страховые взносы необходимо платить, даже если отсутствует доход. В ситуациях, когда отсутствует доход в течение налогового периода, нет никаких обязательных, минимальных или фиксированных, платежей, но при этом СЗ остаются участниками системы обязательного медицинского страхования и могут получать бесплатную медицинскую помощь [13].

В заключение следует сказать об обязательных платежах и взносах для ИП, не подпадающих под условия для перехода на НПД. Чаще всего ИП используют упрощенную систему налогообложения (УСН 6% либо УСН 15% - выбирает само лицо в зависимости от выгодности сопоставления налогового режима условиям проводимой им деятельности). Независимо от того, есть ли у ИП наемный персонал, за себя предприниматель всегда выплачивает страховые взносы. Если проводить параллель непосредственно с СЗ, то речь идет об обязательных фиксированных взносах ИП на пенсионное страхование, также ежегодные страховые взносы ИП. Доходами признаются поступления от реализации товаров и услуг, к расходам относятся не те, которые сам предприниматель считает обоснованными, а закрытый их перечень, приведенный в ст. 346.16 НК РФ. В случае когда доход ИП превышает 300 тыс. руб., дополнительные пенсионные взносы составляют 1% от суммы превышения.

Таким образом, ИП и СЗ относятся к малому и среднему предпринимательству, но все налоги и взносы зависят исключительно от масштабов производимой деятельности. СЗ являются своего рода демоверсией ИП, поскольку имеют схожие права, но первые несут меньшие рисков, чем вторые. Вероятно, самозанятость следует рассматривать как сепаративную форму малого предпринимательства с выделением в отдельные законодательные акты, что позволит официально закрепить правовой статус СЗ и их соответствующие права и обязанности. Законодателю следует привести законопроект Минюста «О внесении изменений в ст. 2 Закона Российской Федерации “О занятости населения в Российской Федерации”» [2] в исполнение, поскольку там четко указаны критерии, которым должен отвечать гражданин, желающий стать СЗ. Помимо этого, следует разработать отдельный законопроект, содержащий права СЗ этих граждан и четкий перечень допустимых видов деятельности (ОКВЭДов) в рамках правового поля. Это, с одной стороны, позволило бы системе контроля за предпринимательской деятельностью работать более результативно. С другой стороны, четкое понимание гражданами ограничений в процессе реализации своей предпринимательской деятель-

ности в статусе СЗ привело бы к нивелированию или, по крайней мере, к уменьшению доли противоправных и неправомерных действий со стороны государства и населения соответственно, поскольку обеим сторонам проще следовать правилам, имеющим официальное закрепление с конкретными разграничениями.

Список литературы

1. О занятости населения в Российской Федерации: Федеральный закон от 19.04.1991 № 1032-1 // Бюллетень нормативных актов РСФСР. 1992. № 1. С. 4–18.

2. О внесении изменений в статью 2 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации»: проект Федерального закона // URL: http://regulation.gov.ru/ (дата обращения: 05.07.2017).

3. Гражданский кодекс (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3302.

4. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

6. Курдюк П. М., Очаковский В. А. К вопросу об использовании диспозитивных начал в финансовом праве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). С. 163–166.

7. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

8. Об уведомительном порядке начала осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности: Постановление Правительства РФ от 16.07.2009 № 584 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 30. Ст. 3823.

9. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан): Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ // Российская газета. 30.10.2018. № 270 (7733). Ст. 2.

10. Официальный сайт ФНС России. URL: https://npd.nalog.ru/ (дата обращения: 05.07.2017).

11. Дашин А. В., Усенко А. С. Способы подготовки, совершения и сокрытия незаконного участия в предпринимательской деятельности // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 5 (41). С. 35–40.

12. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7494.

13. Очаковский В. А., Усенко А. С. К вопросу об установлении сбора за интернет-покупки в России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118.
С. 376–385.

References

1. On employment of the population in the Russian Federation: Federal Law of 19.04.1991 No. 1032-1 // Bulletin of normative acts of the RSFSR. 1992. No. 1. Pp. 4–18.

2. On amendments to Article 2 of the Law of the Russian Federation "On Employment of the Population in the Russian Federation": draft Federal Law // URL: http://regulation.gov.ru/ (access date: July 05, 2017).

3. Civil Code (part one): Federal Law of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3302.

4. On state registration of legal entities and individual entrepreneurs: Federal Law of 08.08.2001 No. 129-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 33 (part I). Art. 3431.

5. Tax Code of the Russian Federation (part two): Federal Law of 05.08.2000 No. 117-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 32. Art. 3340.

6. Kurdyuk P. M., Ochakovsky V. A. On the issue of the use of dispositive principles in financial law // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 4 (48). Pp 163–166.

7. On licensing of certain types of activities: Federal Law of 04.05.2011 No. 99-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 19. Art. 2716.

8. On the notification procedure for the commencement of certain types of entrepreneurial activity: Decree of the Government of the Russian Federation of July 16, 2009 No. 584 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2009. No. 30. Art. 3823.

9. On conducting an experiment to establish a special tax regime "Tax on professional income "in the city of federal significance Moscow, in the Moscow and Kaluga regions, as well as in the Republic of Tatarstan (Tatarstan): Federal Law No. 422-FZ of November 27, 2018 / / Rossiyskaya Gazeta. 30.10.2018. No. 270 (7733). Art. 2.

10. Official website of the Federal Tax Service of Russia. URL: https://npd.nalog.ru/ (access date: July 05, 2017).

11. Dashin A. V., Usenko A S. Methods for preparing, committing and concealing illegal participation in entrepreneurial activity // Bulletin of the Samara Law Institute. 2020. No. 5 (41). Pp. 35-40.

12. On conducting an experiment to establish a special tax regime "Tax on professional income": Federal Law of 27.11.2018 No. 422-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2018. No. 49 (Part I). Art. 7494.

13. Ochakovsky V. A., Usenko A. S. On the issue of establishing a fee for online purchases in Russia // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 118. Pp. 376–385.

УДК/UDC 343.985

Тактико-криминалистические особенности допроса несовершеннолетних

Симонян Кристина Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kristinochka10@gmail.com

Влезько Дмитрий Александрович (научный руководитель)
кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: tim01_76@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются тактико-криминалистические особенности допроса несовершеннолетних, включающие криминалистические средства, тактики, приемы, правовые и организационные составляющие, необходимые для обеспечения эффективной правоприменительной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Рассматриваются тактико-криминалистические особенности допроса несовершеннолетних, т. к. лица данной возрастной категории не способны в полной мере защитить свои интересы и воспользоваться предоставленными им правами. Выделяются два аспекта, на которых базируется тактико-криминалистическое обеспечение, а также тактико-криминалистические приемы в процессе следственных действий с несовершеннолетними. Отмечается, что особенности проведения допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей регулируются ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых - ст. 425 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: следственные действия, тактико-криминалистические приемы, потерпевший, свидетель, нормативно-правовая база.

Tactical and forensic features of the interrogation of minors

Simonyan Kristina Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kristinochka10@gmail.com

Vlezko Dmitriy Aleksandrovich (research advisor)
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminalistics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: tim01_76@mail.ru

Abstract

The article discusses the tactical and forensic features of interrogation of minors, including forensic tools, tactics, techniques, legal and organizational components necessary to ensure effective law enforcement activities for the disclosure and investigation of crimes. The tactical and forensic features of the interrogation of minors are considered, since persons of this age category are not able to fully protect their interests and take advantage of the rights granted to them. Two aspects are highlighted on which tactical and forensic support is based, as well as tactical and forensic techniques in the process of investigative actions with minors. It is noted that the peculiarities of the interrogation of juvenile victims and witnesses are regulated by Art. 191 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, and juvenile suspects and accused - by Art. 425 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Key words: investigative actions, tactical and forensic techniques, victim, witness, regulatory framework.

В процессе проведения следственных и судебных действий могут возникнуть проблемы по причине недостаточного уровня навыков и умений правоприменителей, а также пробелов уголовно-процессуального законодательства, для разрешения которых требуется совершенствование тактико-криминалистического обеспечения уголовного процесса. Под

тактико-криминалистическим обеспечением понимается система, включающая криминалистические средства, тактики, приемы, правовые и организационные составляющие, необходимые для обеспечения эффективной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, т. е. это основа криминалистического обеспечения.

Как отмечают А. В. Богусловий и Т. А. Ткачук, тактико-криминалистическое обеспечение базируется на нормах уголовно-процессуального законодательства и анализе следственной и судебной практики [1].

Рассмотрим тактико-криминалистические особенности допроса несовершеннолетних, т. к. лица данной возрастной категории не способны в полной мере защитить свои интересы и воспользоваться предоставленными им правами [2]. Несовершеннолетние в силу своего недостаточного умственного и психического развития нуждаются в обеспечении гарантий со стороны государства. В частности, данные гарантии будут касаться непосредственно уголовного процесса и следственных действий. Допрос как следственно-судебная процедура характеризуется процессуальным, психологическим, криминалистическим и этическим составляющими. Допрос также состоит из собирания доказательственных сведений и из выяснения необходимых обстоятельств уголовного дела [2; 3]. Психологический аспект допроса выражается в работе с личностями допрашиваемых, в организации взаимодействия допрашивающего с допрашиваемым в условиях возможного конфликта сторон.

Допрос несовершеннолетних обладает спецификой в силу того, что связан с психикой подростка. Особенности психики ребенка заключаются в недостаточном уровне знаний, жизненного опыта личности, в неустойчивом эмоциональном состоянии, в неспособности благоразумно реагировать в конфликтных ситуациях и правильно оценивать поступки и поведение других людей [4].

Положения ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УПК РФ) регламентируют особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, ст. 425 УПК РФ

устанавливает специфику допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого [5]. Обязательными участниками допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) являются защитник и законный представитель (ст. 48, ч. 2 ст. 425, ч. 1 ст. 426 УПК РФ). Согласно п. 12 ст. 5 УПК РФ законными представителями могут выступать родители, усыновители, опекуны, попечители и т. д. Участие защитника в процессе допроса организуется в том случае, если этого требует следователь или сама подозреваемая/потерпевшая сторона. Если лицо не достигло шестнадцатилетнего возраста либо же у него имеется психическое расстройство, то в процессе допроса обязательно привлекаются психолог и педагог (ч. 3 ст. 425 УПК РФ). Педагог как специалист выполняет воспитательную функцию в процессе работы с детьми, молодежью и взрослыми в разных социокультурных средах. В процессе следственных мероприятий педагог и психолог привлекаются в целях обеспечения быстрого и комфортного проведения следственных процедур с несовершеннолетними.

В рамках исследуемого вопроса рассмотрим тактико-криминалистические приемы в процессе работы с несовершеннолетними.

Приемы при бесконфликтной ситуации (на наш взгляд, наиболее полно раскрывают содержание применяемых при допросе несовершеннолетнего приемов К. В. Муравьев, А. Б. Соколов, П. В. Козловский и А. П. Алексеева [6]):

1. Смежность. Посредством данного приема устанавливается круг обстоятельств, которые не помнит допрашиваемый, благодаря сведениям об иных, связанных с искомым, событиях.
2. Сходность. Использование данного приема позволяет установить сведения о предмете и событии преступного посягательства посредством аналога.
3. Наглядность способствует получению точной характеристики цифрового или словесного предмета, признака или события.
4. Контрастность позволяет следователю установить необходимые сведения о событии преступления, которые несовершеннолет-

ний допрашиваемый затрудняется назвать, посредством указания на контрастные признаки [6, с. 50].

При конфликтной ситуации необходимо прибегать к максимальной детализации показаний, допущении легенды (даже при даче ложных показаний), выжидании и предъявлении доказательств.

Следует отметить, что регламентация процедуры допроса несовершеннолетнего имеет свои недостатки. Так, например, ст. 191 и ст. 245 УПК РФ устанавливают сокращенные сроки проведения допроса, которых не всегда бывает достаточно для его эффективного проведения. В связи с этим целесообразно предложить изменение данных правовых предписаний, а именно увеличить продолжительность допроса в разумных пределах с согласия несовершеннолетнего лица, его законного представителя и других лиц, участвующих в допросе.

Реализация указанных предложений, на наш взгляд, обеспечит более полную реализацию интересов несовершеннолетнего и будет способствовать повышению эффективности правоприменительной деятельности по расследованию преступлений и судебному разбирательству уголовных дел.

Список литературы

1. Богусловский А. В., Ткачук Т. А. Сущность тактико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследовании преступлений // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 4 (13). С. 47–49.

2. Чернова Ю. А., Влезько Д. А. Криминалистическая характеристика и методика расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год. Отв. за вып. А. Г. Кощаев. 2020. С. 1436–1438.

3. Меретуков Г. М., Влезько Д. А. Деятельность следователя по работе с документами // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. № 1 (88). С. 201–206.

4. Сулейманова С. А. Тактико-криминалистические особенности производства следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. 2017. № 5 (33). С.172–181.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

6. Муравьев К. В., Соколов А. Б., Козловский П. В., Алексеева А. П. Тактико-криминалистическое обеспечение допроса несовершеннолетнего // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 4 (75). С. 47–52.

References

1. Boguslovsky A. V., Tkachuk T. A. The essence of tactical and forensic support for the disclosure and investigation of crimes // Bulletin of the Vladimir Legal Institute. 2009. No. 4 (13). Pp. 47–49.

2. Chernova Yu. A., Vlezko D. A. Forensic characteristics and methods of investigation of crimes committed by minors // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 75th scientific-practical conference of students on the results of research work for 2019. Resp. for issue. A. G. Koschaev. 2020. Pp. 1436–1438.

3. Meretukov G. M., Vlezko D. A. The activities of the investigator on working with documents // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 1 (88). Pp. 201–206.

4. Suleimanova S. A. Tactical and forensic features of the production of investigative actions with the participation of juvenile suspects and accused // Bulletin of the University. O. E. Kutafina. 2017. No. 5 (33). Pp. 172–181.

5. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18. December 2001 No. 174-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part 1). Art. 4921.

6. Muravyov K. V., Sokolov A. B., Kozlovsky P. V., Alekseeva A. P. Tactical and forensic support for the interrogation of a minor // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 4 (75). Pp. 47–52.

УДК/UDC 347.4

К вопросу о соотношении договора коммерческой концессии и франчайзинга. Теоретические и практические проблемы соглашения

Хавириди Аделина Васильевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: khaviridu@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается соотношение понятий договора коммерческой концессии и франчайзинга. Правовая природа института коммерческой концессии в российском законодательстве остается весьма специфичной и проблематичной, поскольку до сих пор нет единого мнения о соотношении названного института с институтом франчайзинга в части предмета обоих договоров. В работе приводятся позиции ряда ученых по вопросу определения понятия франчайзинга, а также анализируются положения Гражданского кодекса Российской Федерации, касающиеся исследуемых институтов. Формулируются признаки института франчайзинга. Рассматривается предмет договора в договоре коммерческой концессии и франчайзинге. Предлагаются пути решения имеющихся проблем, которые, по мнению автора, помогут укрепить теоретическую и правоприменительную базу договора коммерческой концессии (франчайзинга).

Ключевые слова: договор, франчайзинг, предпринимательская деятельность.

On the relationship between a commercial concession agreement and a franchise agreement. Theoretical and practical problems of the agreement

Khaviridi Adelina Vasilyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: khaviridu@gmail.com

Abstract

The article examines the relationship between the concepts of a commercial concession agreement and franchising. The legal nature of the institution of commercial concession in Russian legislation remains very specific and problematic, since there is still no consensus on the relationship between the institution and the institution of franchising in terms of the subject matter of both agreements. The paper presents the positions of a number of scientists on the definition of the concept of franchising, and also analyzes the provisions of the Civil Code of the Russian Federation concerning the institutions under study. Signs of the institution of franchising are formulated. The subject of the agreement is considered in the agreement of commercial concession and franchising. The ways of solving the existing problems are proposed, which, according to the author, will help to strengthen the theoretical and law enforcement base of the commercial concession (franchising) agreement.

Key words: contract, franchising, entrepreneurial activity.

На сегодняшний день в РФ продолжается сформирование рыночных отношений. Субъекты предпринимательской деятельности периодически находятся в поиске новых рычагов, способствующих снижению затрат на открытие бизнеса или привлечению дополнительных инвестиций. В этой связи все больше заключается различных видов договоров, а именно договоров коммерческой концессии.

Правовая природа института коммерческой концессии в российском законодательстве остается весьма специфичной и проблематичной,

поскольку до сих пор нет единого мнения о соотношении названного института с институтом франчайзинга в части предмета обоих договоров. Договор коммерческой концессии является новеллой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ГК РФ) (ст. 1027 ГК РФ) [1].

В научной литературе существуют различные подходы к пониманию понятий договора коммерческой концессии и франчайзинга. Для дифференциации указанных понятий необходимо сначала проанализировать термин «франчайзинг». Р. Б. Кац считает, что франчайзинг представляет собой длящееся взаимовыгодное сотрудничество двух фирм, в ходе которого одна сторона предоставляет другой франшизу (форму участия, выражающуюся в виде конкретного спектра прав) на изготовление или сбыт товара, оказание услуг на конкретной территории под торговой маркой крупной фирмы [2]. А. Ф. Багдасарян определяет франчайзинг как механизм, с помощью которого организуется и осуществляется предпринимательская деятельность, основывающаяся на заключенном договоре франчайзинга, а также иных сопровождающих договорах между предпринимателями о передаче, использовании исключительных прав в сфере предпринимательской деятельности [3]. Таким образом, франчайзинг представляет собой систему договорных отношений, которые возникают по поводу и в ходе использования конкретного комплекса исключительных прав на возмездной основе, а также иных инструкций правообладателя для осуществления предпринимательской деятельности. Исходя из этого, можно выделить признаки, характерные только для франчайзинга:

1. Представляет собой двухстороннее соглашение, т. е. договор.
2. Одна сторона договора является правообладателем (франчайзер), поскольку, являясь владельцем исключительных прав, передает их другой стороне на определенных условиях (например, авторское право или товарный знак).

И. С. Непомнящая также придерживается мнения о том, что предметом названного выше договора является передаваемый правообладате-

лем комплекс прав, разрешающих пользование средствами индивидуализации [4]. Если рассматривать договор концессии отдельно, то стоит отметить, что в гл. 54 ГК РФ правовое регулирование отношений франчайзинга осуществляется посредством упорядочивания договора коммерческой концессии, что приводит к значительному сужению сферы регулирования определенных предпринимательских отношений. Соглашение, в силу которого одна сторона обязуется передать на определенных условиях право использовать в предпринимательской деятельности другой стороне за вознаграждение на срок или без указания срока ряд исключительных прав, которые принадлежат правообладателю, а также иные предусмотренные договором объекты данных прав, представляет собой договор концессии [1].

Наибольшее внимание вызывает вопрос, связанный с определением такого существенного условия договора, как его предмет. Это обусловлено тем, что легальное определение договора концессии не имеет однозначного толкования [5]. Анализ законодательства позволяет сделать вывод, что франчайзинг и договор концессии имеют идентичную понятийную базу, а также отметить тот факт, что предметом договора коммерческой концессии является комплекс исключительных прав. В свою очередь, франчайзинг ориентирован на внешние составляющие, например опыт правообладателя или качество самой продукции.

Поскольку предмет договора является одним из существенных его условий, то правильное определение предмета договора является основой договорных отношений. Исходя из этого, на наш взгляд, в действующем законодательстве необходимо правовое закрепление положений договора коммерческой концессии (франчайзинга) посредством расширения установленных норм. Предлагаем вместо государственной регистрации договора в п. 2 ст. 1028 ГК РФ предусмотреть нотариальное удостоверение данного соглашения, в случае отсутствия которого договор будет считаться ничтожным. Также считаем, что стоит уделить внимание контролю за процессом использования комплекса исключительных прав посредством закрепления в гл. 54 ГК РФ перечня обязательств за

исполнением договора (например, контроль за качеством производимого товара лицом, которому были переданы права в силу заключенного договора). Предложенные пути решения имеющихся проблем помогут укрепить теоретическую и правоприменительную базу договора коммерческой концессии (франчайзинга).

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14 ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

2. Кац Р. Б. Франчайзинг: построение предприятия, бухгалтерский учет, правовые аспекты. М.: ГроссМедиа, 2011. 134 с.

3. Багдасарян А. Ф. Гражданско-правовые проблемы заключения договора коммерческой концессии (франчайзинга): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 27 с.

4. Непомнящая И. С. Коммерческая концессия или франчайзинг: проблема дефиниций // Общество и право. 2014. № 3(49). С. 52–55.

5. Шац М. Актуальные проблемы составления договора коммерческой концессии и возможные перспективы его практического применения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 1. С. 100–102.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (part two) dated 26.01.1996 No. 14-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 5. Art. 410.

2. Katz R. B. Franchising: company building, accounting, legal aspects. M.: Gross Media, 2011. 134 p.

3. Baghdasaryan A. F. Civil law problems of concluding a commercial concession (franchising) agreement: author. diss. ... cand. jurid. sciences. M., 2008. 27 p.

4. Nepomnyashchaya I. S. Commercial concession or franchising: the problem of definitions // Society and law. 2014. No. 3 (49). Pp. 52–55.

5. Shats M. Actual problems of drawing up a commercial concession agreement and possible prospects for its practical application // International Journal of the Humanities and Natural Sciences. 2018. No. 1. Pp. 100–102.

УДК/UDC 343.98

Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика служебного подлога (по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации)

Хлус Александр Михайлович
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики
Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь
e-mail: hlus.home@mail.ru
SPIN-код: 1560-4979

Аннотация

В статье проанализированы отдельные элементы уголовно-правовой характеристики служебного подлога, представляющие интерес с точки зрения криминалистики. Рассмотрена общая криминалистическая характеристика преступлений, связанных с подлогом документов, в содержании которой выявлено отсутствие сведений об элементах материальной структуры служебного подлога. Высказано предложение о целесообразности выделения из общей характеристики преступлений, связанных с подлогом документов, самостоятельной (видовой) криминалистической характеристики служебного подлога, один из информационных блоков которой должен содержать сведения о материальных элементах структуры данного преступления. Разработка криминалистической характеристики служебного подлога, основывающаяся на выделении элементов его материальной структуры и их криминалистическом анализе, а также дальнейшее формирование методики расследования данного вида преступлений будут способствовать оптимизации следственной деятельности.

Ключевые слова: уголовное право, документы, официальные документы, служебный подлог, криминалистическая характеристика, материальная структура.

Criminal law and forensic characteristics of service forgery (according to the legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation)

Khlus Alexander Mikhailovich
Candidate of Law, Associate Professor, associate Professor, Department of Criminalistics
Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: hlus.home@mail.ru
SPIN Code: 1560-4979

Abstract

The article analyzes certain elements of the criminal-legal characteristics of service forgery, which are of interest from the point of view of forensic science. The general forensic characteristic of crimes related to forgery of documents is considered, in the content of which the absence of information about the elements of the material structure of official forgery is revealed. A proposal was made on the advisability of separating from the general characteristics of crimes related to forgery of documents, an independent (specific) forensic characteristic of service forgery, one of the information blocks of which should contain information about the material elements of the structure of this crime. The development of a forensic characteristic of a service fraud, based on the identification of elements of its material structure and their forensic analysis, as well as the further formation of a methodology for investigating this type of crime will contribute to the optimization of investigative activities.

Key words: criminal law, documents, official documents, official forgery, forensic characteristics, material structure.

Служебный подлог в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК РБ) представлен как «внесение должностным или иным уполномоченным лицом заведомо ложных сведений и записей в официальные документы, либо подделка документов, либо составление и выдача заведомо ложных документов, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности, при отсутствии признаков более тяжкого преступления» (ст. 427 УК РБ) [1]. Несколько иначе трактует это преступление

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ). В соответствии со ст. 292 УК РФ служебный подлог – это «внесение должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного частью первой статьи 292.1 УК РФ) [2].

В УК РБ служебный подлог рассматривается среди преступлений против интересов службы . Данные преступления понимаются как «общественно опасные деяния, совершаемые должностными лицами с использованием своих служебных полномочий вопреки интересам службы» [3, с. 14–15]. Отличительная особенность данного вида преступлений в том, что их субъектами могут выступать как должностные лица, так и другие (иные) лица.

Понятие должностного лица разъясняется в п. 4 ст. 4 УК РБ. В соответствии с этой статьей должностными лицами являются: представители власти; представители общественности, наделенные полномочиями представителей власти, лица, выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности либо уполномоченные на совершение юридически значимых действий, должностные лица иностранных государств или международных организаций и должностных лиц, занимающих ответственное положение.

Юридическим основанием признания статуса должностного лица является наличие нормативно-правового или организационно-распорядительного акта, возлагающего на него определенные полномочия либо предоставляющего право на совершение юридически значимых действий. Для некоторых категорий должностных лиц их статус «определяется не только полномочиями, но и особым порядком назначения на должность и усложненной процедурой отстранения от занимаемой должности» [4, с.127].

Кроме должностных лиц субъектами служебного подлога являются «иные уполномоченные лица». В п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. ст. 424–428 УК)» определено, что «субъектом преступления, предусмотренного ст. 427 УК, по признаку «иное уполномоченное лицо» может быть, в частности, лицо, которое в силу своих служебных обязанностей либо по специальному поручению должностного лица непосредственно осуществляет подготовку или выдачу официального документа» [5].

Следственно-судебная практика привлечения к уголовной ответственности за служебный подлог в качестве «иных уполномоченных лиц» рассматривает работников, которые осуществляют подготовку официальных документов для представления на удостоверение (подпись) соответствующим должностным лицам. Это, например, референты, консультанты, советники, отраслевые специалисты и т. д.

Подготовка или составление официального документа нередко связаны с проведением аналитической и (или) поисковой работы. Это предполагает необходимость в обращении к материалам, хранящимся в архиве или других учреждениях. Должностное лицо, удостоверяющее (подписывающее) такой документ доверяет лицу, уполномоченному на его составление, и, соответственно, сведениям и записям, внесенным в представленный официальный документ. Не случайным в этом аспекте является отражение в документе сведений о его исполнителе.

Для квалификации служебного подлога необходимым признаком является корыстная или иная личная заинтересованность.

Корыстный мотив ориентирует лицо, совершающее служебный подлог, на получение денежного или иного материального вознаграждения.

При выявлении иной личной заинтересованности возникают проблемы, т. к. этот мотив не всегда очевиден. Иная личная заинтересованность может быть завуалирована, и ее реализация отложена во времени. Внешне отношения между субъектами выглядят бескорыстными.

Они действуют в отношении друг друга по принципу обмена услугами, нередко характеризуемому как «блат».

Содержание иной личной заинтересованности субъектов служебного подлога может находиться в широком диапазоне: от стремления обманным путем представить количественные и качественные показатели деятельности организации до решения таким же путем политических вопросов.

Иная личная заинтересованность выражается в стремлении извлечь неимущественную выгоду. Ее побуждающими факторами могут быть как карьеризм, протекционизм, так и желание приукрасить действительное положение дел в организации и т. п.

Служебный подлог, который был совершён не из корыстной и не из личной заинтересованности, преступлением не является, за исключением случаев его совершения «с целью искажения данных государственной статистической отчетности», т. е. по мотиву ложно понятых интересов службы [3, с. 52].

Важным обстоятельством при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности является определение относимости документа к официальным.

Различные источники (словари, нормативные правовые акты) содержат отличающиеся определения понятия «документ». Учитывая содержательную сторону любого документа – наличие в нем определенной информации – его в обыденном представлении рассматривают как материальный носитель информации или информацию, содержащуюся на материальном носителе.

Содержащаяся в документе информация отражает «сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления» [6], относящиеся к различным сферам человеческой деятельности.

Документ является объектом исследования различных научных дисциплин, которые рассматривают его в характерном для них аспек-

те. Например, в юридической науке документ выступает как средство отражения общественных отношений, регулируемых нормами права.

Для документов характерно многообразие видов, классифицируемых по различным основаниям. В зависимости от способа закрепления информации различают письменные, электронные, фото-, фоно-, кино-, видео- и универсальные документы.

Некоторые авторы к документам относят только письменные источники информации. Например, А. С. Шаталов и А. З. Ваксян утверждают, что «под документами принято понимать блок письменных актов, являющихся источником самых различных сведений» [7, с. 34].

Вне сомнения письменные документы многочисленны. Они разделяются на рукописные и выполненные с помощью технических средств. Рукописный документ выполняется от руки путем нанесения на материальный носитель (для этого преимущественно используется бумага) письменных знаков алфавита, цифр и общепризнанных символов. Использование символов в качестве средства изготовления документа позволило рассматривать таковым и произведения изобразительного искусства, а также чертеж или карту. Документы изготавливаются с помощью разной техники. Для этого ранее в массовом масштабе использовались пишущие машинки, а сейчас их заменила копировально-множительная техника, принтеры, сканеры и др. Не утратили свою роль и значение документы, изготовленные полиграфическим способом, с использованием типографского оборудования.

На сегодняшний день письменные документы (равно как рукописные, так и изготовленные с помощью технических средств) еще сохраняют свою лидирующую позицию. Но, учитывая тенденцию преобразования информационного общества в цифровое, в недалеком будущем все может кардинально измениться.

В последнее десятилетие представители юридической науки понятие «документ» стали определять как любой материальный носитель информации, предназначенный для ее обработки, хранения и передачи во времени и пространстве [8, с. 83].

Информация может быть представлена в электронном виде, пригодном для восприятия человеком с использованием компьютерной техники, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах. Документированная таким образом информация рассматривается как электронный документ «с реквизитами, позволяющими установить его целостность и подлинность, которые подтверждаются путем применения сертифицированных средств электронной цифровой подписи с использованием при проверке электронной цифровой подписи открытых ключей организации или физического лица (лиц), подписавших этот электронный документ» [9].

В зависимости от назначения различают служебные, личные, справочно-удостоверительные, финансовые, отражающие движение материальных ценностей.

Служебные документы содержат различные сведения о деятельности государственных органов и организаций, а также о деятельности иных предприятий, учреждений и их отдельных подразделений. К ним относятся приказы, инструкции, протоколы, служебные записки, деловые письма, доклады, отчеты и т. п.

Личные документы составляют многочисленную группу и отражают статусное положение и иные значимые обстоятельства, относящиеся к физическим лицам. Одни из них имеют удостоверительный характер: свидетельства о рождении и браке, паспорта, служебные, водительские, пенсионные удостоверения, дипломы учебных заведений, военный билет и др. Другие характеризуют трудовую деятельность: трудовые книжки, личные дела по учету кадров, характеристики. Третьи свидетельствуют о состоянии здоровья личности: истории болезней, листки о временной нетрудоспособности, медицинские рецепты и т. п.).

Справочно-удостоверительные документы выдаются гражданам по их требованию: выписки из домовой книги и лицевого счета, справки об учебе и трудовой деятельности, наличии детей, зарплате, месте работы и т. п.

Финансовые документы отражают операции по приходу и выплате наличных денег: приходные и расходные ордера, кассовые книги, платежные ведомости и т. п.

Движение материальных ценностей отражают товарно-транспортные накладные, учетные журналы, путевые листы и т. д.

С юридической точки зрения «официальным документом» признаются документы, имеющие юридическое значение, т. е. ими устанавливаются, изменяются или прекращаются правовые отношения. Официальный документ исходит от органов государственной власти или управления. В равной мере таковыми являются документы органов управления предприятий, учреждений или организаций независимо от формы собственности.

В служебной практике современного периода официальные документы имеют письменную или электронную форму. Следовательно, официальный документ – это письменный или электронный акт, который «предоставляет, изменяет или отменяет права или обязанности либо свидетельствует об обстоятельствах, имеющих юридическое значение» [10, с. 53].

В современной учебной литературе по криминалистике не рассматривается отдельно методика расследования и, соответственно, криминалистическая характеристика служебного подлога. Тема подлога документов представляет интерес для отдельных ученых-исследователей. Но и они, как правило, уделяют внимание одновременно различным видам преступлений, совершаемых путем подлога документов. Например, Е. Г. Коваленко рассматривает преступления в сфере экономической деятельности, совершенные путем подлога документов [11]. В целом о методике расследования подлога документов ведет речь в своих работах Д. А. Мозговая, охватывая, при этом, совершенно различные преступления [12].

Как уже было отмечено, служебных подлог по УК РБ относится к группе преступлений против интересов службы. В УК РФ служебный подлог рассматривается среди преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах мест-

ного самоуправления (гл. 30 УК РФ). Это обстоятельство позволило ученым сделать вывод, что «ряд криминалистически значимых признаков и элементов, характеризующих преступления рассматриваемой группы, совпадает, что дает возможность разработать их общую криминалистическую характеристику и выделить основные особенности расследования служебных, должностных преступлений» [13].

Идея о возможности формирования общей (групповой) криминалистической характеристики позволила Д. А. Мозговой выделить в структуре криминалистической характеристики подлога документов следующие четыре элементы: 1) данные о способе подлога документов; 2) данные о предмете преступного посягательства; 3) данные об обстановке совершения подлога документов; 4) данные о личности преступника [14, с. 179–181].

Рассматривая преступления, предусмотренные ст. ст. 142, 142.1, 233, 292, 292.1, 303, 327 УК РФ Д. А. Мозговая называет три способа подлога документов, совершаемых путем: «а) внесения в подлинные бланки документов заведомо ложной информации (характерно для специальных видов подлогов); б) внесения в документы заведомо ложной информации и использовании ненадлежащих средств выполнения реквизитов. К такому способу прибегают преступники, имеющие в своем распоряжении подлинные бланки документов, внося в них ложную информацию и имитируя реквизиты; в) внесения в документы умышленных изменений путем подчистки, дописки, дорисовки, вклейки, замены частей документов, травления (смывания), искажающих их действительное содержание» [14, с. 179].

Считается, что во всех случаях совершения данных преступлений предметом преступного посягательства выступает документ, что не всегда согласуется с термином «посягательство», означающим попытку «сделать что-нибудь, распорядиться чем-нибудь, получить что-нибудь и т. п.» [15, с. 463]. Например, подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов не предполагает посягательство на докумен-

ты. Они в структуре преступления играют роль средства совершения преступления, используемого для посягательства на наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги. По отношению к служебному подлогу будет более правильным оперировать термином «предмет преступления».

Рассматривая обстановку совершения подлога документов предлагается учитывать типичные условия места и времени, производственно бытовые и поведенческо-психологические факторы. Утверждается, что указанные деяния совершаются «субъектом в рабочее время, в служебном кабинете или на территории обслуживаемого участка» [14, с. 180]. Это не всегда верно, когда речь идет о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 142, 141.1, 233, 303, 327 УК РФ.

Не представляют значения для практики раскрытия и расследования этих преступлений производственно-бытовые и поведенческо-психологические факторы, упоминаемые как составляющие обстановки совершения рассматриваемых преступлений. Весьма сложно представить высокий уровень жизни, как элемент бытового фактора, в связи с совершением указанных преступлений. Но если «анализ поведенческо-психологической среды в коллективах указывает на достаточно лояльное отношение к рассматриваемым преступлениям и лицам, их совершившим» [14, с. 181], то это служит основанием для принятия мер, направленных на предупреждение данных преступлений.

Данные о личности преступника, рассматриваемые учеными в криминалистической характеристике подлога преступлений, имеют общий криминологический характер и не представляют практической значимости для расследования этих преступлений. Для убедительности процитируем мнение Д. А. Мозговой: «Изучение массива уголовных дел (более 200) позволило нам установить типичные признаки личности преступника: мужчины, в возрасте от 26 до 30 лет (ст. 327 УК РФ) и от 41 до 50 лет (ст. ст. 142, 142.1, 233, 292, 292.1, 303 УК РФ), состоящие в браке, имеющие среднее специальное или высшее образование, положительно характеризующиеся по месту жительства и работы. Наличие прежней

судимости, злоупотребление спиртными напитками, употребление наркотических веществ является не характерным для субъектов этой категории» [14, с. 181]. Очевидно, что такие сведения о личности преступника, содержащиеся в криминалистической характеристике служебного подлога, имеют ознакомительное значение.

Учитывая специфику служебного подлога, представляется целесообразным выделение его криминалистической характеристики из общей (групповой) криминалистической характеристики преступлений, связанных с подлогом документов.

В криминалистической характеристике служебного подлога личность преступника (должностное или иное уполномоченное лицо) выступает в качестве основного, связующего элемента, описание которого должно иметь преимущественно криминалистический характер, с учетом потребностей следственной деятельности. Акцент должен быть сделан на отражательных возможностях данного элемента, именуемого с криминалистической точки зрения субъектом совершения преступления. Его отражательные возможности в момент совершения преступного деяния представляются в виде определенной следовой картины, на основе которой устанавливаются связи с иными элементами материальной структуры данного вида преступлений.

В преступной структуре субъект служебного подлога находится во взаимосвязи с иными материальными элементами, в числе которых объект преступного посягательства, средства совершения преступления и предмет преступления.

Для субъекта, как элемента структуры служебного подлога, характерны следующие признаками, имеющие криминалистическое значение: 1) наличие определенного должностного или служебного положения; 2) наличие специальной квалификации в определенной сфере деятельности (уполномоченность лица); 3) использование или создание условий для противоправной деятельности в определённой сфере (в зависимости от того в какой сфере совершается служебный подлог); 4) возможность осуществления преступной деятельности в ходе осуществления своих слу-

жебных полномочий; 5) наличие специальных знаний или профессионального опыта; 6) возможность оказания противодействия выявлению и раскрытию данного преступления [16].

Основополагающим признаком при изучении субъекта совершения служебного подлога является установление наличия у него определенного должностного или служебного положения. Выявление этого признака может предшествовать возбуждению уголовного дела. При этом отнесение к категории должностных лиц должно иметь соответствующее обоснование со ссылкой на соответствующий акт.

В процессе совершения преступного деяния субъект оставляет множество следов, как традиционных, так и специфических, характерных только для служебного подлога. Традиционные, трасологические следы (отпечатки пальцев рук и др.), характерные и существенные для многих иных преступных деяний, в подавляющем количестве случаев расследования служебного подлога не имеют значения. Объясняется это тем, что, во-первых, служебный подлог совершается в пределах определенной организационной структуры, по отношению к которой должностное или иное уполномоченное лицо выступают в качестве составного звена, естественным образом оставляющего в процессе своей деятельности различные следы. Во-вторых, служебный подлог выявляется, как правило, по истечении длительного времени с момента совершения преступных действий.

Поэтому наиболее значимы для расследования служебного подлога следы, выявляемые на предмете преступления. На их основе устанавливается связь между субъектом преступного посягательства и предметом преступления, что фактически указывает на признаки уголовного деяния. Следы, отраженные на предмете преступления, позволяют установить 1) заведомую ложность сведений и записей, содержащихся в официальных документах, 2) подделку документов, 3) заведомую ложность документов, составленных должностным или иным уполномоченным лицом и выданных заинтересованному в таком документе лицу.

В криминалистике традиционно различают интеллектуальный и материальный подлог, что, соответственно, определяет виды следов.

«Интеллектуальный подлог выражается в составлении и выдаче правильного по форме документа, но содержащего заведомо ложные сведения» [17, с. 238]. Выявить следы, указывающие на подделку такого документа, посредством проведения отдельных следственных действий невозможно. Данный факт можно установить посредством криминалистического анализа сведений, отраженных в официальном документе, с реальным положением дел в определенной сфере деятельности. С этой целью осматривается и анализируется значительный массив документов, относящихся к деятельности проверяемой организации. Например, реальное выполнение плана производства и реализации предприятием готовой продукции не соответствует информации, отраженной в официальном документе, предоставленном в учреждение государственной статистики.

«К признакам интеллектуального подлога относятся также несовпадения в процедурах согласования, утверждения и подписания такого рода документов. О подлоге могут свидетельствовать наличие в бланках, штампах, печатях и текстах реквизитов, не существовавших на указанную в документе дату составления, проявление в исследуемом документе стилистических, лексических и топографических признаков, свойств множительного устройства и использованного красителя, отличающихся от признаков, отраженных в таких же материалах, составленных в аналогичный период. Основным признаком подлога являются данные о недостоверности изложенных в документе фактов» [18].

Материальный подлог заключается во внесении в подлинный документ ложных сведений «либо путем полного изготовления поддельного документа. В связи с этим различают частичную (подделаны какие-то реквизиты) и полную (документ подделан целиком) подделку» [17, с. 238–239].

Действия по непосредственному совершению служебного подлога заключаются в составлении документа, изначально содержащего недо-

стоверные данные, либо во внесении в документ сведений, не соответствующих действительности, а также в подделке документов.

Внесение изменений в подлинный документ иногда предполагает удаление из него части первоначального текста. Для этого используются различные способы подделки: подчистка, травление или смывание знаков, содержащихся в документе. Каждый способ подделки характеризуется признаками, присущими только ему.

Особенность материальных следов при совершении служебного подлога кроется в их документарном характере, т. е. наличие различных письменных или электронных источников информации, которые характеризуют подготовку, сам способ и результаты криминального деяния [13].

Объект преступного посягательства в криминалистической характеристике служебного подлога не рассматривается. Вместе с тем, данный элемент является обязательным в составе любого преступления.

С позиции уголовного права общественные отношения, складывающиеся в связи с обеспечением законного порядка деятельности государственной и иных служб по подготовке и обращению юридически значимой документации, признаются непосредственным объектом состава служебного подлога [19, с. 169].

Абстрактный характер уголовно-правового понимания объекта преступного посягательства не имеет существенной значимости с практической точки зрения. В процессе расследования служебного подлога установить нарушение «общественных отношений» представляется возможным на основе конкретных следов, сформированных на материальном объекте.

Объект посягательства, как элемент преступной структуры, с позиции криминалистики всегда должен рассматриваться как материальная система, на которую направлено преступное деяние. Нередко он рассматривается в качестве многоступенчатого образования. Для определения объекта преступного посягательства при совершении служебного подлога необходимо определить организационную структуру, в рамках которой

возникло и получило своё развитие данное деяние. Действиями виновного этой структуре причиняется вред, который может иметь различное проявление.

Объектом преступного посягательства при совершении служебного подлога выступает определенная организация (предприятие, учреждение), в ряде случаев им может быть государственный орган. Объект преступления может охватывать несколько предприятий и (или) учреждений, которые взаимосвязаны между собой в рамках производственной деятельности [16]. При совершении служебного подлога объект посягательства также охватывает несколько организаций различного уровня, между которыми установлена связь административно-правового характера. Например, на предприятие, осуществляющее хозяйственную деятельность, возложена обязанность предоставлять отчет в территориальный орган государственной статистики о выполнение плана производства определенного вида продукции. Наличие в отчете ложных сведений оказывает влияние на нормальную деятельность органа государственной статистики, причиняя ему вред. Государственный орган в данном случае следует рассматривать в качестве объекта преступного посягательства.

Объект преступного посягательства является достаточно сложным элементом материальной структуры служебного подлога и это обусловлено механизмом сбора следов, оставленных субъектом преступления не только в пределах организации, в которой проходит его служба, но и за ее пределами. Не менее значима вариативность преступных действий субъекта при совершении служебного подлога. В связи с этим «изучение организации (предприятия, учреждения), в которой совершено преступление, целесообразно начинать с наиболее общих сведений: вид организации, ее структура (наличие филиалов), взаимосвязи, производственные характеристики. Кроме того, следует выделить и изучить подструктуры объекта» [16].

Вне зависимости от того, какая именно организация послужила объектом преступного посягательства в рамках её границ остаются следы преступных действий субъекта совершения преступления. Данные следы

могут иметь место непосредственно в рабочем кабинете лица, в иных структурных подразделениях организации (бухгалтерия, экономический отдел, архив и т. п.).

Средства совершения служебного подлога – это отдельный элемент его криминалистической структуры. Распространенными средствами совершения служебного подлога в настоящее время являются технические средства, использовавшиеся для внесения ложных сведений в официальные документы, например, копировальные устройства, персональные компьютеры и т. д. Тем не менее, перечень средств совершения служебного подлога неисчерпаем и многообразен, в том числе, обычные пишущие ручки, посредством которых вносятся заведомо ложные сведения и записи в официальные документы. Ложные исправления в первоначально подготовленный документ с реальными данными могут быть внесены должностным лицом с использованием иных пишущих инструментов (карандашей, фломастеров и т. д.) с указанием подчиненному переделать документ.

Использованная для изготовления подложного документа техника сохраняет следы преступных действий субъекта, например, в памяти компьютерных устройств отражаются данные о произведённых операциях.

Предметом преступления в структуре служебного подлога являются официальные документы. В процессе раскрытия служебного подлога следует помнить, что понятие «официальный документ» на законодательном уровне не определено. Оно является оценочным и используется во многих других статьях УК, и других нормативных актах. Различные определения понятия «официальный документ», содержащиеся в иных нормативных правовых актах, отражают цели регулирования определенных общественных отношений. Они не могут быть заимствованы для решения специфических задач уголовного права. «Поэтому отнесение того или иного документа к числу официальных требует оценки различных обстоятельств с учетом множественности видов и форм существования документов и их предназначения» [20, с. 96].

В момент совершения преступления между элементами существуют связи, знание которых позволяет определить пути исследования элементов структуры преступления, их параметров, свойств, воспринятых и оставленных отражений, изменений материальной системы, являющейся окружением системы преступления.

На основе изложенного выше можно предложить некоторые выводы:

Во-первых, криминалистическая характеристика преступлений, связанных с подлогом документов, не рассматривает материальные элементы структуры служебного подлога.

Во-вторых, криминалистическую характеристику служебного подлога следует выделить из общей (групповой) характеристики преступлений, связанных с подлогом документов.

В-третьих, представляется целесообразным выделение самостоятельного блока информации о структуре служебного подлога, содержащегося в его криминалистической характеристике.

В-четвертых, разработка криминалистической характеристики служебного подлога и, соответственно, дальнейшее формирование методики расследования данного вида преступлений, должны основываться на выделении элементов его материальной структуры и их криминалистическом анализе.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09 июля 1999 г. № 275-З / URL: http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275 (дата обращения: 15.03.2021).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.03.2021).

3. Лосев В. В. Преступления против интересов службы: общая характеристика: учебно-методическое пособие / В. В. Лосев; Брест. гос. ун-т имени А. С. Пушкина, Каф. уголовно-правовых дисциплин. – Брест: БрГУ, 2009. 73 с.

4. Орлов В. Б. Понятие и статус должностного лица в административном праве Российской Федерации / Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 12. С. 126–129.

5. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. ст. 424–428 УК) [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 дек. 2004 г. № 12 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З / URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10800455 (дата обращения: 15.03.2021).

7. Шаталов А. С., Ваксян А. З. Фальсификация, подделка, подлог / М.: Лига Разум, 1998. 160 с.

8. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М.: Лига Разум, 1998. 185 с.

9. Об электронном документе и электронной цифровой подписи: Закон Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 113-З / URL: https://oac.gov.by/public/content/files/files/law/laws-rb/113-%D0%97.pdf (дата обращения: 15.03.2021).

10. Кашевский В. А. Официальный документ как предмет преступления, предусмотренного ст. 380 Уголовного кодекса Республики Беларусь / Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2017. № 2 (42). С. 51–55.

11. Коваленко Е. Г. Расследование преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности с использованием подлога документов: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2007. 203 с.

12. Мозговая Д. А. Расследование подлога документов: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. 216 с.

13. Криминалистическая характеристика служебных (должностных) преступлений / URL: https://studme.org/339720/pravo/kriminalisticheskaya_harakteristika_sluzhebnyh_dolzhnostnyh_prestupleniy (дата обращения: 15.03.2021).

14. Мозговая Д. А. Криминалистическая характеристика подлога документов // Вектор науки ТГУ. 2012. № 3(21). С. 179–181.

15. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов/ Под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1988. 750 с.

16. Хлус А. М. Возможности криминалистической науки в обеспечении противодействия экономической преступности / URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/175816/1/14_ХЛУС_ВОЗ%20КР%20НАУКИ..%20ЮРСПЕКТР%20%282015%29.pdf (дата обращения: 21.02.2021).

17. Криминалистика: учеб. пособие / под ред. А. В. Дулова. – Мн.: НКФ «Экоперспектива», 1996. 415 с.

18. Криминалистическая характеристика служебного подлога / URL: https://litgid.com/read/pravovye_i_kriminalisticheskie_aspekty_rassledovaniya_nekotorykh_vidov_korruptsionnykh_prestupleniy_uchebnoe_posobie/page-6.php (дата обращения: 21.02.2021).

19. Ильяшенко А. Н., Чесноков О. В. Объективная сторона служебного подлога // Общество и право. 2011. № 3 (35). С. 168–173.

20. Маратаев В. Н. К вопросу о сущности официального документа в уголовном праве // Право.by. 2015. № 6. С. 94–101.

References

1. The Criminal Code of the Republic of Belarus of July 09, 1999 No. 275-З / URL: http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275 (access date: Marth 15, 2021).

2. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 24.02.2021) / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_-LAW_10699/ (access date: Marth 15, 2021).

3. Losev V. V. Crimes against the interests of the service: general characteristics: teaching aid / V. V. Losev; Brest. state University named after A.S. Pushkin, Department. criminal law disciplines. - Brest: BrSU, 2009. 73 p.

4. Orlov V. B. The concept and status of an official in the administrative law of the Russian Federation / Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 12. Pp. 126–129.

5. On judicial practice in cases of crimes against the interests of the service (Articles 424-428 of the Criminal Code) [Electronic resource]: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Belarus dated December 16. 2004. No. 12 // STANDARD. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal inform. Rep. Belarus. - Minsk, 2021.

6. On information, informatization and information protection: Law of the Republic of Belarus of November 10, 2008 No. 455-Z / URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10800455 (access date: Marth 15, 2021).

7. Shatalov A. S., Vaksyan A. Z. Falsification, forgery, forgery / M.: Liga Razum, 1998. 160 p.

8. The Big Law Dictionary / edited by A. I. Sukharev, V. D. Zorkina, V. E. Krutskikh. - M.: Liga Razum, 1998. 185 p.

9. On electronic documents and electronic digital signatures: Law of the Republic of Belarus dated December 28, 2009 No. 113-Z / URL: https://oac.gov.by/public/content/files/files/law/laws-rb/ 113-% D0% 97.pdf (access date: Marth 15, 2021).

10. Kashevsky V. A. An official document as the subject of a crime under Art. 380 of the Criminal Code of the Republic of Belarus / Issues of criminology, criminalistics and forensic examination. 2017. No. 2 (42). Pp. 51–55.

11. Kovalenko E. G. Investigation of crimes committed in the sphere of economic activity using forgery of documents: dis. ... Cand. jurid. sciences. Vladivostok, 2007. 203 p.

12. Brain D. A. Investigation of forgery of documents: dis. ... Cand. jurid. sciences. Moscow, 2013. 216 p.

13. Forensic characteristics of official (official) crimes / URL: https://studme.org/339720/pravo/kriminalisticheskaya_harakteristika_sluzhebnyh_dolzhnostnyh_prestupleniy (access date: Marth 15, 2021).

14. Brain D. A. Forensic characteristics of forgery of documents // Vector science TSU. 2012. No. 3 (21). Pp. 179-181.

15. Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language: Ok. 57,000 words / Ed. Corresponding Member USSR Academy of Sciences N. Yu. Shvedova. - 20th ed., Stereotype. M.: Rus. yaz., 1988. 750 p.

16. Khlus A. M. Possibilities of forensic science in the game of combating economic crime / URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/175816/1/14_KHLUS_VOZ%20KR%20Sciences ... (access date: February 21, 2021).

17. Forensic science: textbook. manual / edited by A. V. Dulova. - Minsk: NKF "Ecoperspektiva 1996. 415 p.

18. Forensic characteristics of the official forgery / URL: https://litgid.com/read/pravovye_i_kriminalisticheskie_aspekty_rassledovaniya_nekotorykh_vidov_korruptsionnykh_prestupleniy_uchebnoe_posobie/page-6.php.20 (date of access: 21.02.

19. Ilyashenko A. N., Chesnokov O. V. Objective side of service forgery // Society and law. 2011. No. 3 (35). Pp. 168-173.

20. Maratayev V. H. On the essence of an official document in criminal law // Pravo.by. 2015. No. 6. Pp. 94–101.

УДК/UDC 343

Характерные особенности так называемых «острых» оперативно-розыскных мероприятий «проверочная закупка» и «оперативный эксперимент»

Яковец Евгений Николаевич
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
ведущий научный сотрудник
Центр исследования проблем российского права «Эквитас»
Москва, Россия
e-mail: koshka997@mail.ru
SPIN-код: 8190-5220
Author ID: 524115

Аннотация

Автором рассматриваются вопросы, связанные с определением сущности и содержания оперативно-розыскных мероприятий, которые носят «острый» характер и в случае даже незначительного отклонения от требований законодательства чреваты нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина. Речь идет о проверочной закупке и оперативном эксперименте. В статье анализируются различные подходы к оценке организации и тактики проведения указанных мероприятий. Формулируются дефиниции последних, определяются нормативно-правовая основа их проведения, а также объекты, предметы, субъекты и другие элементы рассматриваемых понятий. Уточняется порядок использования результатов проверочной закупки и оперативного эксперимента в уголовном судопроизводстве. Особое внимание уделяется вопросам, связанным с недопустимостью провокационных действий при осуществлении указанных мероприятий. Обращается внимание на оценку практики их проведения со стороны надзорных и судебных инстанций, в том числе – Европейского суда по правам человека.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; проверочная закупка; оперативный эксперимент; следственный эксперимент; задержание с поличным.

Characteristic features of the so-called ”acute” operational search measures ”test purchase” and ”operational experiment”

Yakovets Evgeny Nikolaevich
Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
Leading Researcher
Equitas Center for the Study of Problems of Russian Law
Moscow, Russian Federation
e-mail: koshka997@mail.ru
SPIN code: 8190-5220
Author ID: 524115

Abstract

The author considers the issues related to the definition of the essence and content of operational search measures, which are "acute"and in the case of even a slight deviation from the requirements of the legislation are fraught with violation of the constitutional rights and freedoms of man and citizen. We are talking about a test purchase and an operational experiment. The article analyzes various approaches to assessing the organization and tactics of these events. The definitions of the latter are formulated, the normative and legal basis for their implementation is determined, as well as objects, objects, subjects and other elements of the concepts under consideration. The procedure for using the results of a test purchase and an operational experiment in criminal proceedings is specified. Special attention is paid to issues related to the inadmissibility of provocative actions in the implementation of these measures. Attention is drawn to the assessment of the practice of their implementation by supervisory and judicial authorities, including the European Court of Human Rights.

Key words: operational-search activity; operational-search measures; verification purchase; operational experiment; investigative experiment; red-handed detention.

Кроме оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), фиксирующих определенные криминальные факты преимущественно эмпирическим путем, Федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности (ФЗ об ОРД) [1] предусмотрены и такие меры, которые позволяют субъ-

ектам ОРД проводить более активные действия, связанные с выявлением неочевидных преступлений, главным образом – латентных.

Важной особенностью при проведении подобных ОРМ является необходимость строгого соблюдения законности и неприемлемость провокационных действий со стороны сотрудников оперативных подразделений.

К числу таких ОРМ относятся «проверочная закупка» и «оперативный эксперимент».

Проверочная закупка – это совокупность действий, связанных с реализацией мнимой сделки купли-продажи, в ходе которой с ведома и под контролем субъектов ОРД осуществляется приобретение без цели дальнейшего потребления и сбыта товаров у лиц-объектов оперативной заинтересованности, обоснованно подозреваемых в совершении преступлений, в том числе – в сфере экономической деятельности, незаконного оборота наркотиков, оружия и иных объектов, изъятых из гражданского оборота, а также добытых преступным путем или сохранивших на себе следы преступления либо являющихся средствами совершения (орудиями) преступления с целью документирования преступной деятельности последних и решения иных задач ОРД. С помощью проверочной закупки могут быть также получены соответствующие образцы для сравнительного исследования.

Как обоснованно подчеркивают Ю. А. Гармидов и Е. Н. Холопова, проверочная закупка осуществляется исключительно в форме активного, волевого действия, отличающегося своим смысловым содержанием, которое определяется целью, мотивом и сознательным актом поведения лица, выступающего в качестве покупателя (закупщика). От рефлекторных, инстинктивных и импульсивных действий оно отличается по содержанию и структуре и является разумным [2].

Профессор А. Ю. Шумилов полагал в свое время, что проверочная закупка товара может производиться путем обмена, залога или аренды [3]. Однако эти действия не охватываются понятием договора купли-

продажи [4], лежащей в основе данного ОРМ, поэтому данная точка зрения представляется спорной.

Проведение проверочной закупки предусмотрено п. 4 ч. 1 ст. 6; ч. 8 ст. 8 ФЗ об ОРД. Отдельные моменты, связанные с его осуществлением, нашли отражение и в других нормах ФЗ об ОРД: ст. ст. 5, 7 и 8; п. 1 ч. 1 ст. 15; ч. 1 ст. 17, а также в ст. ст. 36 и 49 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» [5] (Далее – Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах»), где отмечается, что использование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров при проверочной закупке разрешается без лицензии. Наряду с этим, для реализации результатов данного ОРМ в уголовном процессе применяют Инструкцию о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (межведомственная Инструкция о результатах ОРД) [6].

Рассматриваемое ОРМ инициируется рапортом сотрудника оперативного подразделения. Проверочная закупка предметов, веществ, продукции, свободная продажа которых запрещена либо оборот которых ограничен [7], проводится только на основе постановления, утверждаемого руководителем органа, осуществляющего ОРД (в соответствии с ч. 8 ст. 8 ФЗ об ОРД). Необходимость данной меры очевидна, поскольку сам факт осуществления рассматриваемой мнимой сделки может формально подпадать под признаки состава преступления.

А. Ю. Шумилов рассматривал вариант так называемой экстренной закупки предметов, свободная реализация которых запрещена или гражданский оборот которых ограничен, с последующим обязательным уведомлением руководителя оперативно-розыскного органа [8, с. 259], однако Законом подобный порядок проведения данного ОРМ не предусмотрен. Кроме того, с позицией А. Ю. Шумилова не согласны авторы учебника «Теория оперативно-розыскной деятельности» под редакцией К. К. Горяинова и В. С. Овчинского, которые полагают, что если объектом проверочной закупки, произведенной без вынесения постановле-

ния (или утверждения его надлежащим должностным лицом), явились предметы, вещества, запрещенные к свободной реализации, либо их свободный оборот ограничен, то результаты ОРМ, как проведенного с нарушением закона, не будут иметь доказательственного значения [9]. Точка зрения этих специалистов ближе к истине.

Место и время (сроки) проведения проверочной закупки Законом не ограничены.

Ее объектами являются физические лица, обоснованно подозреваемые в совершении вышеуказанных преступлений.

В качестве предмета проверочной закупки рассматриваются приобретаемые в ходе мнимой сделки купли-продажи конкретные товары – 1) продукты производственной деятельности или природного происхождения, – находящиеся в свободном или ограниченном гражданском обороте либо полностью изъятые из него. Причем, объемы закупки законодатель не огранивает, поэтому в зависимости от поставленной цели речь может идти о приобретении как одной единицы товара (одной части от общего объема вещества), так и значительного количества продукции, в том числе – в рамках оптовой закупки; 2) предметы, добытые преступным путем или сохранившие на себе следы преступления либо являющиеся средствами совершения (орудиями) преступления.

Целью проверочной закупки является последующее исследование ее предмета с целью документирования фактов противоправной деятельности разрабатываемых лиц, задержания их с поличным при совершении указанных выше преступлений.

Субъектами проверочной закупки являются сотрудники оперативных подразделений, а также лица, оказывающие им содействие. При проведении данного мероприятия могут также присутствовать представители общественности, удостоверяющие законность действий оперативников.

А. Ю. Шумилов в качестве дополнительных субъектов данного ОРМ выделял специалиста в области оборота тех или иных его предметов, заявителя и других лиц. Указанный автор справедливо подчер-

кивал также, что оперативники и прочие субъекты этого мероприятия в ходе его проведения могут выступать в качестве покупателей, но ни при каких обстоятельствах не могут являться продавцами предмета проверочной закупки [8, с. 258].

В зависимости от наличия у проверяемых лиц права на совершение сделки купли-продажи проверочные закупки можно разделить на две категории:

— закупки у лиц, имеющих право на совершение сделок купли-продажи (продавцы магазинов, предприятий общественного питания, рынков и т.д.);
— закупки у лиц, владеющих продаваемыми предметами незаконно.

По форме проведения проверочная закупка может быть гласной, с зашифровкой ее сути от фигуранта проверки (под видом обычной покупки товара и пр.), а также негласной.

Проверочная закупка считается завершенной после фактической передачи товара покупателю и получения продавцом средств расчета. В случае недостаточности оснований для возбуждения уголовного дела факт проведения проверочной закупки перед продавцом может не расшифровываться [10, с. 91].

Полученные в ходе рассматриваемого ОРМ данные оформляются актом проверочной закупки с соблюдением требований, установленных ведомственными нормативными правовыми актами правоохранительных и контролирующих органов, справкой, объяснением привлеченных к ее проведению лиц. К документам прилагаются полученные в ходе мероприятия предметы, вещества, образцы той или иной продукции, соответствующим образом упакованные, и документы.

В случае использования в ходе проверочной закупки специальных технических средств ее результаты оформляются справкой (рапортом) сотрудника оперативного подразделения с приложением результатов проведения ОТМ (аудио- или видеозаписи, фотографий и др.).

Полученные документы могут быть введены в уголовный процесс путм допроса сотрудников оперативного подразделения, осуществлявших проверочную закупку, допросом иных лиц, выполнявших данное мероприятие по поручению последних или присутствовавших при его проведении, осмотром представленных предметов и документов, их приобщением к делу [11].

Несколько слов следует сказать о критериях законности ОРМ «проверочная закупка» и о практике ЕСПЧ в этой связи, так как зачастую это оказывает влияние на законность ее проведения. В ходе рассмотрения жалоб, связанных с проведением данного ОРМ, ЕСПЧ неоднократно и последовательно приходил к выводу о нарушении Конвенции в связи с недостатками существующего порядка санкционирования и осуществления проверочных закупок. Например, по делу «Еремцов и другие против Российской Федерации» ЕСПЧ констатировал, что отсутствие ясного и предсказуемого порядка санкционирования проверочных закупок по-прежнему является структурной проблемой, из-за которой заявители подвергаются произволу со стороны сотрудников правоохранительных органов, а внутригосударственные суды не могут осуществлять эффективную судебную проверку их жалоб на провокацию [12].

Учитывая заинтересованность ЕСПЧ в проведении данного ОРМ под судебным контролем или иным видом независимого надзора, а также то, что отечественное законодательство не относит проверочную закупку к ОРМ, требующим судебного разрешения, прокурорам рекомендовано усилить надзор за законностью его проведения.

Исследователи отмечают, что удельный вес конституционных жалоб, связанных с нарушением прав человека и гражданина при проведении проверочных закупок, например, наркотиков составляет около 29% [13]. Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденном Президиумом ВС РФ 27 июня 2012 г., также ориентировал суды на тщательную проверку доказательств, получаемых в результате про-

ведения проверочной закупки. В частности, внимание судов обращено на то, что повторное проведение проверочной закупки у одного и того же лица должно быть обоснованно и мотивировано, в том числе новыми основаниями и целями, которыми могут являться: пресечение и раскрытие организованной преступной деятельности и установление всех ее участников, выявление преступных связей участников незаконного оборота наркотических средств, установление каналов поступления наркотиков.

Не менее «острым» в плане тактики своего осуществления является оперативно-розыскное мероприятие «оперативный эксперимент», сущность которого рассматривается ниже.

Оперативный эксперимент – ОРМ, связанное с созданием полностью управляемых или контролируемых условий для активного наблюдения за лицами – объектами оперативной заинтересованности – в целях проверки и уточнения сведений, используемых при решении конкретных задач ОРД.

Рассматриваемое ОРМ регламентировано п. 14 ч. 1 ст. 6. Отдельные моменты, связанные с его осуществлением, нашли отражение и в других нормах ФЗ об ОРД: ст. ст. 5, 7 и 8; п. 1 ч. 1 ст. 15; ч. 1 ст. 17, а также в ст. 36 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах». Наряду с этим, для реализации результатов данного ОРМ в уголовном процессе применяют межведомственную Инструкцию о результатах ОРД.

В соответствии с ч. 9 ст. 8 ФЗ об ОРД проведение оперативного эксперимента допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Место и время (сроки) проведения оперативного эксперимента Законом не ограничены.

Рассматриваемое мероприятие как достаточно сложное и «острое» по алгоритму своего проведения, в соответствии с ч. 8 ст. 8 ФЗ об ОРД требует вынесения постановления, утверждаемого руководителем

оперативно-розыскного органа, цель которого – повысить ответственность исполнителей в ходе планирования и проведения данного ОРМ, а также в определенных ситуациях – обезопасить последних от неоправданных обвинений в провокационных действиях.

Однако, по мнению В. А. Нетребы, В. С. Овчинского и А. Ю. Шумилова, вынесение соответствующего постановления и его утверждение у руководителя оперативно-розыскного органа необходимы лишь в том случае, если опытные действия предполагают активную форму поведения объекта ОРМ и их направленность на совершение преступления, а также проведение этого ОРМ с использованием предметов, средств и веществ, свободная реализация которых запрещена либо гражданский оборот которых ограничен [14, с. 369]. Весьма справедливое замечание. Тем не менее, законодателем данный вопрос пока еще не рассматривался.

Сыскная практика выделяет два основных вида оперативного эксперимента. В первом случае осуществляется выявление и задержание с поличным заранее неизвестных лиц, которые по алгоритму своих противоправных деяний в ходе проведения данного ОРМ однозначно распознаются как злоумышленники. Сущность такого мероприятия выражается в создании специфических условий, свойственных совершению определенных видов преступлений. Чаще всего подобный оперативный эксперимент практикуют сотрудники уголовного розыска, осуществляющие оперативный поиск. Например, они выставляют в залах ожидания на вокзалах и в аэропортах «бесхозные» чемоданы; оставляют «без присмотра» автомашины-«приманки» в районах их вероятного угона; используют химические ловушки, замаскированные под ценные вещи или банковские денежные упаковки в местах хранения материальных ценностей; и др. Довольно часто в темное время суток практикуются поисковые мероприятия с участием одетых «по гражданке» сотрудниц полиции в местах возможного появления насильников-маньяков или грабителей, совершающих нападения на женщин.

Второй вид оперативного эксперимента применяется для документирования криминальной деятельности конкретных лиц, обоснованно

подозреваемых в совершении преступлений. Как правило, эта разновидность рассматриваемого ОРМ практикуется для документирования взяточничества, незаконного оборота наркотиков, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также прочих предметов (в том числе предметов недекриминализированных видов контрабанды), изъятых из гражданского оборота.

Оперативный эксперимент может заключаться и в проведении опытных действий психологического характера с целью проверки, например, реакции подозреваемого на присутствие того или иного человека, демонстрируемые предметы, фотоснимки, видеокадры и др.

Профессор П. С. Дмитриев указывал в свое время на необходимость проведения оперативного эксперимента для выяснения следующих обстоятельств:

— возможности совершения определенных действий в тех конкретных условиях, о которых сообщалось в ранее полученной информации;
— возможности зафиксировать их в этих условиях;
— надежности источников получения такой информации;
— возможной дезинформации со стороны последних и т.п. [15, с. 21].

В целом задачи, решаемые в ходе проведения различных видов оперативного эксперимента, могут быть сведены к следующему:

— задержанию подозреваемых в момент совершения преступлений и возможному изъятию находящихся при них предметов преступного посягательства или орудий преступления;
— проверке и уточнению сведений, касающихся причастности определенных лиц к конкретным событиям криминального характера (наличия возможностей, навыков, умений, реакций на определенные события);
— проверке выдвигаемых оперативных версий;
— установлению обстоятельств совершаемых преступлений;

— созданию условий для обнаружения разыскиваемого лица, похищенного имущества; и др.

Объектами рассматриваемого мероприятия являются: а) конкретные лица, обоснованно подозреваемые в преступной деятельности; б) неизвестные лица, подозреваемые в совершении серийных или длящихся преступлений.

В качестве предмета данного ОРМ следует рассматривать вещь, обслуживающую ту или иную потребность человека, которая используется для легендирования обстановки проведения этого мероприятия или для имитации предмета преступного посягательства (другими словами – это элемент материального мира, на который осуществляется воздействие в ходе совершения преступления). Например, предметом связанного с оперативным экспериментом похищения является похищаемое имущество, взяточничества – получаемые должностным лицом денежные средства, контрабанды – перемещаемые через границу товары и др. [16].

Субъектами оперативного эксперимента могут являться:

— штатные гласные сотрудники оперативных подразделений;
— сотрудники оперативно-поисковых подразделений и подразделений специальных технических мероприятий, принимающие участие в его проведении;
— сотрудники неоперативных подразделений правоохранительных органов, которые в отдельных случаях могут привлекаться к проведению данного ОРМ;
— лица, оказывающие содействие оперативно-розыскным органам;
— санкционирующий данное мероприятие руководитель оперативно-розыскного органа.

Для участия в оперативном эксперименте могут также привлекаться на добровольной основе представители общественности (внештатные сотрудники, дружинники и др.), призванные удостоверить законность действий оперативников при проведении данного ОРМ.

По форме своего осуществления оперативный эксперимент может носить как гласный, так и негласный характер. В последнем случае оперативный эксперимент проводится на строго конспиративной основе, с использованием тщательной зашифровки поставленной цели, легендирования ролевых функций его участников, использования маскировки и дезинформации злоумышленников.

Негласное или конспиративное проведение оперативного эксперимента с учетом положений ч. 3 ст. 6 ФЗ об ОРД предусматривает использование специальных технических средств и окрашивающих (сигналетических) веществ, распознаваемых в ультрафиолетовых лучах.

Оперативный эксперимент следует отличать от следственного эксперимента, предусмотренного ст. 181 УПК РФ, в ходе которого дознаватель (следователь) осуществляет проверку и уточнение данных, содержащихся в материалах уголовного дела, путем воспроизведения действий, обстановки или иных обстоятельств определенного криминального факта. В ходе этого следственного действия проверяется возможность восприятия тем или иным лицом каких-либо фактов, совершения им определенных действий, наступления какого-либо события, а также уточняется последовательность событий, явлений, психических актов человека, механизм образования следов и др.

Следственный эксперимент согласно ст. 288 УК РФ может также проводиться по определению или постановлению суда при участии сторон, а в случае необходимости – и с участием свидетелей, эксперта и специалиста.

По ряду признаков следственный и оперативный эксперименты сходны между собой, однако возможности последнего, как следует из вышеуказанного перечня решаемых при его проведении задач, гораздо шире. А. Ю. Шумилов отмечал в данной связи, что оперативный эксперимент, проводимый на гласной основе, практически полностью повторяет действия, предусмотренные экспериментом следственным (хотя его результаты при этом не обретают процессуального характера), однако содержание указанного ОРМ этим вовсе не ограничивается [17].

Таким образом, в процессе проведения оперативного эксперимента могут быть созданы специфические условия с использованием особых предметов, которые ставят лицо перед выбором: совершать преступление или нет. Данные обстоятельства делают оперативный эксперимент весьма рискованным мероприятием, поскольку во многих случаях как объект, так и субъект этого ОРМ оказываются на грани совершения преступления (последний может быть обвинен в его провоцировании).

Четкое и результативное проведение оперативного эксперимента требует составления плана, который имеет свободную форму и, как правило, состоит из двух разделов: общего, содержащего законные основания проведения эксперимента, а также перечень обстоятельств, требующих проверки в ходе оперативного эксперимента; и основного, отражающего перечень следующих организационно-тактических мер:

- определение места и времени проведения данного ОРМ, перечня участвующих в нем субъектов и мер, связанных с обеспечением их безопасности и соблюдением конспирации;
- расчет необходимых сил, средств и материальных затрат;
- регламентация мер по взаимодействию оперативных подразделений того или иного государственного органа с другими оперативно-розыскными органами;
- разработка алгоритма действий оперативных сотрудников на случай изменения оперативной обстановки;
- определение тактики действий, связанных с возможным применением в ходе оперативного эксперимента оружия, спецсредств и специальной техники;
- регламентация мер, связанных с непрерывным наблюдением за ходом оперативного эксперимента и фиксацией его результатов.

Если действия оперативников законны и оправданны во всех отношениях, им, как правило, удается избежать негативных для себя последствий и успешно решить стоящие перед ними задачи. Несоблюдение необходимых условий проведения оперативного эксперимента, напротив, может повлечь за собой искажение сущности последнего и превратить

его в провокацию. Ничего общего с оперативным экспериментом такая деятельность, увы, иметь не может, поскольку ее цели полностью противоположны целям и задачам оперативно-розыскной деятельности [18].

М. В. Кондратьев и В. К. Зникин справедливо отмечают, что в ОРД провокация – явление неоднозначное. Исходя из анализа имеющейся литературы по данной тематике можно сделать вывод, что к проблеме провокации в ОРД обращалось незначительное число представителей научной общественности. Для всех проведенных исследований характерным является отсутствие единого понимания, как самой провокации, так и связанных с ней последствий. Однако наблюдается единство мнений о том, что ярко выраженная провокация в правоохранительной деятельности всегда должна получать негативную оценку.

К сожалению, несмотря на прямой запрет к подстрекательству, склонению, побуждению в прямой или косвенной форме к совершению противоправных деяний (провокации), содержащийся в ч. 8 ст. 5 ФЗ об ОРД, в настоящее время ни в одном законодательном акте нет разграничения провокации преступления и правомерного поведения сотрудников оперативно-розыскных органов [19].

Провокационные действия, недопустимые при подготовке и поведении оперативного эксперимента, заключаются в следующем: 1) склонении (в том числе с участием конфидентов) проверяемых лиц к совершению преступлений путем уговоров, угроз, обещаний, обмана и т.п. (в частности, инициатива в получении взятки либо в приобретении предметов и веществ, изъятых из гражданского оборота, должна исходить исключительно от объектов рассматриваемого ОРМ); 2) фабрикации заведомо ложных доказательств преступной деятельности объекта данного мероприятия.

В первом случае речь идет о провокации преступления в форме подстрекательства, а оно, как известно, является одним из видов соучастия в преступной деятельности. В соответствии с положениями ч. 4 ст. 33 УК РФ, подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к

совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

О недопустимости провокации как метода раскрытия преступлений еще на рубеже XIX–XX вв. рассуждал известный русский юрист и государственный деятель Н. С. Таганцев, который отмечал в этой связи следующее: «Ссылка на служебные обязанности сама по себе несостоятельна уже потому, что никакой закон не уполномочивает и не может уполномочить кого-либо на подобную деятельность. Обязанность полиции состоит в раскрытии совершенных преступлений и в предупреждении готовящихся. Но и в том, и в другом случае эта деятельность не имеет ничего общего с созданием новых преступлений и преступных попыток. Такая ссылка не извинительна не только тогда, когда данный агент по своему почину прибег к подобному способу открытия преступника, но и тогда, когда он действовал по приказу начальника, так как подобный приказ беззаконен.

Несколько иными представляются случаи, когда подговариваемое лицо уже разыскивается властью за учиненное им какое-либо иное преступное деяние, когда в совершении нового деяния или даже покушения на него нет никакого интереса, а засада устраивается не для привлечения к ответственности за вновь учиненное, а только для захвата преступника» [20].

Провокация преступления в нашей стране официально не криминализована, хотя многие юристы считают это пробелом в уголовном законодательстве [21, с. 359]. Исключение составляет лишь ее частный случай, предусмотренный ст. 304 УК РФ (Провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд). Под провокацией в данной статье понимается искусственное создание доказательств совершения преступления.

Свою лепту в проработку данного вопроса внес и Верховный Суд РФ. В Обзоре судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психо-

тропных, сильнодействующих и ядовитых веществ он отметил в частности, что «под провокацией сбыта судам следует понимать подстрекательство, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий, направленных на передачу наркотических средств сотрудникам правоохранительных органов (или лицам, привлекаемым для проведения ОРМ)» [22]. В таких случаях Следственный комитет России правомерно ставит вопрос о возбуждении уголовных дел не только в отношении лиц, приобретающих такие предметы или вещества, но и сбытчиков, если таковые установлены.

Таким образом, следует еще раз подчеркнуть, что понятия «подстрекательство» и «искусственное создание доказательств совершения преступления» охватываются понятием «провокация». Поэтому не вполне понятна логика рассуждений известного российского адвоката Н. А. Трубецкого, который отмечает, что провокация близка по своей природе подстрекательству, но отличается от него конечной целью и задачами, которые преследуют соответственно подстрекатель и провокатор [20].

Представляется закономерным, что если провокация связана с совершением других преступлений (помимо коррупционных), виновное лицо может понести уголовное наказание за подстрекательство в рамках отдельных составов Особенной части по совокупности с ч. 4 ст. 33 УК РФ.

В части, касающейся специальных субъектов, – сотрудников правоохранительных органов или спецслужб – такая ответственность может наступить по одному из составов должностных преступлений, предусмотренных гл. 30 УК РФ, либо за фальсификацию результатов ОРД (ч. 4 ст. 303 УК РФ).

Если все доказательства виновности в совершении преступления были получены с помощью провокационных действий, они признаются недопустимыми и не учитываются при рассмотрении дела в суде.

Некоторые авторы в данной связи рассуждают о необходимости для исключения провокаций при проведении ОРМ участия адвоката-

защитника («независимого защитника») [23]. Этот шаг в рассматриваемом контексте может оказаться весьма продуктивным, однако реализовать его можно лишь при одном условии – в случае наличия у адвоката соответствующего допуска к материалам, составляющим государственную тайну.

Как справедливо отмечает профессор А. Е. Чечетин, при проведении оперативного эксперимента, чтобы не давать повода для компрометации своей деятельности, оперативные сотрудники должны более тщательно документировать противоправные устремления подозреваемого, собирая информацию, подтверждающую его причастность к тому или иному преступлению и доказывающую наличие у него преступного умысла, не зависящего от действий правоприменителей. При этом оперативный эксперимент должен быть направлен на поимку конкретного подозреваемого лица [23].

Наличие в материалах, отражающих результаты ОРД, сведений о проведении в отношении подозреваемого комплекса иных оперативно-розыскных мероприятий позволит подтвердить законность и обоснованность проведенного оперативного эксперимента. Такими документами, помимо рапорта оперативного сотрудника и заявления лица, выступающего в роли покупателя (взяткодателя), могут являться: материалы характеризующего плана, документы, результаты проведенных в отношении разрабатываемого (проверяемого) лица ОРМ, а также объяснения иных лиц, которые впоследствии могут стать свидетелями по уголовному делу и дать показания о ранее имевших место фактах преступной деятельности подозреваемого.

Результаты оперативного эксперимента оформляются рапортом сотрудника оперативного подразделения, а в случае выявления преступлений или лиц, к ним причастных, – актом оперативного эксперимента. К вышеуказанному акту могут приобщаться материальные носители информации, полученные в результате применения специальных технических и иных средств.

Полученные документы вводятся в уголовный процесс путем допросов сотрудника оперативного подразделения, осуществлявшего мероприятие, иных лиц, участвовавших в его проведении (за исключением сотрудников ОТМ, ОПП и конфидентов), осмотра представленных предметов и документов, их приобщения к делу.

В зарубежной практике подобное мероприятие называется «секретной операцией», и одной из наиболее крупных из них за всю историю западных спецслужб является операция «Абскэм», проведенная в начале 1980-х гг. ФБР и связанная с выявлением взяточников среди членов Конгресса США. Секретные сотрудники в ходе легендирования своих действий осуществляли операцию под видом арабских шейхов [24].

Вместе с тем, удельный вес конституционных жалоб, связанных с нарушением прав человека и гражданина при проведении оперативного эксперимента, достаточно высок и составляет около 19% [25]. Практика рассмотрения поступающих в Генеральную прокуратуру обращений Уполномоченного Российской Федерации при ЕСПЧ также свидетельствует об увеличении количества жалоб, касающихся соблюдения прав личности при проведении данного ОРМ. Наиболее актуальными вопросами, которые при рассмотрении указанных обращений ставит ЕСПЧ перед властями Российской Федерации, являются следующие.

1. Располагали ли органы, осуществлявшие ОРД, до проведения в отношении заявителя оперативного эксперимента информацией о намерении последнего совершить преступление? Поступала ли данная информация от источников, не участвовавших в проведении указанного ОРМ?
2. Оказывало ли лицо, участвовавшее в проведении ОРМ, воздействие, в том числе путем убеждения, внушения, обращения к сочувствию, на проверяемое (разрабатываемое) лицо с целью побудить его совершить преступление, которое без такого воздействия не было бы совершено?
3. Содержало ли постановление о проведении ОРМ информацию о причинах, целях и мотивах его проведения?

4. Имелись ли достаточные основания для проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия? Какие другие ОРМ осуществлялись до проведения оперативного эксперимента?

При выработке критериев допустимости и пределов проведения оперативного эксперимента, безусловно, следует учитывать практику ЕСПЧ. Так, в постановлении от 15 декабря 2005 г. по делу «Ваньян против Российской Федерации» [26] отмечается, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод не запрещает ссылку на информацию, полученную от анонимных информаторов на стадии предварительного расследования. Однако если преступление спровоцировано действиями тайных агентов и ничто не предполагало, что оно было бы совершено без вмешательства правоохранительных органов, то эти действия представляют собой подстрекательство к совершению преступления.

Одновременно ЕСПЧ определил: простое заявление сотрудников правоохранительных органов о том, что они располагали информацией о причастности заявителя к совершению преступлений, не может приниматься во внимание.

В решении от 26 октября 2006 г. по делу «Худобин против Российской Федерации» ЕСПЧ указал, что оперативные сотрудники могут действовать тайно, скрывать свои личности в целях получения информации и доказательств преступления, но без активного подстрекательства лица к совершению преступления [27].

К таким же выводам ЕСПЧ пришел при рассмотрении дела «Тейшейра де Кастро против Португалии». При этом, по мнению ЕСПЧ, «публичные интересы не могут служить оправданием провокаций со стороны правоохранительных органов» [28].

Аналогичные утверждения содержатся и в решениях российских судов общей юрисдикции. Кроме того, правовые ограничения осуществления оперативного эксперимента изложены в ряде решений Конституционного Суда РФ, в которых указывается, что проведение данного ОРМ возможно лишь в целях выполнения задач оперативно-розыскной деятельности и только при наличии оснований, предусмотренных в ст. 7 ФЗ

об ОРД. Одновременно отмечено, что при принятии решения о проведении ОРМ должностные лица субъектов ОРД должны опираться не только на предположения о наличии признаков противоправного деяния, но и на конкретные фактические обстоятельства, подтверждающие обоснованность таких предположений.

Таким образом, с учетом вышесказанного можно заключить, что без соблюдения указанных требований результаты ОРД, в том числе данные, получаемые в ходе проверочной закупки и оперативного эксперимента, не позволят формировать надлежащим образом доказательства по уголовным делам, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, и могут повлечь признание их недопустимыми на стадии досудебного производства и при рассмотрении дела в суде. Тем более что в ходе судебного следствия сторона защиты однозначно постарается квалифицировать действия правоохранительных органов, связанные с выявлением и пресечением преступлений посредством проведения этих ОРМ, как провокацию.

Список литературы

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-Ф // Российская газета. 1995. 18 августа.

2. Гармидов Ю. А., Холопова Е. Н. Правовая характеристика оперативно-разыскного мероприятия «проверочная закупка»: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 160 с.

3. Основы оперативно-разыскной деятельности: учебник в 2 т. Т. 1: Общая часть / [С. П. Жданов, О. Г. Карпович, Е. С. Недосекова и др.]: предисл.: В. Б. Мантусова; под ред.: Шумилова А. Ю. – Люберцы: РИО Российской таможенной академии, 2020. 246 с.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 декабря; Российская газета 1996. 6, 7, 8 февраля; Российская газета. 2001. 28 ноября; Российская газета. 2006. 22 декабря.

5. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ // Российская газета. 1998. 15 января.

6. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: утв. приказом МВД России, МО России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Российская газета. 2013. 13 декабря.

7. О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена: Указ Президента РФ от 22 февраля 1992 г. № 179 // Вед. Съезда нар. депутатов РФ и Верх. Сов. РФ от 5 марта 1992 г., № 10, ст. 492.

8. Основы оперативно-разыскной деятельности: учебник в 2 т. Т. 1: Общая часть / [С. П. Жданов, О. Г. Карпович, Е. С. Недосекова и др.]: предисл.: В. Б. Мантусова; под ред.: Шумилова А. Ю. – Люберцы: РИО Российской таможенной академии, 2020. 430 с.

9. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В. С. Овчинского. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2018. 772 с.

10. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: курс лекций. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2012. 151 с.

11. Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: учебно-практическое пособие / Под общ. ред. В. В. Черникова, В. Я. Кикотя. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 22–23.

12. Постановление ЕСПЧ от 27 ноября 2014 г. по жалобам №№ 20696/06, 22504/06, 41167/06, 6193/07 и 18589/07 по делу «Еремцов и другие (Yeremtsov and others) против Российской Федерации».

13. Шатохин И. Д. Типичные поводы жалоб в Конституционный Суд на нормы Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Оперативник (Сыщик). 2016. № 2 (47). Апрель. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2016. С. 36–40.

14. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник. 2-е изд., доп. и перераб. / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова, А. Ю. Шумилова. М.: ИНФРА-М, 2004. 848 с.

15. Дмитриев П. С. О понятии оперативного эксперимента, его основных видах и отличии от понятия оперативной комбинации // Оперативный эксперимент: Вопросы теории и практики: Сборник научных трудов. М., 2005. 64 с.

16. Предмет преступления / Словари и энциклопедии на Академике // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/673500 (дата обращения: 10.06.2020).

17. Тимошенко И. В., Радачинский С. Н. Провокация взятки и оперативный эксперимент: соотношение понятий // Северо-Кавказский юридический вестник. 2009. № 4. С. 81–87.

18. Кондратьев М. В., Зникин В. К. О провокации при проведении оперативно-разыскных мероприятий «Проверочная закупка» и «Оперативный эксперимент» // Оперативник (Сыщик). 2015. № 2 (41). Апрель. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., С. 18–22.

19. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая. В 2 т. / Сост. и отв. ред. Загородников Н. И.; РАН. Ин-т государства и права. Т. 1. М.: Наука, 1994. 380 с.

20. Трубецкой Н. А. Провокация преступлений правоохранительными органами несовместима с принципами международного права // URL: http://www.palatask.ru/article-all/trubetskoy/provocation.html (дата обращения: 10.06.2020).

21. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г. С. 21 // URL: https://cdnimg.rg.ru/pril/article/63/85/78/Obzor_sudebnoj_praktiki.pdf (дата обращения: 10.06.2020).

22. Калинина А. Л. Проблемные вопросы и практика использования оперативного эксперимента с учетом постановлений ЕСПЧ (на примере дел коррупционной направленности) // Юридические исследования. 2020. № 10. С. 52–63.

23. Чечетин А. Е. Проблемы обеспечения прав личности в деятельности ФСКН России // Теория и практика противодействия незаконному обороту наркотиков: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Ленинградская область: Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России, 2010. С. 34.

24. Власихин В. Операция «Абскэм»: жучки, маячки и жало в борьбе с коррупцией // Чистые руки. 1999. № 3. С. 39–52.

25. Шатохин И. Д. Типичные поводы жалоб в Конституционный Суд на нормы Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Оперативник (Сыщик). 2016. № 2(47). Апрель. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2016. С. 36–40.

26. Постановление ЕСПЧ от 15 декабря 2005 г. по жалобе № 53203/99 «Ваньян против Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»

27. Постановление ЕСПЧ от 26 октября 2006 г. по делу № 59696/00 «Худобин против Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»

28. Постановление ЕСПЧ от 9 июня 1998 г. по жалобе № 44/1997/828/1034 по делу «Тейшейр де Кастро против Португалии» // СПС «Консультант Плюс»

References

1. On operational-search activity: Federal Law of August 12, 1995 No. 144-F // Rossiyskaya Gazeta. 1995.18 August.

2. Garmidov Yu. A., Kholopova E. N. Legal characteristics of the operational-search measure "test purchase": monograph. M.: Jurlitinform, 2014. 160 p.

3. Fundamentals of operational-search activity: a textbook in 2 volumes. Vol. 1: General part / [S. P. Zhdanov, O. G. Karpovich, E. S. Nedosekova et al.]: Foreword: V. B. Mantusova; ed.: Shumilova A. Yu. – Lyubertsy: RIO of the Russian Customs Academy, 2020. 246 p.

4. Civil Code of the Russian Federation: part one of November 30, 1994 No. 51-FZ, part two of January 26, 1996 No. 14-FZ, part three of November 26, 2001 No. 146-FZ and part four of 18 December 2006 No. 230-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 1994 December 8; Rossiyskaya Gazeta 1996.6, 7, 8 February; Russian newspaper. 2001. 28 November; Russian newspaper. 2006.22 December.

5. On narcotic drugs and psychotropic substances: Federal Law of January 8, 1998 No. 3-FZ // Russian newspaper. 1998 January 15.

6. Instructions on the procedure for presenting the results of operational-search activities to the body of inquiry, the investigator or to the court: approved. by order of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ministry of Defense of Russia, FSB of Russia, FSO of Russia, FCS of Russia, SVR of Russia, FSIN of Russia, FSKN of Russia, IC of RF dated September 27, 2013 No. 776/703/509/507/1820/42/535/398 / 68 // Russian newspaper. 2013.13 December.

7. The list of types of products and production wastes, the free sale of which is prohibited: approved. Decree of the President of the Russian Federation of February 22, 1992 No. 179 "On the types of products (works, services) and production waste, the free sale of which is prohibited"// Ved. Congress bunks. deputies of the Russian Federation and Verkh. Sov. RF of March 5, 1992, No. 10. Art. 492.

8. The theory of operational-search activity: textbook / ed. K.K. Goryainova, V. S. Ovchinsky. - 4th ed., Rev. and add. M.: INFRA-M, 2018. 772 p.

9. Legal bases of operational-search activity: a course of lectures. Tyumen: Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012. 151 p.

10. Operational-search activity and criminal procedure: training manual / Under total. ed. V.V. Chernikova, V. Ya. Kikotya. M.: INFRA-M, 2002. Pp. 22–23.

11. Judgment of the ECtHR of 27 November 2014 on applications nos. 20696/06, 22504/06, 41167/06, 6193/07 and 18589/07 in the case of Yeremtsov and others v. Russia.

12. Shatokhin I. D. Typical reasons for complaints to the Constitutional Court on the norms of the Federal Law "On Operational-Investigative Activities"// Operative (Detective). 2016. No. 2 (47). April. M.: Publishing house Shumilova I.I., 2016. Pp. 36–40.

13. Operational-search activity: Textbook. 2nd ed., Add. and revised / Ed. K. K. Goryainova, V. S. Ovchinsky, G. K. Sinilova, A. Yu. Shumilova. M.: INFRA-M, 2004. 848 p.

14. Dmitriev P. S. On the concept of an operational experiment, its main types and differences from the concept of an operational combination // Operational experiment: Questions of theory and practice: Collection of scientific papers. M., 2005. 64 p.

15. Subject of the crime / Dictionaries and encyclopedias on Academician // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/673500 (access date: June 10, 2020).

16. Fundamentals of operational-search activity: a textbook in 2 volumes. Vol. 1: General part / [S. P. Zhdanov, O. G. Karpovich, E. S. Nedosekova et al.]: Foreword: V. B. Mantusova; edited by.: Shumilova A. Yu. - Lyubertsy: RIO of the Russian Customs Academy, 2020. P. 277.

17. Timoshenko I. V., Radachinsky S.N. Bribe Provocation and Operational Experiment: Correlation of Concepts // North Caucasian Legal Bulletin. 2009. No. 4. Pp. 81–87.

18. Kondratyev M. V., Znikin V. K. On provocation during operational-search activities "Test purchase"and "Operational experiment"// Operative (Detective). 2015. No. 2 (41). April. M.: Publishing house Shumilova II. Pp. 18–22.

19. Tagantsev N. S. Russian criminal law: lectures. Part General. In 2 volumes / Comp. and otv. ed. Zagorodnikov N. I.; RAS. Institute of State and Law. T. 1. M.: Nauka, 1994. 380 p.

20. Trubetskoy N. A. Provocation of crimes by law enforcement agencies is incompatible with the principles of international law // URL: http://www.palatask.ru/article-all/trubetskoy/provocation.html (access date: June 10, 2020).

21. Review of judicial practice in criminal cases on crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic, potent and poisonous substances: approved. Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on June 27, 2012, p. 21 // URL: https://cdnimg.rg.ru/pril/article/63/85/78/Obzor_sudebnoj_praktiki.pdf (access date: June 10, 2020).

22. Kalinina A. L. Problematic issues and practice of using the operational experiment taking into account the judgments of the ECHR (on the example of corruption cases) // Legal Research. 2020. No. 10. Pp. 52–63.

23. Chechetin A. E. Problems of ensuring individual rights in the activities of the Federal Drug Control Service of Russia // Theory and practice of combating drug trafficking: Materials of the All-Russian scientific and practical conference. Leningrad Region: North-West Institute for Advanced Studies of the Federal Drug Control Service of Russia, 2010. P. 34.

24. Vlasikhin V. Operation "Abskem": bugs, beacons and a sting in the fight against corruption // Clean hands. 1999. No. 3. Pp. 39–52.

25. Shatokhin I. D. Typical reasons for complaints to the Constitutional Court on the norms of the Federal Law "On Operational-Investigative Activities"// Operative (Detective). 2016. No. 2 (47). April. M.: Publishing house Shumilova I.I., 2016. Pp. 36–40.

26. Judgment of the ECHR of December 15, 2005 on complaint No. 53203/99 "Vanyan v. Russian Federation"// Consultant Plus.

27. Judgment of the ECHR of October 26, 2006 in case No. 59696/00 "Khudobin v. Russian Federation"// Consultant Plus.

28. Judgment of the ECHR of June 9, 1998 on complaint No. 44/1997/828/1034 in the case "Teixeir de Castro v. Portugal"// Consultant Plus.

УДК/UDC 347.9

Примирительные процедуры в арбитражном процессе

Яковлева Александра Алексеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: yakovleva_a.a92@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются особенности применения примирительных процедур в арбитражном процессе. Отмечается, что примирительные процедуры в арбитражном процессе - совокупность методов и приемов оказания правомерного воздействия на волю участников экономического спора, направленных на создание условий для защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность. По мнению автора, для обеспечения динамичного и гибкого развития институтов примирительных процедур в арбитражном процессе следует закрепить на законодательном уровне правила проведения процедуры судебного примирения, а также правовое положение посредника и порядок проведения посредничества. Данное законодательное изменение окажет позитивное воздействие на динамику снижения обращений в арбитражный суд с исковым заявлением, позволит разгрузить арбитражные суды и создаст практику использования участниками экономической деятельности примирительных процедур в арбитражном процессе.

Ключевые слова: примирительные процедуры, арбитражный процесс, посредничество, судебное примирение.

Conciliation procedures in the arbitration process

Yakovleva Aleksandra Alekseyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: yakovleva_a.a92@mail.ru

Abstract

The article analyzes the features of the use of conciliation procedures in the arbitration process. It is noted that conciliation procedures in the arbitration process are a set of methods and techniques for exerting a legitimate influence on the will of the parties to an economic dispute, aimed at creating conditions for the protection of violated or disputed rights and legitimate interests of persons engaged in entrepreneurial and other economic activities. According to the author, in order to ensure the dynamic and flexible development of the institutions of conciliation procedures in the arbitration process, the rules for conducting the judicial conciliation procedure, as well as the legal status of the mediator and the procedure for conducting mediation, should be enshrined at the legislative level. This legislative change will have a positive impact on the dynamics of a decrease in applications to the arbitration court with a statement of claim, will relieve the burden of arbitration courts and create the practice of using conciliation procedures by economic participants in the arbitration process.

Key words: conciliation procedures, arbitration process, mediation, judicial conciliation.

Возложенная на арбитражный суд обязанность оказания содействия в принятии мер, направленных на примирение сторон, является одной из задач арбитражного суда на разных стадиях судопроизводства [1].

Основной целью примирительных процедур выступает добровольное волеизъявление сторон возникающего спора (конфликта). В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 135 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - АПК РФ) при подготовке дела к судебному разбирательству судья разъясняет сторонам их право на рассмотрение дела с участием арбитражных заседателей, право передать спор на разрешение третейского суда, право обратиться на любой стадии арбитражного процесса в целях урегулирования спора за содействием к посреднику, в т. ч. медиатору, судебному примирителю, использовать другие примирительные процедуры, разъясняет условия и порядок реализации данного права, существо и преимущества примирительных процедур, а также последствия совершения таких действий, принима-

ет меры для заключения сторонами мирового соглашения, содействует примирению сторон [2].

В сложившихся реалиях торгового оборота участники экономической деятельности в случае возникновения спора о праве будут заинтересованы в кротчайшие сроки урегулировать возникшее разногласие участников экономической деятельности по поводу своих прав и обязанностей, поскольку обращение с исковым заявлением в арбитражный суд может негативно сказаться как на деловой репутации организации, так и на возможности принятия решений по управлению организацией (при корпоративных спорах [3]), возможности распоряжаться активами, привести к упущенной выгоде.

Безусловно, защита нарушенных прав и интересов в арбитражном суде направлена на эффективное разрешение возникшего разногласия. В то же время основной целью судебного процесса является не вынесение судебного решения, а содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота [4]. Кроме того, резолютивная часть судебного решения может не устраивать интересы сторон [5].

Ввиду этого для быстрейшего разрешения возникшего спора и удовлетворения интересов каждой стороны, а также снижения нагрузки на арбитражные суды и систему принудительного исполнения Российской Федерации практичней прибегнуть к примирительным процедурам, нежели к обращению в арбитражный суд.

Как справедливо отмечает Ю. С. Колесникова, особую значимость приобретает обеспечение государством права сторон на выбор формы защиты посредством установления правомерных и доступных процедур урегулирования конфликтов [6, с. 3]. По мнению Д. М. Давыденко, одними из эффективных процедур, используемых при урегулировании экономического спора, выступают посредничество и выработка взаимоприемлемого решения сторонами спора с привлечением третьей стороны (посредника) [7].

Безусловно, институт посредничества, допуская участие третьего лица в разрешении спора, имеет преимущество над претензионным порядком урегулирования спора и переговорами, поскольку характеризуется своим универсальным характером [1] (применим к любой разновидности спора с участием граждан и организаций). Необходимо отметить, что в науке арбитражного процесса мало уделяется внимание институту посредничества.

Кроме того, на законодательном уровне отсутствуют специальные нормы, регулирующие правовое положение посредника. На наш взгляд, следует дополнить гл. 15 АПК РФ статьей, содержащей нормы о правовом положении посредника и порядке проведения посредничества.

Таким образом, примирительные процедуры в арбитражном процессе - совокупность методов и приемов оказания правомерного воздействия на волю участников экономического спора, направленных на создание условий для защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

Для обеспечения динамичного и гибкого развития институтов примирительных процедур в арбитражном процессе следует закрепить на законодательном уровне правила проведения процедуры судебного примирения. Кроме того, мы придерживаемся позиции ряда исследователей, предлагающих наделить действующих судей, не участвующих в рассмотрении дела, полномочиями судебных примирителей [8; 5]. Считаем целесообразным дополнить ч. 3 ст. 138.5 АПК РФ положением, что судебным примирителем является судья, не участвующий в рассмотрении дела, и судья в отставке.

На наш взгляд, данное законодательное изменение окажет позитивное воздействие на динамику снижения обращений в арбитражный суд с исковым заявлением, позволит разгрузить арбитражные суды и создаст практику использования участниками экономической деятельности примирительных процедур в арбитражном процессе.

Список литературы

1. Тихонова Е. В. Арбитражный процесс и третейское разбирательство // СПС «Гарант». URL: http://base.garant.ru/58101943/ (дата обращения: 01.03.2021).

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

3. Усенко А. С., Руденко Е. Ю. К вопросу о правовой природе корпоративного договора // В сборнике: Вестник научно-технического творчества молодежи Кубанского ГАУ. В 4-х частях. Сост.: А. Я. Барчукова, Я. К. Тосунов; под ред. А. И. Трубилина, отв. ред. А. Г. Кощаев. 2016. С. 89–91.

4. О примирении сторон в арбитражном процессе: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 50 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 9.

5. Лифинцев В. Н. Примирительные процедуры в арбитражном процессе // European Science. 2020. № 1 (50). С. 43–46.

6. Колясникова Ю. С. Примирительные процедуры в арбитражном процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Уральская государственная юридическая академия. Екатеринбург, 2009. 36 с.

7. Давыденко Д. М. Из истории примирительных процедур в Западной Европе и США // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. 2004. № 1. С. 163–176.

8. Мищенко Е. В., Летута Т. В. Принципы судебного примирения, медиации и арбитража: сравнительно-правовой аспект // Российское право: Образование. Практика. Наука, 2019. № 2 (110). С. 4–14.

References

1. Tikhonova E. V. Arbitration process and arbitration proceedings // Garant. URL: http://base.garant.ru/58101943/ (access date: Marth 03, 2021).

2. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of 07.24.2002 No. 95-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.

3. Usenko A. S., Rudenko E. Yu. To the question of the legal nature of the corporate agreement // In the collection: Bulletin of scientific and technical creativity of youth of the Kuban State Agrarian University. In 4 parts. Compiled by: A. Ya. Barchukova, J. K. Tosunov; ed. A. I. Trubilina, otv. ed. A. G. Koschaev. 2016. Pp. 89–91.

4. On the reconciliation of the parties in the arbitration process: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2014. No. 50 // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2014. No. 9.

5. Lifintsev V. N. Conciliation procedures in the arbitration process // European Science. 2020. No. 1 (50). Pp. 43–46.

6. Kolyasnikova Yu. S. Conciliation procedures in the arbitration process: author. diss. ... cand. jurid. sciences. Ural State Law Academy. Ekaterinburg, 2009.36 p.

7. Davydenko D. M. From the history of conciliation procedures in Western Europe and the USA // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2004. No. 1. Pp. 163–176.

8. Mishchenko E. V., Letuta T. V. Principles of judicial conciliation, mediation and arbitration: comparative legal aspect // Russian law: Education. Practice. Science, 2019. No. 2 (110). Pp. 4-14.